



РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ



Темы

ВЫПУСКА

Эксперты

- Балтийский флот в годы Великой Отечественной войны
- Управление войсками в битве за Кавказ
- Действия штурмовой авиации противоборствующих сторон в ходе Малгобекской оборонительной операции
- Советские военнопленные в румынских лагерях в 1941–1944 годах
- Советские немцы в Красной Армии
- Роль К.Н. Деревянко в подписании акта о капитуляции Японии
- Влияние Второй мировой войны на внешнюю и внутреннюю политику Афганистана
- Значение и особенности изданий патриотического характера в Блокадном Ленинграде
- Топонимическая память о Великой Отечественной войне

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА



ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)



РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№ 1 (14)
Март | March | 2025



ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ № ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» 014990

Архивация:

Сайт журнала: <https://ru-society.com>

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»



108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока
и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

5.6.1. Отечественная история*

5.6.4. Этнология, антропология и этнография*

Социологические науки

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы*

5.4.7. Социология управления*

Социологические науки/Политические науки

5.4.5. Политическая социология*

Политические науки

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии*

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования*

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2024

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, директор Института региональных и международных исследований, член экспертно-консультативного совета при Комитете Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович – преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва, Россия).

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич - д.п.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем переходных экономик Института Африки РАН, профессор Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович – д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, и.о. директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области, доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Тамбов, Россия.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна – д.и.н., доцент, заведующая кафедрой этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

КАРПОВИЧ Олег Геннадьевич - д.п.н., д.ю.н., профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

КРЫЛОВ Александр Борисович – д.и.н., главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

ЛУНКИН Роман Николаевич – д.п.н., главный научный сотрудник, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва, Россия).

ПИТУХИНА Мария Александровна - д.п.н., ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия).

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗ РФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Россия),

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна - д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ТАНЬШИНА Наталия Петровна – д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета

исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

ШТОЛЬ Владимир Владимирович - д.п.н., профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).



ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)
УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

EL №. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI №. FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Subscription index in the Ural-Press catalog 014990

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

 108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345

 E-mail: info@irmi.ru

Partners

Federal State Budgetary Institution of Science “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”

24, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal *Russia: Society, Politics, History* provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia.

We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. History of Russia*

5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography*

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes*

5.4.7. Sociology of administration*

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology*

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies*

5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies*

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Scientific Work of National Research Institute for Communication Development, Director of Center for International Strategic Research of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Director of Institute for Regional and International Research, Member of the expert advisory council under the State Duma Committee for the Development of the Far East and Arctic (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV – Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), CandSc (Phys.-Math.) Professor, Chief Researcher, Head of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Denis A. DEGTEREV – DSc (Polit.), Professor, Leading Researcher of Center for Transition Economy Studies of Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Moscow, Russia).

Igor L. ZHEREBTSOV – DSc (Hist.), Director of Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor of the Department of Library and Information Resources, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Acting Director of N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of Tambov Oblast (Tambov, Russia).

Olga E. KAZMINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Head of Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Oleg G. KARPOVICH – DSc (Polit.), DSc (Law), Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor of Department of Political sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Simferopol, Russia).

Alexander B. KRYLOV – DSc (Hist.), Chief Researcher of Section for the Caucasus of Center for post-Soviet Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Viktoriya Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Roman N. LUNKIN – DSc (Polit.), Chief Researcher, Deputy Director for Scientific Work of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), head of the Center for the studies of problems of Religion and Society of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS) (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Maria A. PITUKHINA - DSc (Polit.), Leading Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, (Petrozavodsk, Russia).

Andrey O. PODOPLEKIN – CandSc (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Tamara K. ROSTOVSKAYA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Scientific Work of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Natalia P. TANSHINA – DSc (Hist.), Professor, Professor of Department of World History, Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research, Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia),

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Professor of Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University (Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of State Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

Vladimir V. SHTOL – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of International Relations of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

●●● Приветственное слово главного редактора

Комлева В.В.

Проблематика Великой Отечественной войны на страницах журнала «Россия: общество, политика, история» 20

●●● Историческая ретроспектива

Бочинин Д.А.

Состояние авиации Балтийского флота в предвоенном периоде и ее развитие в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов 32

Карташев А.В.

К вопросу о системе управления войсками в битве за Кавказ Великой Отечественной войны 54

Матиев Т.Х.

Действия штурмовой авиации противоборствующих сторон в ходе Малгобекской оборонительной операции (сентябрь-октябрь 1942 года) 78

Перевощиков Д.В.

Советские военнопленные в румынских лагерях в 1941–1944 годах 91

Герман А.А.

Советские немцы в Красной Армии: участие в боевых действиях Великой Отечественной войны 107

Ковба В.И., Чузунов Е.А.

Подписание акта о капитуляции Японии: об историческом назначении генерала К.Н. Деревянко 126

Нессар М.О.

Влияние Второй мировой войны на внешнюю и внутреннюю политику Афганистана..... 158

●●● **Общественные процессы и явления**

Насущенко К.В.

Особенности и общественное значение изданий патриотического характера в Блокадном Ленинграде (1941–1943 годы) 176

Попов С.А.

Топонимическая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов..... 194

CONTENTS

●●● Editor-in-chief Foreword

Valentina V. Komleva

Great Patriotic War Problematic in the Pages of the “Russia:
Society, Politics, History” Journal..... 20

●●● Historical retrospective

Dmitry A. Bochinin

The State of Baltic Fleet Aviation in the
Pre-War Period and Its Development During the
Great Patriotic War of 1941-1945..... 32

Andrey V. Kartashev

On the Issue of the Command-and-Control System
in the Battle for the Caucasus of the Great Patriotic War 54

Timur Kh. Matiev

The Actions of Attack Aviation of Opposing Sides During
the Malgobek Defensive Operation
(September-October 1942)..... 78

Dmitry V. Perevoshchikov

Soviet Prisoners of War in
Romanian Camps in 1941–1944 91

Arkady A. German

Soviet Germans in the Red Army: Participation
in Combat Operations of the Great Patriotic War 107

Victor I. Kovba, Evgeny A. Chugunov
Signing of the Act of Surrender of Japan: on the Historical
Appointment of General K.N. Derevyanko..... 126

Omar M. Nessar
The Impact of World War II on the Interior
and Foreign Affairs of Afghanistan..... 158

●●● **Social processes and phenomena**

Kirill V. Nasushchenko
Features and Significance of Patriotic Publications
in Besieged Leningrad (1941-1943) 176

Sergey A. Popov
Toponymic Memory of the
Great Patriotic War of 1941-1945 194





ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА



ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Научная рецензия

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-20-29](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-20-29)



Проблематика Великой Отечественной войны на страницах журнала «Россия: общество, политика, история»

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций,
Москва, Российская Федерация
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на данный выпуск журнала. Автор знакомит читателей с тематикой выпуска, который посвящен теме Великой Отечественной войны, являющейся знаковой для отечественной истории, и требует продолжения изучения и осмысления в контексте современных реалий, вызовов и задач, стоящих перед Российским государством. Автор проводит обзор исследований, представленных в выпуске, дает краткую характеристику их основных результатов и оценивает значимость тезисов для вышеозначенной проблемы. В заключение автор поднимает вопрос ценности научного дискурса по теме Великой Отечественной войны и выделяет вклад представленных исследований по данной проблематике в осмысление и развитие науки, сопряженной с практическими задачами – сохранением исторической памяти о подвигах Советского народа для будущих поколений, применением успешного опыта Советского Союза в текущих геополитических реалиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 80-летие Победы, боевые действия, отечественная история, историческая память

Для цитирования: Комлева В.В. Проблематика Великой Отечественной войны на страницах журнала «Россия: общество, политика, история». Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 20-29.

EDITOR-IN-CHIEF FOREWORD

Scientific review

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-20-29](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-20-29)



Great Patriotic War Problematic in the Pages of the “Russia: Society, Politics, History” Journal

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article is a review of the current issue of the journal. The author introduces readers to the theme of the issue, which is dedicated to the Great Patriotic War, a significant topic in national history that requires continued study and reflection in the context of contemporary realities, challenges, and tasks facing the Russian state. The author provides an overview of the research presented in the issue, gives a brief summary of their main findings, and evaluates the significance of the theses for the aforementioned problem. In conclusion, the author raises the question of the value of scientific discourse on the Great Patriotic War and highlights the contribution of the presented research to the understanding and development of science related to practical tasks—preserving the historical memory of the Soviet people’s heroic deeds for future generations and applying the successful experience of the Soviet Union to current geopolitical realities.

Keywords: Great Patriotic War, 80th Anniversary of Victory, combat operations, national history, historical memory

For citation: Komleva, V.V. Great Patriotic War Problematic in the Pages of the “Russia: Society, Politics, History” Journal. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1(14). pp. 20-29.



В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор



Уважаемые читатели!

В преддверии 80-летия Победы России в Великой Отечественной войне первый выпуск нашего журнала в 2025 году посвящен военной проблематике. В журнале представлен широкий спектр взглядов на стратегию и тактику отдельных операций, социальные и политические проблемы, связанные с войной, не только в России, но и за рубежом. Наши авторы затрагивают крайне острые темы. Например, вклад советских немцев в победу в Великой Отечественной войне или сравнение положения пленных в румынских, немецких и финских лагерях. Авторами нашего журнала раскрываются причины проблем в управлении советской армией и пути их устранения. Рассматриваются малоизученные темы, например, позиция Афганистана и его отношения с СССР в годы Второй мировой войны; содержание патриотических изданий в Блокадном Ленинграде, их роль и влияние на моральный дух блокадников и защитников; современное отражение героической победы в топонимике.

Большая часть статей представлена **в разделе «Историческая ретроспектива»**, что обусловлено тематикой выпуска. Состояние авиации Балтийского флота в предвоенный период, ее развитие в годы

Великой Отечественной войны 1941-1945 годов рассматривается в статье доктора военных наук из Санкт-Петербурга **Д.А. Бочинина**. На основе архивных документов, массива эмпирико-технических и статистических данных, автор рассматривает состав ВВС Балтийского флота, раскрывает проблемы, обнажившиеся еще в ходе «зимней войны» 1939-1940 годов с Финляндией. Вместе с тем грамотная политика и управление армией в купе с приобретаемым опытом боевых действий позволила морской авиации стать основной ударной силой флота, наиболее мобильным, универсальным родом сил флота, способным поражать любые морские и береговые объекты противника. Автор аргументированно показывает, что ускоренное количественное и качественное развитие морской авиации явилось весомым вкладом в обеспечение победы СССР в Великой Отечественной войне.

Система управления войсками в битве за Кавказ, ее соответствие решаемым задачам и характер влияния на успешность действий войск в обороне и наступлении анализируется ставропольским ученым, доктором исторических наук **А.В. Карташевым**. Автор оценивает состав органов управления Закавказского, Северо-Кавказского и Южного фронтов; профессиональные качества отдельных командующих, командиров и начальников; места дислокации и защищенность пунктов управления фронтового звена, характер работы средств связи в критические моменты сражений. Материалы статьи раскрывают характерные особенности системы управления войсками в битве за Кавказ, причины ее уязвимости и меры по повышению эффективности руководства войсками, которые позволили на заключительном этапе битвы за Кавказ избежать ошибок и решить поставленные задачи.

Тематика военного управления в битвах за Кавказ продолжается в статье доктора исторических наук из Ингушетии **Т.Х. Матиева**. Автор исследует действия штурмовой авиации противоборствующих сторон в ходе Малгобекской оборонительной операции (сентябрь-октябрь 1942 года). На основе фактологического анализа показан ход операции и ее результаты. По мнению автора, в силу разных причин обе стороны не смогли должным образом добиться массирования сил и средств штурмовой авиации для использования ее огромного потенциала в поддержке наземных войск. Тем не менее Малгобекская оборонительная операция оказала влияние на исход летне-осенней кампании 1942 года.

Проблематика роли личности в истории рассматривается в статье кандидата военных наук из Калуги **В.И. Ковбы** и его коллеги из Костромы, кандидата исторических наук **Е.А. Чугунова**. Анализируя подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии, авторы подчеркивают особое значение личности генерала К.Н. Деревянко. Статья содержит интересные исторические факты, факты из жизни и службы генерала-лейтенанта К.Н. Деревянко, описанные на основе архивных и источниковых материалов. Акт о капитуляции Японии стал последним фактом и событием войны, юридическим оформлением ее полного завершения. Авторы выдвигают свою гипотезу относительно причин выбора именно К.Н. Деревянко для такой важной миссии и подчеркивают, что их исследование проведено «ради восстановления исторической справедливости и увековечивания памяти о генерал-лейтенанте К.Н. Деревянко», который «своей подписью 2 сентября 1945 года подвел последнюю черту под историей Второй мировой войны».

Интересный взгляд на влияние Второй мировой войны на внешнюю и внутреннюю политику Афганистана подставлен в статье нашего московского коллеги, кандидата исторических наук **О. Нессара**. Отмечая тесные довоенные связи Афганистана и Германии, автор утверждает, что нейтральный статус, выбранный Афганистаном, во многом был обусловлен лавированием между крупными державами, трудностями прогнозирования исхода боевых действий и нежеланием повторить судьбу Ирана, куда были введены советские и британские войска. Однако нейтральный статус не помог Афганистану избежать послевоенного политического и социально-экономического кризиса, роста общественного недовольства разных слоев населения. В статье анализируются действия Афганистана, когда правительство вело борьбу с антисоветскими силами на севере с целью централизации собственной власти, что, по мнению автора, совпадало с интересами СССР.

Малоизученный вопрос отечественной истории о пленных в румынских лагерях рассматривает кандидат исторических наук из Ижевска **Д.В. Перевощиков**. На основе архивных документов, фронтовых биографий военнослужащих из Удмуртской АССР, попавших в румынский плен, а также их воспоминаний (цитатами из которых изобилует статья), автор рассказывает о причинах попадания в плен, тяжелом положении военнопленных, освобождении выживших после победы антифашистского

восстания в Румынии летом 1944 года. Сравнение положения пленных в румынских, германских и финских лагерях приводит автора к мысли, что содержание в румынских лагерях было несколько лучше и смертность там была ниже. Часть источников впервые вводится автором в научный оборот и раскрывает новые факты об участниках войны уроженцах Удмуртии.

Сложный вопрос об участии граждан СССР немецкой национальности в боевых действиях Великой Отечественной войны рассматривается в статье саратовского ученого, доктора исторических наук **А.А. Германа**. Автор обращает внимание читателей на факты, архивные материалы, показывающие вклад военнослужащих-немцев в общее противостояние против фашистской агрессии и победу в Великой Отечественной войне, как на фронтах, так и в тылу. Статья содержит информацию о депортации советских немцев в Сибирь и Казахстан в первые месяцы войны, о так называемом «изъятии» их из военных формирований, о формировании рабочих батальонов, ставших началом такого феномена советской военной экономики как «Трудовая армия». Автор аргументирует позицию, что «действия советских немцев – фронтовиков и партизан – показали необоснованность и необъективность решения руководителей страны об отстранении советских немцев от участия в вооруженной защите Родины и направлении практически всего трудоспособного населения от 15 (для женщин – от 16) лет в военизированные трудовые лагеря, приравняв их фактически, таким образом, к заключенным и «врагам народа»».

В разделе «Общественные процессы и явления» представлены статьи, посвященные инструментам формирования общественного сознания и общественного мнения, консолидации общества. В частности, роль изданий патриотического характера в поддержке морального духа жителей Блокадного Ленинграда и консолидации общества в борьбе против нацистских оккупантов рассматривается исследователем из Санкт-Петербурга **К.В. Насущенко**. Статья содержит анализ основных патриотических изданий в Блокадном городе и анализ их содержания в зависимости от этапов боевых действий. Исследования автора показали, что тематика изданий, вышедших в Ленинграде в период блокады, была напрямую связана с военным положением на фронтах СССР и в осажденном Ленинграде, что делало издания более эффективными с точки зрения поставленных задач.

С.А. Попов, кандидат филологических наук из Воронежа, рассматривает такой феномен исторической памяти как топонимическая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Автор рассматривает ряд понятий и их проявления на практике, как героическая топонимия, героическая ойконимия, героическая урбанонимия, героическая оронимия, героические ойкодомонимы. Исследования автора показали, что топонимическое наследие Великой Отечественной войны продолжает играть важную роль в общественной жизни, а региональные особенности топонимической памяти имеют большое значение для понимания локального контекста событий войны. Вместе с тем, Попов С.А. говорит о новых вызовах, связанных с изменением общественного сознания, глобализацией и развитием информационных технологий, и дает рекомендации по сохранению и популяризации топонимических объектов, связанных с Великой Отечественной войной 1941 – 1945 годов.

Уважаемые читатели, мы очень рады, что нам удастся следовать нашей миссии - знакомить широкую аудиторию с исследованиями ученых из регионов России и оставаться журналом научных дискуссий. Если вы обратили внимание, то в данном выпуске журнала представлены авторы из Воронежа, Ижевска, Калуги, Костромы, Магаса, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Ставрополя. Практически все они раскрывают противоречия и трудности, с которыми столкнулась страна в первые годы войны, в том числе и трудностями в военном и политическом управлении. Однако советский народ и советская власть смогли справиться с ними и победить врага. Успешный советский опыт боевых действий, опыт политического управления в военное время и опыт послевоенного восстановления может быть переосмыслен и учтен в контексте современных геополитических, вооруженных конфликтов.

С глубоким уважением и признательностью за интерес к нашему журналу,

Валентина Комлева

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, Член экспертно-консультативного совета при Комитете Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.03.2025. Одобрена после рецензирования: 17.03.2025. Принята к публикации: 24.03.2025. Опубликована: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Member of the expert advisory council under the State Duma Committee for the Development of the Far East and Arctic, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 15.03.2025. Approved after peer review: 17.03.2025. Accepted for publication: 24.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.



Россия: общество, политика, история



ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА



ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
УДК 93/94

Исторические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-32-53](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-32-53)



Состояние авиации Балтийского флота в предвоенном периоде и ее развитие в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

Дмитрий Анатольевич Бочинин

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация
bochinin@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется состав, состояние и участие ВВС Балтийского флота в боевых действиях на море накануне и в годы Великой Отечественной войны. Научной целью работы является исследование роли и значения авиационной составляющей флота в конфликтах и войнах на рубеже 1930-1940-х годов, фактического количественного и качественного состояния авиации этого флота, результатов ее боевого применения по периодам войны, сопоставление летно-технических характеристик типов самолетов – участников противоборства на Балтийском морском театре военных действий. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о серьезных упущениях руководства страны и военного командования по надлежащему оснащению авиации флота современными для рубежа 1930-1940-х годов самолетами. Военно-исторический опыт формирования и боевого применения морской авиации в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов имеет большую практическую значимость для современного обновления ВВС ВМФ, дальнейшего повышения обороноспособности Российской Федерации.

Ключевые слова: Балтийское море, бомбардировщик, война, морская авиация, операция, самолет, флот

Для цитирования: Бочинин Д.А. Состояние авиации Балтийского флота в предвоенном периоде и ее развитие в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 32-53.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-32-53](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-32-53)



The State of Baltic Fleet Aviation in the Pre-War Period and Its Development During the Great Patriotic War of 1941-1945

Dmitry A. Bochinin

Independent Researcher, Saint-Petersburg, Russian Federation
bochinin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the composition, condition and participation of the Baltic Fleet Air Force in combat operations at sea on the eve and during the Great Patriotic War. The scientific goal of the work is to study the role and importance of the aviation component of the fleet in conflicts and wars at the turn of the 1930s-1940s, the actual quantitative and qualitative state of the aviation of this fleet, the results of its combat use period of the war, comparison of the flight performance characteristics of aircraft types – participants in the confrontation in the Baltic naval theater of military operations. The results of the study indicate serious omissions of the country's leadership and military command in properly equipping naval aviation with modern ones for the turn of the 1930s-1940s by plane. Military-historical experience of the formation and combat use of naval aviation during the Great Patriotic War of 1941-1945 has great practical significance for the modern renewal of the Navy Air Force, further increasing the defense capability of the Russian Federation.

Keywords: Baltic Sea, bomber, war, naval aviation, operation, aircraft, fleet

For citation: Bochinin, D.A. The State of Baltic Fleet Aviation in the Pre-War Period and Its Development During the Great Patriotic War of 1941-1945. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 32-53.

Введение

Отечественная военная наука трактует понятие «морская авиация» как род сил Военно-Морского Флота, предназначенный для уничтожения сил флота противника и его морских транспортных средств, прикрытия корабельных группировок в море, ведения воздушной разведки на морских и океанских ТВД и выполнения других задач. Важно заметить, что 18 лет, с 1920 по 1938 год, морская авиация подчинялась ВВС РККА, и только по приказу НКО СССР № 5 от 08.01.1938 г. об образовании Народного комиссариата Военно-Морского Флота ее положение как одного из основных родов сил флота определилось окончательно. Всего в составе Авиации ВМФ числилось 1386 боевых самолетов и 26540 человек личного состава. Её начальником был назначен комбриг С.Ф. Жаворонков (12, с. 19,20). Цель данной статьи заключается в последовательном анализе введения и применения военно-воздушных сил Балтийского флота в военно-тактических операциях Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования

Статья содержит теоретические и эмпирико-технические данные архивных документов по истории Балтийского флота периода Великой Отечественной войны, экспертной литературы, посвященной вкладу авиации в ход морских сражений, воспоминаний современников боевых действий. В основе исследования лежит метод системного исторического анализа, а также оценочный метод, применяющийся для оценки эффективности применения сил ВВС в военных кампаниях.

Результаты исследования

Накануне Великой Отечественной войны авиационная техника, вооружение и личный состав морской авиации прошли боевую апробацию

в ряде локальных войн и вооруженных конфликтов. «Зимняя война» 1939-1940 годов с Финляндией выявила недостаточную обученность летчиков и штурманов полетам вслепую, в облаках, слабые навыки в бомбометании по мостам и переправам, низкую подготовку бортстрелков, другие существенные недостатки в тактике морской войны.

Кроме того, в ходе боевого применения самолетов ВМФ были выявлены значительные конструктивные недостатки и недоработки в самой авиационной технике. Например, у самолетов-торпедоносцев ДБ-3Ф и бомбардировщиков СБ отмечалось плохое качество гидropневматической системы уборки шасси, отсутствовали устройства антиобледенения (2, с. 49-50).

Да и в целом истребители И-153, И-16, разведчики-корректировщики Р-5, скоростные бомбардировщики СБ, летающие лодки МБР-2, легкомоторные У-2 и другие самолеты морской авиации по своим летно-техническим характеристикам (ЛТХ) выглядели довольно архаично по сравнению с новинками авиастроения рубежа 1930-1940-х годов. Например, такими, как немецкий истребитель Ме-109, принятый на вооружение в 1937 году и испытанный в небе Испании. Модификация Ме-109Е имела мощное пулеметно-пушечное вооружение и достигала скорости 570 км/ч. (16, с. 203). При этом максимальная скорость советского истребителя И-16 составляла 462 км/ч, бомбардировщика СБ - 445 км/ч (4, с.303, 323).

Что же из себя представляла авиация противостоящего противника? Самолетный парк ВВС Финляндии насчитывал около 400 самолетов, в том числе американские истребители В-239 «Buffalo», английские бомбардировщики «Blenheim» Mk.1/4, истребители «Fokker D-XXI», учебно-тренировочные и связные самолеты финского производства «Viima». При этом бомбовая нагрузка «бленхеймов» составляла 600 кг, а скорость «фоккеров» до 460 км/ч – то есть это были вполне современные самолеты (9, с. 407,415).

В боевом применении в советско-финской войне 1939-1940 годов были задействованы преимущественно авиационные силы и средства Балтийского флота (БФ). За период боёв летчики флота произвели 16663 боевых вылета, сбросили 2600 т авиабомб, потопили и повредили 37 транспортов и боевых кораблей. Советские потери составили 59 самолетов (12, с. 36).

Реально оценивая нелёгкую победу над северным врагом, И.В. Сталин отмечал как положительный тот факт, что опыт войны был получен не

у германской авиации, а в Финляндии (10). В этой оценке акцент со всей очевидностью сделан не только на роли авиации в военных действиях вообще, а подчеркнута сила и мощь именно авиации Германии. Стало предельно ясно, что в оставшееся до вооруженного столкновения с фашизмом время необходимы чрезвычайные меры по ускоренной перестройке военного производства, организационно-штатной структуры, техники и вооружения армии и флота, способных противостоять сильному врагу и побеждать его.

Применительно к морской авиации в оставшиеся до войны с Германией одного года с небольшим предстояло оснастить флот новыми для начала 1940-х годов самолетами – скоростными истребителями, бомбардировщиками-носителями тяжелого торпедного и бомбового вооружения, штурмовиками для уничтожения точечных целей на побережье и в акваториях, разведчиками, а также транспортными, санитарными, связными самолетами.

Следует отметить, что в результате напряженной работы конструкторских коллективов А.С. Яковлева, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна и М.И. Гуревича, С.В. Ильюшина, В.М. Петлякова и других авиаторов в СССР к 1941 году действительно были созданы образцы самолетов нового поколения, на уровне лучших мировых стандартов – такие, как Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3, Пе-2, Ил-2 и др. машины (1, с. 88). Вместе с тем радикальные меры по вооружению советских ВВС и авиации ВМФ современными для своего времени самолетами были приняты с большим опозданием. По мнению главного маршала авиации А.А. Новикова время для обновления было упущено: «В 1940 г. заводы страны произвели всего 84 истребителя новых типов, 2 пикирующего бомбардировщика Пе-2, и не дали ни одного штурмовика Ил-2» (13, с. 59).

К началу Великой Отечественной войны в июне 1941 года советский Военно-Морской Флот состоял из Балтийского, Северного, Черноморского и Тихоокеанского флотов, нескольких флотилий и авиации флотов. Всего авиация ВМФ насчитывала 2720 самолетов, из них на европейской части территории СССР 1682. В том числе 1425 боевых – торпедоносцев-бомбардировщиков ДБ-3 и ДБ-3Ф, бомбардировщиков СБ и ТБ-3, истребителей И-16, И-153, Як-1 и МиГ-3, гидросамолетов МБР-2 и Че-2 (11, с. 5).

Исследование проблемы боевого применения советской авиации непосредственно в годы Великой Отечественной войны представляется

целесообразным провести на материалах операций ВВС Балтийского флота на Балтийском морском театре военных действий (ТВД). Это обстоятельство детерминировано тем, что именно этот флот являлся наиболее крупным оперативным объединением советского ВМФ, насчитывающим более 300 кораблей и судов обеспечения, 860 самолетов, 500 орудий береговой обороны (5, с. 101,102). Силы и средства балтийской авиации были активно задействованы в военных операциях флота фактически на протяжении всей войны.

В 23 часа 50 минут 21 июня 1941 года командующий Балтийским флотом вице-адмирал В.Ф. Трибуц по приказанию адмирала Н.Г. Кузнецова объявил по флоту оперативную готовность №1. К 6 часам утра этот приказ флот выполнил.

В состав морской авиации Балтфлота (командующий генерал-майор М.И. Самохин) входили: 61-я истребительная авиационная бригада, 8-я бомбардировочная бригада, 1-я смешанная авиабригада (в составе 13-го, 71-го истребительных и 73-го бомбардировочного полков), 15-й морской разведывательный полк, семь отдельных авиачастей, а также двенадцать тыловых частей (базы и склады)¹.

Состав авиации Балтийского флота в канун войны представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Структура самолетного парка ВВС Балтфлота на июнь 1941 года²
Table 1. Structure of the Aircraft Fleet of the Baltic Fleet's Air Force in June 1941

Типы самолётов	Всего самолётов		
	Всех	Исправных	Неисправных
ДБ - 3	94	80	14
СБ	60	50	10
Ар – 2	18	18	-
И - 16	182	159	23

1 Центральный Военно-Морской архив (ЦВМА). Ф.12. Оп.1. Д.54. Л.3.

2 Источник: ЦВМА. Ф.12. Оп.1. Д.54. Л.12.

И - 153	99	93	6
И - 15	32	30	2
МиГ – 3	32	22	10
Як – 1	8	8	-
МБР – 2	123	120	3
Че - 2	8	8	-
ТБ – 3	6	4	2
Р - 6	1	1	-
ПС – 84	3	3	-
Р – 5	3	2	1
КОР – 1	5	4	1
УТИ – 4	17	15	2
УТ – 2	7	6	1
УТ – 1	13	8	5
У - 2	32	31	1
Всего:	743	662	81

В целом в ВВС Балтики насчитывалось: истребителей – 353 (47,5%), бомбардировщиков – 172 (23,1%), морских разведчиков – 131 (17,6%), транспортных и самолетов связи 87 (11,8%). Итого в авиации Балтийского флота имелось 743 самолета, из них 81 были неисправными³.

Как видим, в группе ударных самолетов по числу преобладали дальние бомбардировщики ДБ-3 (выпускались с 1935 года) с дальностью 3585 км и полезной нагрузкой 2500 кг. В парке истребителей меньше всего – 8 шт. имелось Як-1 (выпуск с 1940 г.), с высокой для своего времени скоростью – 592 км/ч. В числе машин этого типа все ещё много оставалось устаревших истребителей И-15 и И-153 - соответственно 1933 и 1938 годов начала выпуска.

Ветеранами авиации БФ выглядели летающие лодки: ближний разведчик МБР-2 (начало выпуска - 1932 год) и дальний разведчик Че-2 (1937 год). Много в авиации флота было и легкомоторных У-2, выполнявших задачи обучения, разведки, связи, эвакуации раненых, а позже и ночных бомбардировщиков.

3 ЦВМА. Ф.12. Оп.1. Д.54. Л.12.

Отметим, что в первые дни войны вследствие удаленности от западной границы и принятых мер морская авиация на аэродромах базирования, за исключением базы Ханко, потерь от ударов противника не имела. Однако позже силы и средства авиации флота стали нести тяжелые потери. Например, в августе 1941 года бомбоштурмовыми ударами люфтваффе на аэродромах Пейпия и Низино были уничтожены 10 гидросамолетов МБР-2 и 22 истребителя (12, с. 37).

Важно отметить, что боевое применение морской авиации Балтфлота в различные периоды войны 1941-1945 годов имело свои отличительные особенности. Так, участие авиации в операциях на ТВД в 1-м периоде войны (1941-1942 годы) находилось в прямой зависимости от положения и состояния сухопутных войск на приморских направлениях. В этой связи флотская авиация применялась, в основном, для поддержания и боевого обеспечения сухопутных войск в оборонительных операциях. Реализация таких задач была несвойственна для ВВС флота: до войны авиация не готовилась к действиям по поддержке наземных войск (3, с. 92).

На морских направлениях боевое применение авиации флота главной задачей имело ведение воздушной разведки акваторий Балтийского моря, Финского и Рижского заливов, а также противолодочную защиту кораблей при выходе и возвращении в базы, на переходах морем. Авиация также использовалась для нанесения бомбовых ударов по кораблям и судам противника, по его артбатареям на островах.

Ведение воздушной разведки в море, на побережье и в шхерах считалось у командования и летного состава трудной и важной задачей. О том, какое значение придавалось воздушной разведке, свидетельствует факт проведения специальных тактических конференций по обобщению опыта лучших экипажей разведчиков. Так, в ноябре 1942 года состоялась конференция летчиков 26-й отдельной разведэскадрильи ВВС флота по обмену опытом ведения воздушной разведки в Финском заливе и фарватерах.

Особый интерес участников вызвало сообщение командира экипажа самолета-разведчика Пе-2 старшего сержанта А. Курзенко и штурмана старшего сержанта Г. Давиденко. Опытный экипаж высказал ряд практических советов по организации разведки кораблей и транспортов противника. Поиск сил и средств врага, по мнению выступавших, всегда следует начинать с тщательной, хорошо продуманной довылетной подготовки, В том

числе важно заранее изучить район разведки, особенно береговую линию и фарватеры, что значительно облегчает обнаружение целей, определение типов кораблей и тоннажа судов врага.

Опытные разведчики подчеркнули, что для безошибочного определения класса и типа кораблей нужно хорошо знать их силуэты, иметь навыки их распознавания. При систематической тренировке в таком определении, умении сличать результаты визуального наблюдения с аэрофотоснимками, как отмечалось опытными разведчиками, можно довольно быстро научиться верно опознавать классы и типы кораблей противника⁴.

Уникальным исключением из общей локальной направленности боевого применения ВВС Балтийского флота в первом периоде войны следует считать ее участие в бомбовых налетах на Берлин в августе-сентябре 1941 года. После того, как в июле 1941 года фашистская авиация начала бомбардировку Москвы, командование ВМФ выступило с инициативой нанесения ответных авиаударов по столице Германии Берлину.

Из состава 1-го минно-торпедного авиаполка Балтийского флота для осуществления этой операции было выделено 10 самолетов ДБ-3 (5, с. 116). Расстояние до Берлина составляло около 1000 км, в основном над морем. Первую бомбардировку Берлина, Кольберга и Кенигсберга в ночь с 7 на 8 августа выполнили 12 самолетов ДБ-3Ф под общим командованием полковника Е.Н. Преображенского. Всего в ходе операции было выполнено 90 самолетовылетов, сброшено 327 бомб, зарегистрировано 32 пожара (8, с. 37). Потери советской авиации составили 17 самолетов и 7 экипажей. Последний, восьмой налет на Берлин был совершен 4 сентября 1941 года. (3, с. 94).

В оборонительных операциях 1-го периода войны балтийская авиация во взаимодействии с фронтовой авиацией применялась, в основном, для поражения наземных войск и бронетанковых сил противника, защиты баз флота и Ленинграда от ударов его авиации. В качестве примера такой операции приведем описание бомбового удара 17 июня 1942 года по аэродрому Луостари силами и средствами 2-го гвардейского Краснознаменного смешанного авиаполка. В состав группы входили 6 бомбардировщиков СБ и ДБ-3Ф под прикрытием 6 истребителей «харрикейн» и 5 «томогавков».

4 ЦВМА. Ф.12. Оп.1. Д.101. Л.17-19.

В результате прицельного бомбометания фугасными и зажигательными бомбами на аэродроме были уничтожены два самолета Ю-88, один Ме-110, три Ме-109, повреждены один Ю-88 и два Ме-109. Также сожжено три ангара, результаты налёта сфотографированы летчиками разведчика Пе-2⁵.

Всего, согласно «Отчету о боевой деятельности ВВС Краснознаменного Балтийского флота за год войны с фашизмом с 22 июня 1941 года по 22 июня 1942 года» за первый год войны авиация флота выполнила 60689 самолетовылетов. Потери матчасти за этот период оказались тяжелыми – 730 самолетов⁶.

Во 2-м периоде войны (ноябрь 1942 года – декабрь 1943 года), авиация Балтфлота продолжала выполнять, преимущественно, задачи фронтовой авиации. Тем не менее, в этом периоде активизировалось боевое применение ударных сил и средств авиации флота непосредственно на морских коммуникациях противника (3, с. 62). Этому в немалой степени способствовало появление в составе морской авиации истребителей авиаконструкторов А.С. Яковлева и С.А. Лавочкина – таких как Як-7 и Ла-5, штурмовиков, торпедоносцев и бомбардировщиков Ил-2, Ил-4, Пе-2, созданных в конструкторских бюро С.В. Ильюшина и В.М. Петлякова.

Кроме того, самолетный парк флота пополнился полученными из США истребителями «аэрокобра», «киттихаук», бомбардировщикам «бостон». В процессе ускоренной ротации самолеты устаревших конструкций (за исключением гидросамолетов) были в своей основе заменены машинами нового поколения.

В июле 1943 года авиационные бригады ВВС Балтийского флота были переформированы в авиационные дивизии – 1-ю гвардейскую истребительную, 8-ю минно-торпедную и 9-ю штурмовую (12, с. 37).

Определенный исследовательский интерес вызывает опыт боевого применения смешанных не только полков, но и авиадивизий. Например, в состав 9-ой штурмовой авиадивизии (ШАД) для взаимодействия в ударах по морским и сухопутным целям в 1943 году были включены штурмовые части, вооруженные колесными самолетами Ил-2 и истребительные части на самолетах Як-7б, ЛаГГ-3Ф и И-15 бис ночного действия⁷. Взаимодействие

5 ЦВМА. Ф.12. Оп.1. Д.128. Л.35.

6 ЦВМА. Ф.12. Оп.1. Д.54. Л. 13, 28.

7 ЦВМА. Ф.596. Оп.1. Д.46. Л.2

штурмовиков и истребителей оказалось достаточно эффективным при нанесении бомбово-штурмовых ударов по кораблям и катерам противника в Финском заливе, в налетах на аэродромы и мосты на Приморском участке фронта, поиске и поражении транспортов противника ночью, уничтожении объектов врага на Сиявинском направлении.

Заметной новацией боевого применения ВВС БФ во втором периоде войны стало их достаточно активное привлечение для проводки конвоев судов союзников. В эти годы авиация флота выполнила прикрытие с воздуха 16 конвоев, состоявших из 236 транспортов. Кроме того, совместно с подводными силами Северного флота морская авиация активизировала противодействие противнику в перевозке вооружения для армии «Норвегия» и доставке стратегического сырья из Варангер-фьорда (6, с. 47).

Новой тактической формой боевого применения флотской авиации в 1942-1943 годов стало «висение в воздухе» силами малых групп все еще стоявших на вооружении истребителей И-15 бис и ночных бомбардировщиков У-2. Сменное патрулирование таких смешанных групп над коммуникацией Ленинград-Кронштадт обеспечивало сравнительно безопасный переход транспортов по воде, успешное подавление огня артбатареи противника и гашение его прожекторов⁸. Кстати заметим, что этот факт отражает пусть вынужденную, но все же очевидную полезность использования устаревшей авиатехники. Также отметим, что и ВВС Германии вплоть до 1944 года применяли такие самолеты, как например, штурмовик бипланной схемы Хеншель-123, принятый на вооружение еще в 1936 году. (15, с. 505)

Были выявлены и трудности совместных действий смешанных формирований – в их числе сложная организация одновременного взлета и сбора разнородных сил и средств для следования к цели, посадка большого количества нескольких типов самолетов на один аэродром, сложность управления ими по радио в воздухе.

Во втором периоде войны авиация Балтики стала систематически получать с заводов страны бронированные штурмовики Ил-2. Наиболее крупное производство этих машин было организовано на авиационном заводе №18 в Воронеже. Боевая эффективность Ил-2 уже в самом начале войны оказалась такова, что этот самолет фактически стал самой массовой

8 ЦВМА. Ф.12. Оп.1. Д.75. Л.21.

боевой машиной ВВС советских вооруженных сил. Всего, по данным исследователя В.В. Баргашинова, на заводах страны было построено 34943 боевых Ил-2 (4, с. 475).

Именно авиация Балтики с августа 1941 года стала первой получать эти машины. Но систематические поставки штурмовиков пошли в 1943 году. Оснащение авиации флота самолетами Ил-2 детерминировало создание нового рода морской авиации – штурмовой. На Балтийском морском ТВД своеобразной «специализацией» Ил-2 стали бомбово-пушечные удары по кораблям и торпедным катерам противника, имеющим сравнительно небольшие размеры и, в то же время, сильную систему противовоздушной обороны. Штурмовики также задействовались для подавления зенитной артиллерии в интересах бомбардировочной и минно-торпедной авиации, непосредственной поддержки сухопутных войск и морских десантов (14, с. 3).

Учитывая высокую боевую эффективность морских штурмовиков командование ВВС ВМФ в апреле 1943 года обобщило опыт применения Ил-2 по целям в море и на побережье. Было отмечено, что по морским целям наиболее эффективно применение авиабомб ФАБ-100 и реактивных снарядов тип РБС-82 и РБС-132. При штурмовых ударах по аэродромам хорошие результаты дают «РС-ы», мелкие осколочные бомбы и пушечно-пулеметный обстрел целей. По танкам наиболее результативно применение авиабомб ФАБ-50,100 и РБС-82,132. В качестве рекомендации летного состава для повышения живучести штурмовика Ил-2 Наркомату авиапромышленности была направлена просьба установить боковую броню в кабине летчика и сделать наголовник к бронеспинке, чтобы защитить пилота от поражения огнем сбоку-сверху⁹.

Примером боевого применения штурмовой авиации по морским целям может служить потопление 2 мая 1943 года финской канонерской лодки «Tuupintaа» водоизмещением 340 т. В результате совместного удара 5 штурмовиков Ил-2, 9 истребителей ЛаГГ-3 и И-16 лодка затонула на мелководье. Летом 1943 г. совместными действиями летчиков штурмовых и истребительных полков авиации Балтфлота были поражены 11 единиц плавсредств из состава дозорных сил противника (7, с. 139).

9 ЦВМА. Ф.12. Оп.1. Д.99. Л.16.

Привлечения значительных сил и средств в 1942-1943 годах потребовала борьба с артбатареями врага, обстреливающими Ленинград. Для поражения артиллерии врага Балтийская авиация выполнила 1453 самолетовылета. В течение 1943 г. было выведено из строя порядка 10 и подавлено около 20 дальнобойных орудий противника (3, с.101).

3-й период войны (1944-1945 годы) на Балтийском морском ТВД в целом можно охарактеризовать как воздушное наступление над морем и побережьем. К январю 1945 года морская авиация значительно выросла в количественном и качественном отношениях. В ее боевом составе насчитывался 781 самолет, из них ударными были 87 торпедоносцев и 176 штурмовиков, имелось также 365 истребителей, 66 разведчиков, 13 корректировщиков. До конца войны численность авиационного парка Балтфлота поддерживалась на уровне порядка 800 самолетов (12, с. 37).

ВВС Балтики в третьем периоде стали сравнительно реже применяться в качестве фронтовых. Основные усилия авиации флота стали направляться на действия по морским сообщениям и обеспечению морских флангов в наступательных операциях войск приморских фронтов. При этом главным залогом успеха в действиях флотской авиации стало массирование ее применение. Как отмечалось в Информационном бюллетене командования Краснознаменного Балтийского флота «Операции ВВС КБФ на коммуникациях противника в Балтийском море» во второй половине 1944 года уничтожение сил противника на море пошло в основном по линии организации и проведения групповых атак «низкими» торпедоносцами и бомбардировщиками-топмачтовиками^{10,11}.

Основными причинами, обусловившими переход авиации флота к групповым атакам, как наиболее эффективному средству задействования торпедоносцев на море, явились: изменившаяся оперативно-тактическая обстановка на Балтийском театре (выход авиачастей на аэродромы Прибалтики); необходимость ударов по перевозкам противника между окруженными группировками и портами Германии; приобретенный опыт летного состава в организации атак смешанными авиагруппами.

10 Прим. автора: «низким» торпедоносцем назывался самолет, сбрасывающий торпеду с малых высот (50-60 м) на расстоянии до цели 600-800 м, а «топмачтовиком» - самолет, применяющий бомбы с предельно малых высот (15-20 м).

11 ЦВМА. Ф.12. Оп.1. Д.20, Л.68.

Справедливости ради все же отметим, что флотским летчикам не всегда, даже применяя новую авиационную технику, удавалось слаженно и эффективно поражать цели на море и побережье. Характерным боевым эпизодом, отражающим опыт боевого применения авиации для нанесения торпедно-бомбовых ударов по морским целям, стало поражение большого конвоя и его боевого охранения в районе Данцигской бухте.

5 февраля 1945 года экипаж самолета-разведчика Пе-2 (пилот лейтенант А.Н. Чернов, штурман лейтенант Г.Ф. Петров) обнаружил в южной части Балтики конвой противника из 5 транспортов, 3 «сторожевиков» и 3 тральщиков. Наведение на цель осуществлялось лидированием. С воздуха лидера прикрывали два истребителя Як-9. На траверзе м. Брюстерорт ударная группа из 8 самолетов (4 «низких» торпедоносца и 4 «топмачтовика») потопила три транспорта, а разведчик Пе-2 сфотографировал результаты налета. Все самолеты вернулись на свои аэродромы (11, с. 19)

И все же взаимодействие разведчика, истребителей и торпедоносцев могло бы быть более слаженным. Значит, и результативность налёта выше. В данном случае удар по конвою наносился по сигналу «вижу цель», отданному не по радио, а условным жестом. То есть видим, что в морской авиации даже в конце войны радиосвязь применялась не всегда. Современному исследователю трудно даже представить, к каким тактическим и оперативным потерям в эффективности боевого применения взаимодействие по-старинке, жестами приводило в войне.

Вышеприведенный пример свидетельствует о том, что далеко не всегда созданная и построенная с большим напряжением сил и средств, а также полученная из-за границы дорогостоящая авиационная техника использовалась, образно выражаясь, с высоким коэффициентом полезного действия. Причин здесь, по нашему мнению, несколько: недостаточная обученность летного состава; неумение командования координировать совместные действия разнородных сил и средств флота, авиации ВВС и ПВО, сухопутных войск; нежелание части морских летчиков осваивать и внедрять в практику боевого применения авиационные новшества – радиосвязь, радиолокацию, сложные приборы навигации и др. Вместе с тем тот факт, что 241 летчик авиации ВМФ в 1941-1945 годах стал Героем Советского Союза, а пятеро летчиков удостоены этого звания дважды, говорит о том, что авиационная техника в умелых руках

вполне отвечала по своим основным летно-техническим характеристикам запросам войны.

В 1944 году на северном фланге советско-германского фронта сложились благоприятные условия для разгрома группы армий «Север» противника и ликвидации блокады Ленинграда. В успехе Ленинградско-Новгородской стратегической операции важную роль играла авиация БФ. В широкий круг её задач входили: разведка в интересах войск в тактической и оперативной глубине обороны врага, нанесение бомбоштурмовых ударов по штабам, узлам связи, аэродромам, скоплениям живой силы и техники, истребительное прикрытие войск. Всего в операции участвовало 52 бомбардировщика, 71 штурмовик, 175 истребителей и разведчиков (5, с.129).

В успехе Ленинградско-Новгородской и других стратегических операций на северо-западе СССР исключительно важную роль играла истребительная авиация Балтийского флота. Именно истребители выполняли основные задачи борьбы за превосходство в воздухе, ведение ближней воздушной разведки и наведение ударных групп на морские и сухопутные цели, уничтожение самолетов врага в воздухе, воздушное прикрытие ударных бомбоштурмовых групп, разведчиков и транспортных самолетов и др.

Высокую боевую эффективность в операциях на море и побережье по мере оснащения ВВС флота истребителями нового поколения показали такие самолеты, как Як-7, Як-9, ЛаГГ-3, Ла-5, Ла-7. Особым расположением у летного состава пользовался истребитель Ла-5, созданный в конструкторском бюро С.А. Лавочкина. Большая горизонтальная скорость истребителя (на высоте 648, у земли 565 км/ч), скороподъемность с высокой вертикальной маневренностью обеспечивали успех в тактике боя летчикам морской авиации. Двигатель воздушного охлаждения имел большую живучесть и защищал пилота от лобового огня. Фонарь и сиденье летчика были снабжены броневыми элементами. Сравнительные испытания Ла-5Ф (с форсированным мотором М-82Ф) и лучшего истребителя Германии Ме-109 последней модификации уже в марте 1943 г. показали преимущества «лавочкина» в скорости и маневре. Всего авиапром страны поставил в авиационные части армии и флота 10003 Ла-5 (4, с.561).

Значительной новацией морских бомбардировочных авиачастей стало их оснащение пикирующим бомбардировщиком Пе-2, созданным в конструкторском бюро В.М. Петлякова. Призванный заменить

бомбардировщик СБ, Пе-2 сразу же стал по ряду показателей значительно превосходить такие самолеты противника, как, например, немецкий Юнкерс-87. Сравнительные данные по основным ЛТХ советских и немецких бомбардировщиков приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Сравнительная таблица ЛТХ основных советских и немецких штурмовиков и бомбардировщиков, принимавших участие в боевых действиях на Балтийском морском ТВД¹²

Table 2. Comparative Table of Performance Characteristics of Main Soviet and German Attack Aircraft and Bombers Participating in Combat Operations in the Baltic Sea Theater of Operations

№ п/п	ЛТХ	самолеты советского ВМФ		Самолеты ВВС Германии	
		ИЛ-2	Пе-2	Ю-87	Ю-88
1	-экипаж, чел.	2	3	2	4
2	-максимальная скорость (км/ч)	405	540	318	450
3	-потолок (м)	5440	8800	7000	9800
4	-полетный вес (кг)	6160	7535	3402	10360
5	-дальность полета (км)	765	1200	690	990
6	-количество пулеметов (шт.)	3	2	3	3
7	-количество пушек (шт.)	2 + 8 РС-82	2	-	-
8	-бомбовая нагрузка (кг)	500	1000	1800	2400

Как видим, значения скорости, дальности полета, стрелкового вооружения Пе-2 значительно превосходят аналогичные данные у Ю-87 и Ю-88. Вместе с тем по бомбовой нагрузке немецкие самолеты выгодно отличаются от советских.

К техническим новшествам Пе-2 относились: цельнометаллическая дюралевая конструкция самолета, автомат ввода и вывода из пикирования,

12 Составлена автором по: Баргатинов В.А. Крылья России. М.: Эксмо, 2008. С.474,482; Шунков В.Н. Авиация Люфтваффе. Минск: ХАРВЕСТ, М.: АСТ, 2000. С.104,114.

бронирование рабочих мест экипажа, разнесенные в фюзеляже и крыльях мягкие протектированные баки и др. Мощная стрелково-пушечная батарея в носовой части фюзеляжа состояла из 2 пулеметов ШКАС и 2 пушек ШВАК конструкторов Б.Г. Шпитального, И.А. Комарицкого и С.В. Владимирова (4, с. 482).

В целом основные ЛТХ и вооружение советских и немецких самолетов, участвующих в операциях флота на Балтийском морском ТВД в последнем периоде войны, были примерно равноценными. Вследствие этого обстоятельства результативность боевого применения морской авиации определялась преимущественно количеством разнотипных самолетов, опытом и оперативно-тактическим мастерством командного и летно-технического состава.

Выводы

Основными итогами развития морской авиации Балтийского флота за годы Великой Отечественной войны, по нашему мнению, являются: 1) морская авиация стала основной ударной силой флота, наиболее мобильным, универсальным родом сил флота, способным поражать любые морские и береговые объекты противника; 2) на заключительном этапе войны без участия морской авиации не проводилась ни одна операция флота; 3) ускоренное количественное и качественное развитие морской авиации стало важным вкладом в обеспечение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В конце войны в состав ВВС Балтийского флота входили 4 авиационные дивизии – 1-я гвардейская истребительная, 8-я минно-торпедная, 9-я и 11-я штурмовые и два отдельных авиационных полка (12, с.38).

В годы Великой Отечественной войны авиация Краснознаменного Балтийского флота произвела более 158 тыс. боевых вылетов. В результате ударов по кораблям в море, в портах и базах морской авиацией флота потоплены 407 боевых и вспомогательных кораблей и 184 транспорта. К приоритетным целям относились также авиационные силы и средства врага. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено 2418 самолетов противника (3, с.121).

Военно-исторический опыт развития и боевого применения советской морской авиации в локальных войнах и вооруженных конфликтах первой

половины XX века стал хорошей основой для дальнейшего динамичного развития отечественной авиации Военно-Морского Флота в послевоенное время, может и должен быть учтен в настоящее время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеенко П. (1974), Советское самолетостроение в годы предвоенных пятилеток (1929-1940) [Soviet aircraft construction during the pre-war five-year plans (1929-1940)]. Военно-исторический журнал. №7. С. 88.
2. Аверченко С.В. (2006), Зарождение и развитие эксплуатационно-технической службы Военно-Воздушных Сил РККА в межвоенный период (1921-1941 гг.). [The origin and development of the operational and technical service of the Red Army Air Force in the interwar period (1921-1941)]. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи». С. 49-50.
3. Авиация Российского флота (1996) [Aviation of the Russian Fleet], Под ред. В.Г. Дейнеки. СПб.: Судостроение. С. 62,92, 94,101,121.
4. Баргатинов В.А. (2008), Крылья России [Wings of Russia]. М.: Эксмо, С.303, 323, 474, 475, 482, 561.
5. Доценко В.Д., Макаров С.И. (2012), Флот защищает Родину. 1941-1945 гг. [The fleet defends the Motherland]. СПб.: Отраслевые журналы». С.101, 102, 116, 129.
6. Катаев Э. С. (2006), Боевые действия морской авиации в Великой Отечественной войне. [Naval aviation combat in the Great Patriotic War]. СПб.: Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова. С. 47.
7. Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И. (2010), Советские ВВС против кригсмарине [Soviet Air Force against the Kriegsmarine]. М.: Вече. С. 139.
8. Козырев М., Козырев В. (2011), Авиация Красной армии [Red Army Aviation]. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, С. 37.
9. Козырев М., Козырев В. (2007), Авиация стран оси во Второй мировой войне [Axis aircraft in World War II]. ЗАО Центрполиграф. С. 407, 415.

10. Кузнецов А. (2010), Незнаменитая победа [Unfamous victory]. Красная звезда. 17 марта.
11. Лаврентьев Н.М., Демидов Р.С., Кучеренко Л.А., Храмов Ю.В. (1983), Авиация ВМФ в Великой Отечественной войне [Naval aviation in the Great Patriotic War]. М.: Воениздат. С. 5, 19.
12. Левшов П.В., Болтенков Д.Е. (2012), Век в строю ВМФ. Авиация Военно-Морского Флота России. 1910-2010 гг. [A Century in the Ranks of the Navy. Aviation of the Russian Navy]. СПб.: «Тайфун». С.19, 20, 36, 37, 38.
13. Новиков А.А.(1970), В небе Ленинграда. Записки командующего авиацией [In Leningrad's Sky. Notes from the Air Force Commander]. М.: Наука. С. 59.
14. Самолеты ОКБ имени С.В. Ильюшина (1990) [Aircrafts of the ОКВ named after S. V. Ilyushina], Под ред. Г.В. Новожилова. М.: Машиностроение. С. 3.
15. Харук А.И. (2013), Боевые самолеты Второй мировой – истребители, бомбардировщики, штурмовики [Combat aircraft of World War II – fighters, bombers, attack aircraft]. М.: Яуза: ЭКСМО. С. 505.
16. Шунков В.Н. (2000), Авиация Люфтваффе [Luftwaffe Aviation] М.: Харвест; ООО «Издательство АСТ». С.203.

References

1. Avdeenko, P. (1974), Soviet aircraft construction during the pre-war five-year plans (1929-1940). Military-Historical bulletin. No. 7. P. 88. (In Russian)
2. Averchenko, S.V. (2006), The origin and development of the operational and technical service of the Red Army Air Force in the interwar period (1921-1941). Moscow: Aviation Support Foundation 'Russian Knights'. pp. 49-50. (In Russian)
3. Aviation of the Russian Fleet (1996), ed. by V.G. Deyneka. Saint-Petersburg: Sudostoyenie. pp. 62,92, 94,101,121. (In Russian)
4. Bagrationov, V.A. (2008), Wings of Russia. Moscow: Eksmo. pp. 303, 323,474,475, 482, 561. (In Russian)
5. Dotsenko, V.D., Makarov, S.I. (2012), The fleet defends the Motherland. Saint-Petersburg: Otrasleyve zhurnaly. pp. 101,102,116,129. (In Russian)

6. Katayev, E. S. (2006), Naval aviation combat in the Great Patriotic War. Saint-Petersburg: Naval Academy Named After Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov. P. 47. (In Russian)
7. Zabolotskiy, A.N., Larintsev, R.I. (2010), Soviet Air Force against the Kriegsmarine. Moscow: Veche. P. 139. (In Russian)
8. Kozyrev, M., Kozyrev, V. (2011), Red Army Aviation. Moscow: ZAO Izdatelstvo Tsentrpoligraph. P. 37. (In Russian)
9. Kozyrev, M., Kozyrev, V. (2007), Axis aircraft in World War II. Moscow: ZAO Izdatelstvo Tsentrpoligraph. pp. 407, 415. (In Russian)
10. Kuznetsov, A. (2010), Unfamous victory. Krasnaya Zvezda. March 17. (In Russian)
11. Lavrentyev, N.M., Demidov, R.S., Kucherenko, L.A., Khramov, Y.V. (1983), Naval aviation in the Great Patriotic War. Moscow: Voenizdat. pp. 5, 19. (In Russian)
12. Levshov, P.V., Boltentkov, D.E. (2012), A Century in the Ranks of the Navy. Aviation of the Russian Navy. Saint-Petersburg: «Typhoon». pp. 19, 20, 36, 37, 38. (In Russian)
13. Novikov, A.A.(1970), In Leningrad's Sky. Notes from the Air Force Commander. Moscow: Nauka. P. 59. (In Russian)
14. Aircrafts of the OKB named after S. V. Ilyushina (1990), ed. by G.V. Novozhilov. Moscow: Mashinostoyenie. P. 3. (In Russian)
15. Kharuk, A.I. (2013), Combat aircraft of World War II – fighters, bombers, attack aircraft. Moscow: Yauza: EKSMO. P. 505. (In Russian)
16. Shunkov, V.N. (2000), Luftwaffe Aviation. Moscow: Harvest; OOO «Izdatelstvo AST». P. 203. (In Russian)

Информация об авторе

БОЧИНИН Дмитрий Анатольевич, доктор военных наук, доцент, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: bochinin@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.01.2025. Одобрена после рецензирования: 19.02.2025. Принята к публикации: 04.03.2025. Опубликовано: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Dmitry A. BOCHININ, DSc (Mil.), Associate Professor, Independent Researcher, Saint-Petersburg, Russian Federation. E-mail: bochinin@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest

Article info

Submitted: 21.01.2025. Approved after review: 19.02.2025. Accepted for publication: 04.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-54-77](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-54-77)



К вопросу о системе управления войсками в битве за Кавказ Великой Отечественной войны

Андрей Владимирович Карташев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация

andreyy_kartashev@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

Аннотация. Статья посвящена исследованию малоизученного вопроса истории битвы за Кавказ – составу и состоянию системы управления войсками, анализу степени ее соответствия решаемым задачам и характеру влияния на успешность действий войск в обороне и наступлении. На основе доступных исторических источников восстанавливается примерный состав органов управления Закавказского, Северо-Кавказского и Южного фронтов, оцениваются профессиональные качества отдельных командующих, командиров и начальников, указываются места дислокации пунктов управления фронтового звена, рассматривается их защищенность, анализируется характер работы средств связи в критические моменты сражений. Предпринимается попытка понять, насколько связь была устойчива и способна обеспечить успешные действия войск. По итогам делаются выводы о том, почему в оборонительный период боев управление объединениями, соединениями и частями часто отсутствовало или было затруднено, почему в условиях

стабилизации линии фронта уязвимость органов управления оставалась высокой, какие принимались меры для эффективного руководства войсками, что позволило на заключительном этапе битвы за Кавказ избежать ошибок в руководстве войсками в ходе наступления и более эффективно решать поставленные задачи при проведении операций.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Закавказский фронт, система управления

Для цитирования: Карташев А.В. К вопросу о системе управления войсками в битве за Кавказ Великой Отечественной войны. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 54-77.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-54-77](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-54-77)



On the Issue of the Command-and-Control System in the Battle for the Caucasus of the Great Patriotic War

Andrey V. Kartashev

Federal State Budgetary Institution of Higher Education Stavropol State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russian Federation, Stavropol, Russian Federation

andreyy_kartashev@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

Abstract. The article is devoted to the study of the little-studied issue of the history of the Battle for the Caucasus - the composition and condition of the command-and-control system, the analysis of the degree of its compliance with the tasks being solved and the nature of the impact on the success of the actions of troops in defense and offensive. On the basis of available historical sources, the approximate composition of the governing bodies of the Transcaucasian, North Caucasian and Southern fronts is restored, the professional qualities of individual commanders, commanders and superiors are evaluated, the locations of front-line command posts are indicated, their security is considered, and the nature of the work of communications equipment at critical moments of battles is analyzed. An attempt is being made to understand how stable the connection was and how capable it was to ensure the successful actions of the troops. As a result, conclusions are drawn about why, during the defensive period of the battles, the management of associations, formations and units was often absent or difficult, why, in conditions of stabilization of the front line, the vulnerability of the control bodies remained high, what measures were taken to effectively lead the troops, which allowed at the final stage of the battle for the Caucasus to avoid

mistakes in the leadership of the troops during the offensive and it is more effective to solve the tasks set during operations.

Keywords: Great Patriotic War, battle for the Caucasus, Transcaucasian Front, control system

For citation: Kartashev, A.V. On the Issue of the Command-and-Control System in the Battle for the Caucasus of the Great Patriotic War. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 54-77.

Введение

Истории военных действий в битве за Кавказ посвящено немало научной и мемуарной литературы. В то же время это важнейшее событие времен Великой Отечественной войны с точки зрения истории военного искусства имеет немало белых пятен, на что нами уже обращалось внимание (4). Одной из интереснейших лакун, на наш взгляд, является тема управления войсками в ходе битвы за Кавказ. В свое время ее недостаточно полно осветили в своих мемуарах И.В. Тюленев (9) и А.А. Гречко (2). Не была она до конца раскрыта и в трудах военных историков (1; 11). Цель настоящей работы – обозначить основные вопросы данной темы для ее развития в будущем.

Материалы и методы исследования

Источниковой базой настоящего исследования послужили документы из электронных баз данных Минобороны России «Память народа», «Подвиг народа», мемуарная литература. При написании статьи использовались общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные методы исторического исследования: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический.

Результаты исследования

Под системой управления войсками принято понимать совокупность органов управления, пунктов управления и средств управления (8, с. 122). Если

говорить об органах управления войсками Красной Армии в битве за Кавказ, то на начальном ее этапе силы, действовавшие на Кавказском направлении, управлялись Генеральным штабом и Ставкой ВГК, единого центра управления на месте не было. С Дона отходили армии Южного фронта генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, на обороне Западного Кавказа стояли войска Северо-Кавказского фронта (СКФ) маршала С.М. Буденного. Оборону южных рубежей Кавказа держал Закавказский фронт (ЗакФ), которым командовал генерал армии И.В. Тюленев. Со стороны моря в обороне Кавказа участвовали силы Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

Каждый фронт имел типовой состав органов управления. Во главе фронта стоял военный совет, возглавлял который командующий фронтом. В состав Военного Совета Закавказского фронта кроме командующего входили: бригадный комиссар П.И. Ефимов, комиссар госбезопасности 3 ранга А.Н. Саджая, первый секретарь ЦК КП(б) Грузинской ССР К.Н. Чарквиани, первый секретарь ЦК КП(б) Армянской ССР Г.А. Арутинов, первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджанской ССР М.Д. Багиров¹³. Но в своей книге «Битва за Кавказ» маршал А.А. Гречко указал лишь одного члена Военного Совета ЗакФ – бригадного комиссара (с 5.02.1943 г. генерал-майора) П.И. Ефимова (2, с. 412). Надо понимать, что это был штатный член совета в отличие от остальных, которые являлись таковыми по должности, будучи руководителями республик.

Членами Военного Совета СКФ были командующий фронтом маршал Советского Союза С.М. Буденный, член ГКО Л.М. Каганович, председатель СНК УССР Л.Р. Корниец, адмирал И.С. Исаков, секретарь Краснодарского обкома партии П.И. Селезнев¹⁴. Почему П.И. Селезнев – гражданский человек, 1-й секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), а не адмирал И.С. Исаков, был назван в качестве единственного члена военного совета маршалом А.А. Гречко в его книге «Битва за Кавказ», будет понятно из дальнейшей судьбы адмирала.

Командующему фронтом непосредственно подчинялись его заместители и органы управления, основным из которых был штаб, а также ряд управлений и самостоятельных отделов. Кроме того, в полевое управление фронта входили военная прокуратура, трибунал и органы военной контрразведки.

13 Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 47. Оп. 1064. Д. 6. Л. 1.

14 ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 824. Л. 258-258об.

Первым заместителем командующего являлся начальник штаба фронта, которому непосредственно подчинялся штаб. В отношении своего штаба генерал армии И.В. Тюленев вспоминал: «К сожалению, у нас часто менялись начальники штаба. За короткий период на этом ответственном посту побывало четыре человека. Возглавлял штаб А.И. Субботин. Его сменил П.И. Бодин, затем А.И. Антонов, который, не успев раскрыть свои незаурядные способности, через две недели был отозван в Москву. И все же даже такая эпизодическая работа этих товарищей не прошла бесследно. Каждый из них внес свой вклад в разработку планов обороны Кавказа» (9, с. 167–168).

С начальниками штаба И.В. Тюленеву действительно не везло: генерал-майор А.И. Субботин в октябре 1942 г. был переведен на должность старшего офицера Генерального штаба Красной Армии при штабе ЗакФ. Генерал-лейтенант П.И. Бодин погиб в начале ноября 1942 года, генерал-лейтенант А.И. Антонов в декабре 1942 года стал заместителем начальника Генерального штаба. Маршал Г.К. Жуков вспоминал об Антонове: «С большим вниманием прислушивался Верховный к мнению А.И. Антонова, даже тогда, когда он не являлся членом Ставки...» (3, с. 100–101). Как видно, штаб ЗакФ, как основной орган управления войсками, остро нуждался в хорошем и при этом постоянном руководителе.

Начальнику штаба фронта полагались свои заместители: заместитель начальника штаба; заместитель начальника штаба по политической части, заместитель начальника штаба по вспомогательным пунктам управления (ВПУ), заместитель по организационным вопросам. Ведущим в составе штаба был оперативный отдел, занимавшийся планированием операций. Начальник этого отдела являлся заместителем начальника штаба фронта. В состав отдела входили старшие помощники и помощники начальника оперативного отдела по разным направлениям. Генерал И.В. Тюленев с душевной теплотой вспоминал работников оперативного отдела во главе с генерал-майором С.Е. Рождественским. С октября 1942 года Серафим Евгеньевич возглавлял штаб ЗакФ (9, с. 167).

К штабу фронта относился разведывательный отдел, включавший отделения войсковой, агентурной и радиоразведки, информационное, дешифровальное, шифровальное и допроса пленных. Работу разведотдела штаба фронта обеспечивали техническое, административно-хозяйственное

отделения, финансовая часть и отделение военной цензуры¹⁵. Начальником разведотдела штаба Закавказского фронта был полковник А.А. Горшков – дисциплинированный, добросовестный и «преданный делу партии» офицер, имевший большой боевой опыт. Но, представляя его к наградам за выслугу лет, командование фронта отмечало: «деловых качеств как разведчика не выявлено»¹⁶. Такая характеристика свидетельствует о дефиците соответствующих кадров.

В состав штаба Закавказского фронта кроме того входили: организационный отдел (начальник – подполковник К.С. Ивакин), отдел устройства оперативного тыла (полковник А.И. Бирюк), отдел укрепрайонов (полковник А.П. Пронин), отдел боевой подготовки штаба фронта (полковник С.И. Шестаков), топографический отдел (генерал-майор технических войск А.Б. Мигунов), 8-й отдел, отвечавший за соблюдение государственной тайны и обеспечение режима секретности, в штабе Закавказского фронта его возглавлял подполковник Г.Г. Еськов¹⁷.

Не менее важным органом было политическое управление. В 1943 году на Северо-Кавказском фронте им руководил генерал-майор С.С. Емельянов. В период операций на Кубани и Тамани он лично выезжал в войска для организации политической работы¹⁸. Начальник политуправления подчинялся члену военного совета фронта.

В состав политуправления фронта входили: секретарь партийной комиссии; помощник начальника управления по комсомолу; организационно-инструкторский отдел; отдел агитации и пропаганды; отдел спецпропаганды (7-й отдел) с фотографом и художником; редакция фронтовой газеты «Боец РККА»; отдел кадров и другие подразделения¹⁹.

Заместителем командующего войсками Закавказского фронта с декабря 1942 г. был генерал-майор (с 18 мая 1943 года – генерал-лейтенант) Александр Александрович Хадеев. В прошлом – это царский офицер, командовавший в Первую мировую войну стрелковой ротой. Затем он участвовал

15 Наумкин А. Структура разведывательного отдела штаба фронта Красной Армии. URL: <https://dzen.ru/a/Y3EGR0EpQ0wnotQo?ysclid=m0t8slzo4o515923207> (дата обращения: 08.09.2024).

16 Горшков Александр Алексеевич 1900 г.р. URL: <https://podvignaroda.ru/?id=1564261666&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 08.12.2024).

17 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 52–56.

18 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 71. Л. 114.

19 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 52–56.

в Гражданской и Советско-финской войнах, в последней был командиром стрелковой дивизии. С началом Великой Отечественной войны командовал корпусом, армией, а в 1942 г. стал помощником командующего войсками Закавказского военного округа по формированиям, после как заместитель командующего Закавказским фронтом возглавлял оперативную группу по обороне г. Баку. Это был требовательный, энергичный генерал с хорошим оперативно-тактическим кругозором, уделявший много времени подготовке и сплочению войск фронта. Вместе с тем в результате многолетней службы его здоровье было подорвано²⁰, видимо, по этой причине он оказался на вторых ролях.

Еще одним заместителем командующего войсками Закавказского фронта был генерал-лейтенант В.Н. Курдюмов. Ему подчинялось управление по формированию и укомплектованию войск фронта (упраформ), которое включало в себя отделы организационно-мобилизационный и укомплектования, боевой подготовки, всеобщая, инспектирования, административно-хозяйственную часть и другие подразделения. Упраформ возглавляли начальник штаба и военный комиссар управления²¹.

К органам управления фронтом кроме названных структур относились командующие и начальники родов войск с подчиненными управлениями: артиллерийским, автобронетанковым, ВВС, инженерным и связи, а также тыл фронта. Генерал И.В. Тюленев вспоминал людей, с которыми ему пришлось воевать в Закавказье: «Генерал-майор танковых войск А.И. Дементьев, начальник связи фронта генерал-майор И.Ф. Королев, начальник артиллерии генерал-полковник В.И. Пестов, генерал-лейтенант авиации Н.Э. Глушенков, а затем сменивший его на посту командующего ВВС фронта генерал-лейтенант авиации К.А. Вершинин, начальник тыла генерал-лейтенант интендантской службы Н.А. Найденов...» (9, с. 167).

Состав соответствующих управлений был довольно типовым, но при этом каждое из них имело свои особенности, обусловленные спецификой решаемых задач. К примеру, автобронетанковое управление (АБТУ) по штату № 010/1 имело в своем составе командование, штаб и ряд отделов и отделений. Штаб АБТУ состоял из оперативного, разведывательного

20 Хадеев Александр Александрович 1894 г.р. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=1564262220&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 09.12.2024).

21 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 42. Л. 161.

отделений, отделений связи, спецсвязи, подвижных средств связи, радиостанций и строевого отделения. К самостоятельным подразделениям в составе АБТУ относились: отдел автобронетанкового снабжения (1-й отдел); отдел ремонта, эксплуатации и эвакуации (2-й отдел); отдел кадров (3-й отдел); отделение бронепоездов; финансовое отделение; общая и секретная часть. АБТУ, сформированные по литеру А насчитывали по штату 76, литеру Б – 65 и литеру В – 46 человек²².

Инженерное управление, возглавляемое заместителем командующего фронта по инженерным войскам, имело в своем составе штаб инженерных войск фронта; отдел снабжения; технический отдел; отдел оборонного строительства; отдел военно-полевого строительства и другие отделы. На Закавказском фронте обязанности начальника инженерных войск фронта исполнял генерал-майор инженерных войск Анатолий Васильевич Бабин. В Северной группе войск заместителем командующего по инженерным войскам был генерал-майор инженерных войск В.П. Шурыгин. После формирования на базе этой группы Северо-Кавказского фронта Владимир Петрович стал заместителем командующего – начальником инженерных войск Северо-Кавказского фронта²³.

Управление связи фронта возглавлял соответствующий начальник управления. На Южном фронте в этой должности служил генерал-лейтенант войск связи (с 1945 года генерал-полковник) Королев Иван Федорович, в период битвы за Кавказ он возглавлял Управление связи Закавказского фронта. У начальника управления было несколько заместителей. Кроме основного, первого заместителя, имелась должность заместителя начальника управления связи по ВПУ. На Закавказском фронте ее занимал полковник Е.Г. Модов²⁴. Специфическим подразделением в составе этого управления был узел связи. Его личный состав обеспечивал все виды связи на основном и вспомогательных пунктах управления фронта.

В составе фронтов имелись военно-химические управления, состоявшие из нескольких отделов. На Закавказском фронте его возглавлял полковник

22 Управление Бронетанковых и механизированных войск фронтов. URL: <https://web.archive.org/web/20210414142712/http://tankfront.ru/ussr/uk-btmv/uk-btmv-f.html> (дата обращения: 08.09.2024).

23 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 20. Л. 41.

24 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 11. Л. 250; Оп. 682525. Д. 17. Л. 131, 140.

П.Г. Вершинин. В 1943 году он стал начальником химического управления вновь сформированного Северо-Кавказского фронта²⁵, а во главе химуправления ЗакФ стал полковник А.В. Пальмов. До этого он исполнял обязанности начальника химического отдела Черноморской группы войск ЗакФ²⁶.

Напряженную работу по комплектованию войск в условиях битвы за Кавказ вели отделы кадров фронтов. Начальником отдела кадров ЗакФ был полковник (позже генерал-майор) Дмитрий Кириллович Ширяев²⁷.

Довольно большой аппарат представляли органы тыла, которые возглавлял заместитель командующего фронта по тылу. При генерале армии И.В. Тюленеве эту должность с августа 1942 по март 1943 года занимал генерал-майор интендантской службы Н.А. Найденов – участник Гражданской, Советско-финляндской войн, в годы Великой Отечественной войны воевавший на Западном, Северо-Западном фронтах²⁸.

В состав тыла Закавказского фронта входили интендантское, автомобильное, дорожное, санитарное управления и управление военных сообщений, а также ряд отделов: снабжения горючим, ветеринарный, квартирно-эксплуатационный, финансовый, кадров, инспекции тыла²⁹.

В связи с тем, что Закавказский фронт вначале войны не вел активных боевых действий, он передал Крымскому фронту все полевые санитарные учреждения. Лишь в конце апреля – начале мая 1942 года в связи с отходом Крымского фронта было создано санитарное управление Закавказского фронта. После формирования Северной и Черноморской групп войск ЗакФ были созданы соответствующие санитарные управления. В Северной оно было сформировано заново из работников бывшего Южного и Северо-Кавказского фронтов. Санитарное управление Черноморской группы было полностью укомплектовано персоналом санитарного управления Южного фронта³⁰.

Еще одной особенностью организации тыла на Закавказском фронте было то, что в его составе не было трофейного отдела. Необходимость

25 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 71. Л. 107.

26 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 53.

27 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 291. Л. 118.

28 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 48. Л. 316.

29 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 52–55.

30 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 67, 70.

в этом органе управления на фронтах появилась тогда, когда начались наступательные действия. Так, например, на Донском фронте трофейный отдел был сформирован только после начала наступления под Сталинградом.

Командующему и военному совету фронта подчинялись управления военной контрразведки фронтов. Это были органы «Смерш», которые до 19 апреля 1943 года входили в структуру Управления особых отделов НКВД. Будучи в период битвы за Кавказ в составе НКО СССР, они, в первую очередь, боролись с преступностью и шпионажем в прифронтовой полосе и на освобожденных территориях. Их непосредственным руководством было Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР. На Закавказском фронте этим управлением руководил старший майор госбезопасности (позже генерал-майор) Н.М. Рухадзе, арестованный позже по делу Берия и приговоренный к высшей мере наказания – расстрелу. В довоенное время он занимал должность начальника следственной части НКВД Грузинской ССР. Военный трибунал фронта – орган правосудия, который в военное время рассматривал дела в отношении офицеров до командиров не отдельной бригады и им равных. Решение вопросов о предании суду офицера находилось в компетенции военного совета фронта. Трибунал Закавказского фронта возглавлял председатель военного трибунала генерал-майор юстиции И.О. Матулевич³¹. Позже он станет генерал-лейтенантом юстиции, но будет лишен звания в 1955 году как один из организаторов и исполнителей репрессий.

Следственные мероприятия и прокурорский надзор за законностью в войсках фронта вела военная прокуратура. Ей подчинялись прокуратуры армий и корпусов. Военную прокуратуру Закавказского фронта до апреля 1943 года возглавлял диввоенюрист Ф.Л. Петровский. В должности военного прокурора Северной группы войск, а затем Северо-Кавказского фронта находился полковник юстиции А.С. Агалаков. Эти люди помогали командованию поддерживать в войсках на должном уровне дисциплину, пресекать преступность, членовредительство, трусость и дезертирство³².

О тех, с кем пришлось воевать, И.В. Тюленев писал так: «Люди старше или моложе меня по возрасту, разные по складу характера, одни – спокойные, другие – порывистые, они дополняли друг друга, составляли тот слаженный

31 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 52.

32 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 30. Л. 240.

коллектив, без которого немислима четкая, основанная на глубоком доверии и взаимопонимании работа всех звеньев управления войсками» (9, с. 167–168).

В то же время, надо понимать, для более эффективной работы командующему ЗакФ не хватало ряда ключевых специалистов – постоянного руководителя штаба фронта, здорового заместителя командующего, профессионального начальника разведотдела. После формирования в январе 1943 года Северо-Кавказского фронта наиболее подготовленных руководителей, как, например, полковник П.Г. Вершинин, переводили из полевого управления ЗакФ в состав вновь сформированного фронта, который с этого момента стал основной действующей силой в битве за Кавказ.

Вторым элементом системы управления войсками являлись пункты управления. Специально оборудованные места, где располагались командующие фронтами со своими штабами и заместителями, считались основными пунктами управления или командными пунктами. Штаб СКФ до объединения его с Закавказским фронтом находился в постоянном движении. В первые дни битвы он размещался в Краснодаре в зданиях Всесоюзного института табачной промышленности. К 3 августа он переместился в станицу Белореченскую. То же можно сказать и о штабе Южного фронта, который 27 июля находился в Екатериновке под Сальском, а 6 августа оперативная группа Малиновского была уже в Черкесске. После расформирования Южного фронта генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский был назначен заместителем командующего Северо-Кавказским фронтом, а начальник штаба Южного фронта генерал-лейтенант А.И. Антонов стал начальником штаба СКФ. Работники штаба Южного фронта частично вошли в состав штаба СКФ, а частично были назначены в штаб Донской оперативной группы СКФ³³.

Свою работу заместитель командующего фронтом вел с ВПУ. 4 августа генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский отдал боевой приказ с ВПУ фронта, который находился в станице Михайловская (в 40 км к западу от Армавира). На ВПУ вместе с ним работал начальник штаба Донской оперативной группы генерал-майор Я.С. Дашевский (быв. зам. нач. штаба по ВПУ Южного фронта).

33 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 7.

Фактически это уже был орган управления Донской оперативной группой, созданной чуть позже, 8 августа. В то время, когда один замкомандующего Р.Я. Малиновский отдавал приказ, находясь на ВПУ, другой заместитель командующего СКФ генерал-полковник Я.Т. Черевиченко (командующий Приморской оперативной группой) со штабом находился в Краснодаре³⁴.

12 августа едва не попал в плен со своим командным пунктом командующий Северо-Кавказским фронтом маршал С.М. Буденный. В районе станицы Хадыженской, западнее Майкопа, КП фронта оказался окруженным с трех сторон, для выхода оставалась не перерезанной одна дорога. Обстановка на земле была настолько сложной, что командующий не представлял себе той угрозы, которая сложилась. Ситуацию исправил летчик авиационного полка ГВФ, который вел воздушную разведку и смог понять, что происходит на земле. Приземлившись, он своевременно доложил маршалу о положении противника, благодаря чему штаб фронта вышел из окружения.

В силу неясности обстановки под ударом передовых танковых частей 3 августа оказался пункт управления 4 воздушной армии (ВА), находившийся в Ставрополе. Внезапно ворвавшийся в город противник заставил поспешно менять место дислокации штаба армии³⁵. Этому способствовало то, что штаб 4-й ВА не имел устойчивой связи со штабом фронта и штабами общевойсковых армий. Силы авиации действовали самостоятельно с учетом поставленной общей задачи (2, с. 66).

Связь – «нерв армии», основное средство управления – на пунктах управления Северо-Кавказского и Южного фронтов в первые дни битвы за Кавказ работала крайне неустойчиво. Перебои в проводной связи у маршала С.М. Буденного с Генштабом составляли от 1 до 3 часов. 24 июля связь с подчиненной 51-й армией перервалась с 22.00 до 8 часов утра следующего дня. Затем она отсутствовала еще 10 часов – с полудня до 22 часов. Причиной было повреждение проводов от бомбежки авиации противника. Со штабом Южного фронта в Краснодаре не было связи с 16.00. Связь прекратилась из-за повреждения проводов в районе Куцевская, Сальск от бомбежки авиации противника³⁶.

34 ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 88.

35 ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 29.

36 ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 59. Л. 208-211.

Отсутствие связи на всех уровнях в сочетании со слабым управлением войсками со стороны штабов всех степеней привело к тому, что тыловые части, потеряв связь с войсками, оторвались от них, и в самый напряженный период боев соединения Донской группы оказались почти без боеприпасов, горючего и продовольствия (2, с. 67).

Наряду с этим следует пояснить, что провал обороны на левом берегу Дона обуславливался и тем, что войска Южного фронта отходили обескровленными в предыдущих боях, а хорошо оснащенный противник, захватив стратегическую инициативу, не оставлял советским войскам времени на подготовку прочной обороны.

8 августа на основании указания Ставки ВГК № 994147 была создана Северная группа войск ЗакФ под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова. Полевое управление группы формировалось из числа работников органов управления Донской группы генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, частично из штаба 24 армии и кадрового резерва Закавказского фронта³⁷. До назначения на должность командующего группой войск И.И. Масленников командовал 39 армией во Ржевско-Вяземской операции, армия понесла большие потери, а сам командующий был ранен и вывезен из окружения самолетом. В отличие от Масленникова, Р.Я. Малиновский после расформирования Южного фронта наоборот был понижен и назначен командующим 66 армией, сражавшейся севернее Сталинграда.

В августе 1942 года командный пункт Северной группы войск находился в г. Грозном, вспомогательный пункт управления – в г. Орджоникидзе³⁸. Судя по документам, штаб СГВ продолжал находиться в Грозном вплоть до начала наступления в январе 1943 года. Так, на 19 декабря 1942 года основной пункт управления СГВ значился в этом населенном пункте.

Приказом Ставки ВГК от 1 сентября 1942 года № 170596, в целях удобства управления снабжения войск Северо-Кавказский и Закавказский фронты были объединены в один Закавказский фронт с преобразованием Северо-Кавказского фронта в Черноморскую группу войск (ЧГВ) Закавказского фронта. Командующим Черноморской группой войск стал генерал-полковник Я.Т. Черевиченко. Полевое управление Северо-Кавказского фронта было

37 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 90.

38 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 242 (Карта обстановки ЗакФ в августе 1942 г.).

преобразовано в полевое управление Черноморской группы³⁹. В этот момент штаб группы находился северо-восточнее Туапсе – в Георгиевском (5). В сентябре штаб ЧГВ размещался на станции Молодежная⁴⁰.

Стоит обратить внимание, что бывший командующий СКФ маршал С.М. Буденный, был одним из тех руководителей, чье слабое руководство привело к оставлению Кубани. Однако он не был понижен в должности, как генерал Р.Я. Малиновский, а, наоборот, стал заместителем Наркома обороны. Слабость в управлении войсками и связи с ними отмечалась и со стороны неокрепшего вновь созданного штаба Закавказского фронта⁴¹.

Как известно, после того как противник захватил ряд перевалов, на Кавказ прибыл представитель Ставки Л.П. Берия. По его указанию был создан особый орган управления, именованный штабом войск обороны Кавказского хребта. Это стало одной из основных особенностей системы управления в битве за Кавказ. Возглавил этот штаб генерал-майор НКВД Иван Алексеевич Петров – представитель Главного управления Пограничных войск НКВД СССР. По мнению С.М. Штеменко, «это была совершенно ненужная, надуманная промежуточная инстанция. Фактически этот штаб подменял управление 46-й армии» (10, с. 72). Надо понимать, что управление войсками в горных условиях было и без того чрезвычайно затруднено.

Как свидетельствует архивный документ, генерал-майор И.А. Петров занимал должность заместителя командующего войсками Закавказского фронта по обороне перевалов Главного Кавказского хребта (ГКХ). К каким сложностям приводило наличие дополнительного штаба внутри Закавказского фронта видно из следующего примера. Из того же документа следует, что, не разобравшись в обстановке, своим распоряжением И.А. Петров возложил невыполнимую задачу на командира 28 запасной стрелковой бригады. Вникнув в суть вопроса, И.В. Тюленев отменил данное решение, а ответственность за выполнение поставленной задачи возложил лично на генерала И.А. Петрова⁴².

39 ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 12. Л. 266-266об.

40 Обеспечили движение поездов. URL: <https://gudok.ru/zdr/173/?id=606788> (дата обращения: 22.09.2024).

41 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 178. Л. 25.

42 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 690. Л. 588.

Что представлял из себя аппарат управления, возглавляемый И.А. Петровым? Одним из представителей этого органа был полковник погранвойск НКВД С.Ф. Дреев, командированный в Закавказье по приказу члена ГКО СССР Л.П. Берия в августе 1942 года. Первое время он исполнял обязанности начальника обороны Белореченского перевала. Успешно справившись с противником на этом участке, в ноябре 1942 года он был выдвинут на должность начальника штаба Оперативной группы Закавказского фронта по обороне Главного Кавказского хребта. Семен Филиппович был опытейшим офицером-пограничником, участником трех войн. В Советско-финскую кампанию был награжден орденом Красного Знамени, в феврале 1943 года удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Заместителем начальника штаба Оперативной группы был подполковник Л.К. Попов, служивший на 1941 год в пограничных войсках НКВД. С началом войны он добровольно отправился на фронт и командовал полком под Ржевом. В боях 6-9 октября 1941 года был трижды ранен и один раз контужен. Как энергичный, честный и преданный своему делу командир был направлен на Закавказский фронт для участия в организации обороны ГКХ.

Старший помощник начальника штаба Опергруппы подполковник А.Я. Мезенцев – участник боев на оз. Хасан, под Краматорском и Славянском командовал двумя кавалерийскими полками, попавшими в окружение. Смог вывести их из окружения и продолжал участвовать в обороне Донбасса. С сентября 1942 г. честно и добросовестно работал в составе штаба Опергруппы генерала И.А. Петрова.

В составе Оперативной группы фронта по обороне ГКХ с сентября 1942 г. имелось альпинистское отделение, которое возглавлял военинженер 3 ранга А.М. Гусев – известный в стране альпинист, впоследствии – доктор физико-математических наук, профессор МГУ. Под его руководством были укомплектованы инструкторским составом отдельные горнострелковые отряды, стрелковые дивизии, школы инструкторов, организовано производство домиков для гарнизонов и альпинистского снаряжения⁴³.

Как видно, в состав Оперативной группы по обороне ГКХ, по назначению Л.П. Берия, вошли очень достойные люди. Вероятно, их инициативная и энергичная деятельность не всегда согласовывалась с замыслами

43 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 291. Л. 26, 81, 73, 30.

командующего фронтом и его штаба. Сложность взаимоотношений армейского командования и опергруппы из системы НКВД понятна: обе силовые структуры конкурировали между собой и в мирное время. А в годы войны требовалось значительное время для того, чтобы они могли действовать слаженно и эффективно. Обращает на себя внимание такой факт: все три офицера (Попов, Мезенцев, Гусев) были представлены генералом И.А. Петровым к награждению орденом Красного Знамени, но командующий фронтом снизил всем уровень наград.

Полевое управление Закавказского фронта, которое составляли штаб и другие органы, на протяжении всего времени битвы за Кавказ находилось в г. Тбилиси. Однако командующий фронтом, члены военного совета и представители штаба фронта довольно часто находились в войсках.

В ходе Туапсинской оборонительной операции (25 сентября – 20 декабря 1942 года) генерал армии И.В. Тюленев, секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович и адмирал И.С. Исаков выехали в штаб Черноморской группы войск. 4 октября 1942 г. на Гойтхском перевале автомобиль, в котором находились руководители обороны Кавказа был обстрелян немецким самолетом. Тяжелое ранение получил адмирал Исаков. Его удалось доставить в госпиталь лишь через двое суток, у раненого уже началась гангрена. Левую ногу пришлось ампутировать. После длительного лечения в мае 1943 г. адмирал И.С. Исаков, будучи инвалидом, смог продолжить службу во флоте (6).

Адъютант командующего фронтом младший лейтенант А.И. Соколов за спасение жизни адмиралу Исакову был награжден орденом Красной Звезды. В представлении его к ордену отмечалось, что командующий и члены военного совета фронта выехали на передовые позиции. На станции Индюк они подверглись бомбежке. Бомбы рвались в 10–15 метрах. Услышав стоны тяжело раненого адмирала, Александр Соколов бросился к нему, оказал первую медицинскую помощь. Доставив И.С. Исакова в полевой госпиталь, А.И. Соколов 25 дней находился при нем, и после хирургической операции организовал перевозку адмирала в морской госпиталь г. Сочи⁴⁴.

25 октября в 8 ч. 25 мин. 70 немецких бомбардировщиков нанесли удар по штабу 37 армии в н.п. Долинское. В результате налета были

44 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 199. Л. 48.

убиты девять работников штаба, сгорело много автомашин, оказался разрушенным армейский узел связи. Штаб армии, не имевший запасного КП и дублирующих средств связи, сразу же после авиационного налета потерял управление. Войска армии в самый критический момент лишились управления и разрозненно отступили на юго-запад. Так неудачно для советских войск началась Нальчикско-Орджоникидзевская оборонительная операция (25 октября – 12 ноября 1942 года) (2, с. 176).

В первые дни ноября 1942 года в районе Орджоникидзе, где находился штаб Северной группы войск, активно действовала авиация противника. 2 ноября в ходе вражеской бомбежки погибли начальник штаба Закавказского фронта генерал-лейтенант П.И. Бодин, получивший осколочное ранение в живот, член Военного совета фронта первый заместитель председателя СНК Грузии А. Н. Саджая и Нарком внутренних дел Северо-Осетинской республики А. С. Зоделава (9, с. 186, 187). Все трое были похоронены с воинскими почестями в Тбилиси.

Разумеется, гибель руководителей такого уровня отрицательно сказывалась на организации управления во фронтовом звене, как с чисто военной точки зрения, так и в моральном плане. Вместе с тем, в ходе оборонительных операций, командование и штабы Закавказского фронта, Северной и Черноморской групп обретали опыт управления войсками в различных и довольно сложных условиях боевой обстановки.

С началом наступления советских войск на Кавказе система управления Закавказского фронта пришла в движение. К 11 января 1943 года штаб СГВ из Грозного переместился в только что освобожденный Моздок. А 25 января штаб вновь созданного Северо-Кавказского фронта обосновался в Ставрополе. Об этом свидетельствуют схемы связи 4-й воздушной армии⁴⁵.

Следует заметить, что удаление штаба СКФ от линии фронта на 25 января составляло 75 км по прямой или 100 км по шоссейным дорогам. Вслед за войсками фронта продвигалось вперед и его полевое управление.

В ходе преследования противника на Нальчикско-Ставропольском направлении штабы СГВ и ее армий оказались неподготовленными к управлению войсками в условиях быстро развивавшегося наступления, часто теряли связь с войсками и не могли наладить бесперебойного

45 ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 166.

руководства ими (7, с. 104). 8 февраля основной пункт управления СКФ находился неподалеку от г. Кропоткин в поселке Гулькевичи.

15 марта 1943 года полевое управление ЧГВ СКФ было расформировано, а ее войска вошли в состав СКФ. Весь оставшийся за штатом начальствующий состав управлений и отделов группы получил назначения в другие части или поступил в распоряжении отдела кадров фронта в ожидании последующего назначения на новые должности⁴⁶. Командующий ЧГВ генерал-лейтенант И.Е. Петров был назначен начальником штаба СКФ.

В исторической литературе есть сведения о том, что в марте 1943 года на Кавказ во время наступления советских войск в низовьях Кубани вторично прибыл Л.П. Берия. Он добился снятия с ответственных командных и штабных должностей ряда генералов и офицеров Северо-Кавказского фронта. Как отмечалось, это крайне отрицательно повлияло на успех наступательных действий советских войск (7, с. 105).

В числе отстраненных Л.П. Берия, надо понимать, был начальник штаба СКФ генерал-майор А.А. Забалуев, назначенный на эту должность только в январе 1943 года. Вероятно, и уход с понижением генерал-полковника И.И. Масленникова с должности командующего фронтом был связан с приездом Л. Берия.

Новым командующим СКФ 13 мая 1943 года был назначен генерал-лейтенант И.Е. Петров. Летом 2024 года в лесном массиве в Кабардинке под Геленджиком поисковики нашли землянки оперативного управления времен Великой Отечественной войны. Есть мнение, что в этом месте располагался штаб Северо-Кавказского фронта. Следы землянок распознаются на местности от подножья горы Дооб и до ее вершины. Отсюда хорошо видно Цемесскую бухту, артиллерийскую батарею капитана Андрея Зубкова, мыс Пенай⁴⁷. Возможно, отсюда генерал-полковник И.Е. Петров руководил впоследствии Новороссийско-Таманской наступательной операцией в сентябре 1943 года.

Судя по схемам связи 4 ВА, на 30 июня 1943 года сеть пунктов управления Северо-Кавказского фронта была такова: командный пункт

46 ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 128. Л. 51.

47 В лесу под Геленджиком нашли землянки оперативного управления времен Великой Отечественной войны. URL: <https://www.yugopolis.ru/v-lesu-pod-gelendzhikom-nashli-zemlyanki-operativnogo-upravleniya-vremen-velikoj-otechestvennoj-vojny/?ysclid=m1dvc175dq725305759> (дата обращения: 22.09.2024).

фронта – станция Холмская (50 км вост. Новороссийска); запасный командный пункт – г. Краснодар; вспомогательный пункт управления – х. Красный (под ст. Крымской)⁴⁸.

Как отмечал маршал А.А. Гречко, успех Новороссийской наступательной операции обеспечивался правильной организацией командования и тем, что управление осуществлялось с командных пунктов командующих фронтом, Черноморским флотом и 18-й армией, которые были выбраны в местах, позволявших лично наблюдать и общаться с подчиненными войсками и частями (2, с. 379–380).

Выводы

Подводя итог, стоит отметить, что система управления войсками в битве за Кавказ имела характерные особенности, обусловленные ее пространственным размахом, географией, наличием нескольких оперативно-стратегических направлений, продиктованных действиями противника. Структура ее, как и в других битвах и сражениях, зависела от состава войск и сил, которые участвовали в ней, включая Черноморский флот, Азовскую флотилию, войска НКВД. Роль личности Л.П. Берия предопределила создание Оперативной группы по обороне ГКХ. Руководящий состав фронтов быстро обновлялся в связи с постоянно проводившейся ротацией, которая объяснялась попыткой Ставки подобрать наиболее подходящие кандидатуры для той или иной должности. По мере накопления опыта работы в ходе битвы за Кавказ система управления войсками отлаживалась: совершенствовались навыки органов управления в руководстве войсками, повышалась живучесть пунктов управления, устойчивость средств связи. Это стало одним из важных факторов победы на Северо-Кавказском театре военных действий и коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Список источников

1. Анিকেев А.А., Линец С.И., Януш С.В. (2015), Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах [Battle for the

48 ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 172, 174.

- Caucasus in Research, Documents, and Photographs]: под общ. ред. С.И. Линца. Пятигорск : Изд-во ПГЛУ. 518 с.
2. Гречко А.А. (1967), Битва за Кавказ [Battle for the Caucasus]. М.: Воениздат. 424 с.
 3. Жуков Г.К. (1986), Воспоминания и размышления [Memoirs and Reflections]. В 3-х т. Т. 2. 7-е изд. М.: АПН. 327 с.
 4. Карташев А.В. (2023), Перспективы изучения Битвы за Кавказ с точки зрения истории военного искусства [Prospects for Studying the Battle for the Caucasus from the Perspective of Military Art History]. Битва за Кавказ – завершение коренного перелома в годы Великой Отечественной войны : сборник материалов научно-практической конференции (8–10 октября 2023 г.). Ставрополь: Бюро новостей. С. 14–22.
 5. Корольченко А.Ф. (2005), Битва за Кавказ : роман-хроника []. М.: Изд-во АСТ. 459 с.
 6. Мясников А.Л. (2011), Я лечил Сталина: из секретных архивов СССР [I Treated Stalin: From the Secret Archives of the USSR]. М.: Эксмо. 448 с.
 7. Операции Советских Вооруженных Сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабрь 1943 г.) [Operations of the Soviet Armed Forces During the Turning Point of the Great Patriotic War (November 19, 1942 – December 1943)] (1958), Отв. ред. С.П. Платонов. В 4-х т. Т. 2. М.: Воениздат. 520 с.
 8. Пучков С.В. (2020), К вопросу определения рационального варианта системы управления группировки войск (сил) в операции [On the Issue of Determining a Rational System for Managing a Group of Forces (Troops) in an Operation]. Военная мысль. № 5. С. 121–130.
 9. Тюленев И.В. (1972), Через три войны [Through Three Wars]. М.: Воениздат. 240 с.
 10. Штеменко С.М. (1989), Генеральный штаб в годы войны [The General Staff During the War Years]. М.: Воениздат. 560 с.
 11. Януш С.В. (2020), Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.) [The Red Army in the Battles for the Caucasus (1942–1943)]: монография. М.: Илекса. 780 с.

References

1. Anikeev, A.A., Linets, S.I., Yanush, S.V. (2015), Battle for the Caucasus in Research, Documents, and Photographs. Ed. by: S.I. Linets. Pyatigorsk: Izd-vo PGLU. 518 pp. (In Russian)
2. Grechko, A.A. (1967), Battle for the Caucasus. Moscow: Voenizdat. 424 pp. (In Russian)
3. Zhukov, G.K. (1986), Memoirs and Reflections. In 3 vols. V. 2. 7th ed. Moscow: APN. 327 pp. (In Russian)
4. Kartashev, A.V. (2023), Prospects for Studying the Battle for the Caucasus from the Perspective of Military Art History. Battle for the Caucasus – Completion of the Turning Point in the Years of the Great Patriotic War: Digest of the Scientific-Practical Conference (October 8–10, 2023). Stavropol: News Bureau. pp. 14–22. (In Russian)
5. Korolchenko, A.F. (2005), Battle for the Caucasus: A Novel-Chronicle []. Moscow: AST Publishing House. 459 pp.
6. Myasnikov, A.L. (2011), I Treated Stalin: From the Secret Archives of the USSR. Moscow: Eksmo. 448 pp. (In Russian)
7. Operations of the Soviet Armed Forces During the Turning Point of the Great Patriotic War (November 19, 1942 – December 1943) (1958), Ed. by S.P. Platonov. In 4 vols. V. 2. Moscow: Voenizdat. 520 pp. (In Russian)
8. Puchkov, S.V. (2020), On the Issue of Determining a Rational System for Managing a Group of Forces (Troops) in an Operation. Military Thought. No. 5. pp. 121–130. (In Russian)
9. Tyulenev, I.V. (1972), Through Three Wars. Moscow: Voenizdat. 240 pp. (In Russian)
10. Shtemenko, S.M. (1989), The General Staff During the War Years. Moscow: Voenizdat. 560 pp.
11. Yanush, S.V. (2020), The Red Army in the Battles for the Caucasus (1942–1943): Monograph. Moscow: Ilexa. 780 pp.

Информация об авторе

КАРТАШЕВ Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, начальник центра изучения истории медицины, профессор

кафедры общественного здоровья и здравоохранения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: andreyy_kartashev@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.01.2025. Одобрена после рецензирования: 22.02.2025. Принята к публикации: 04.03.2025. Опубликована: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Andrey V. KARTASHEV, DSc (Hist.), Associate Professor, Head of the Center for the Study of Medical History, Professor of the Department of Public Health and Healthcare, Federal State Budgetary Institution of Higher Education Stavropol State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russian Federation, Stavropol, Russian Federation. E-mail: andreyy_kartashev@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.01.2025. Approved after review: 22.02.2025. Accepted for publication: 04.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
УДК 93/94

Исторические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-78-90](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-78-90)



Действия штурмовой авиации противоборствующих сторон в ходе Малгобекской оборонительной операции (сентябрь-октябрь 1942 года)

Тимур Хусенович Матиев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ингушский государственный университет», Магас, Российская Федерация
tmt_77@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу применения обеими противоборствующими сторонами штурмовой авиации в ходе Малгобекской оборонительной операции 1942 года. Данная операция являлась одной из ключевых составных частей битвы за Кавказ и оказала важное влияние на весь исход летне-осенней кампании 1942 года. Обеими сторонами в ходе операции активно применялась штурмовая авиация для поддержки наземных войск, а также борьбы с авиацией противника на аэродромах. В то же время обращается внимание на то, что в силу причин разного характера обе стороны не смогли должным образом добиться массирования сил и средств штурмовой авиации для использования ее огромного потенциала в поддержке наземных войск.

Ключевые слова: штурмовая авиация, аэродромы, наземные войска, штурмовики, истребители, пикирующие бомбардировщики, непосредственная поддержка

Для цитирования: Матиев Т.Х. Действия штурмовой авиации противоборствующих сторон в ходе Малгобекской оборонительной операции (сентябрь-октябрь 1942 года). Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 78-90.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-78-90](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-78-90)

Historical sciences



The Actions of Attack Aviation of Opposing Sides During the Malgobek Defensive Operation (September-October 1942)

Timur Kh. Matiev

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ingush State University”, Magas, Russian Federation
tmt_77@list.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the use of attack aviation by both opposing sides during the Malgobek defensive operation of 1942. This operation was one of the key components of the battle for the Caucasus and had a significant impact on the entire outcome of the summer-autumn campaign of 1942. Both sides actively used attack aviation during the operation to support ground troops, as well as to combat enemy aviation at airfields. At the same time, attention is drawn to the fact that, due to various reasons, both sides were unable to properly achieve the massing of forces and means of attack aviation to use its enormous potential in supporting ground troops.

Keywords: attack aviation, airfields, ground troops, attack aircraft, fighters, dive bombers, direct support

For citation: Matiev, T.Kh. The Actions of Attack Aviation of Opposing Sides During the Malgobek Defensive Operation (September-October 1942). Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 78-90.

Введение

Авиация, оформившаяся в самостоятельный вид вооруженных сил только в конце Первой мировой войны, за последующие два десятилетия претерпела огромную эволюцию. На протяжении всей Второй мировой войны действия авиации оказывали нередко ключевое влияние на ход военных событий в целом.

Взаимодействие родов войск также играло огромную роль на протяжении всей Второй мировой войны. Германия, ставшая инициатором развязывания войны и долго к ней готовившаяся, в самом ее начале поставила на недостижимую дотолу высоту плотность и эффективность взаимодействия авиации и наземных войск (15, с. 23). Во многом за счет этого вермахт сумел добиться оглушительных и стремительных побед в первые два года войны в Польше, Франции, на Балканах, а также в начальный период войны против СССР (10; 11). При этом именно штурмовая авиация, непосредственно прикрывающая войска на поле боя, пожалуй, стала, наряду с истребительной, наиболее сильным элементом люфтваффе.

Материалы и методы исследования

В основе статьи лежат статистические, военно-стратегические, биографические и военно-аналитические источники по истории битвы за Кавказ, в частности - Малгобекской оборонительной операции 1942 года. Посредством историко-фактологического и ретроспективного подходов проводится анализ вклада авиации в динамику военных действий на данном участке фронта.

Результаты исследования

Не только в наступлении на Кавказ, который должен был, согласно замыслу оперативной директивы № 41, стать главным трофеем летне-осенней кампании 1942 года для вермахта, но и на менее ответственных участках фронта достижение существенного успеха рассматривалось как невозможное без должного авиационного усиления (3, с.193-194). Прорывы фронта, выход на оперативный простор и стремительное продвижение на

сотни километров – все эти «фирменные» атрибуты блицкрига не могли быть воплощены без постоянного и тесного взаимодействия сухопутных, прежде всего – подвижных соединений, и авиации, в первую очередь – штурмовой.

Советская сторона, оперативное искусство которой нередко перекликалось с достижениями немецкой военной школы, при этом порой довольно умело и оригинально обогащая ее наследие, также сделала в авиационной составляющей упор на развитие именно тактической, а не стратегической авиации. Соответственно, роль штурмовой авиации поля боя в таком раскладе неизбежно должна была стать ведущей, особенно учитывая специфику военных действий на советско-германском фронте, где обе стороны задействовали большие массы сухопутных войск, делая упор при этом на действия подвижных (танковых и моторизованных) соединений, которые могли эффективно действовать лишь при должной поддержке с воздуха.

Поэтому опыт действий вермахта в Польша и Франции, равно как и довоенных локальных конфликтов в Испании, Китае, Эфиопии был взят на вооружение и изучен в РККА (17, с. 34). Ничем иным нельзя объяснить то внимание, которое было уделено принятию на вооружение и запуску в серийное производство таких образцов, как ставший самым массовым самолётом Второй мировой войны «летающий танк» – штурмовик Ил-2 (5, с.149).

Основным оперативным объединением советских ВВС, участвовавшим в Малгобекской оборонительной операции, была 4-я воздушная армия (командующий генерал-майор К.А. Вершинин) в составе 216, 217-й и 229-й истребительных, 230-й штурмовой, 218-й ночной бомбардировочной и 219-й бомбардировочной авиадивизий, а также 7 отдельных смешанных авиаполков (6, с. 214).

Неподалеку от линии фронта в станице Нестеровской был размещен еще один, 103-й, штурмовой полк. С 13 августа 1942 года он был передислоцирован на аэродром Орджоникидзевская (5, с. 215).

В ходе Малгобекской операции одной из главных особенностей боевой активности советской штурмовой авиации стали действия по аэродромам врага. Тем более, что более успешно, чем прежде, можно было действовать в этом плане, с учетом проблем, которые возникли у немцев с истребительным прикрытием авиабаз по причине нехватки самолётов, которые бросались прежде всего на Сталинградское направление (9, с. 340).

Примечательны встречающиеся в мемуарах многих советских лётчиков, участников битвы за Кавказ, упоминания об использовании при штурмовке авиабаз противника в основном истребителей, иногда в сочетании с истребителями-бомбардировщиками (см.:1;4;8;16). Это служит свидетельством нехватки у советских ВВС на этом направлении бомбардировочной и штурмовой авиации, которая была бы куда более эффективной для выполнения подобного рода задач.

Большое значение имели действия штурмовой авиации против наступающих подвижных соединений противника на первом этапе Малгобекской оборонительной операции, когда войска вермахта на малгобекском направлении еще не истощили своего наступательного потенциала.

Так, в ходе боев в районе Красной Горки 6 сентября 1942 года уже после авиационной подготовки немецкой стороны, проведенной двухмоторными пикировщиками Ju-88, расчищавших путь своим танкам и мотопехоте из боевой группы Херфурта, советские летчики успели до начала атаки нанести штурмовой удар по подготовившимся к наступлению и занявшим свой исходный рубеж вражеским войскам. Удар, нанесенный группой штурмовиков Ил-2, оказал серьезную помощь наземным частям 8-й гвардейской и 62-й морской стрелковых бригад в отражении немецкого наступления в тот день, по праву могущий считаться одним из ключевых во всей Малгобекской оборонительной операции (12, с. 40).

При этом данный налет советских штурмовиков был не единичным. До исхода дня 6 сентября «Илы» опять нанесли удары по уже истощавшим свои силы в неудачных атаках на советских морских пехотинцев и стрелков частям боевой группы Херфурта. Вкупе с произведенным сразу после авианалета обстрелом боевых порядков противника реактивными минометами 50-го гвардейского минометного полка эти меры сыграли немаловажную роль в конечном успехе оборонительных действий советских войск севернее Вознесенской, через которую немцы пытались прорваться к Малгобеку по кратчайшему пути.

Активность и эффективность советской штурмовой авиации заслужила весьма лестные отзывы от наземных командиров. К примеру, командир 11-го гвардейского корпуса генерал Рослый так оценивает в своих мемуарах действия летчиков: «Вовсю поработали и летчики 4-й воздушной армии. ...

Действуя на высоте 100–150 метров, наши Ил-2 расстреливали живую силу неприятеля, поджигали его танки» (13, с. 119). Только за 13 сентября было произведено 430 самолетовылетов, из них 150 – ночью. В результате, по советским оценкам, враг потерял 20 танков, до 100 автомашин, несколько бензоцистерн и около батальона пехоты (2, с. 176).

В воспоминаниях командующего 4-й воздушной армией К.А. Вершинина, приводятся такие цифры уничтоженных действиями авиаторов его армии немецких танков: 6 сентября – 14 танков, 10 сентября – 17, 13 сентября – 20 (2, с. 173).

Штаб 4-й воздушной армии бросал на штурмовку моторизованных и танковых колонн противника также самолеты И-153 «Чайка», вооруженные реактивными снарядами. Данный самолет к осени 1942 г. безусловно устарел. К тому же машина была тихоходной, что также не прибавляло ей симпатий со стороны пилотов (6, с. 111). Зато «чайки» отличались высокой маневренностью, и особенно хорошо показали себя при штурмовых действиях в горных теснинах и при снижении на предельно малых высотах, атакуя цели, скрытые в складках местности.

Похоже, опыт применения «чаек» вполне устроил командование 4-й воздушной армии, которое отдало приказ максимально применять эти самолеты для штурмовки и бомбежки вражеских войск в горах (2, с. 176).

С немецкой стороны нехватка штурмовой авиации в условиях наступления по расходящимся направлениям на Кавказ и Сталинград, также приводила к применению в интересах наземных сил истребителей. В частности, это были и двухмоторные истребители Me-110 («Zerstörer») из 1-й группы 1-й эскадры двухмоторных истребителей, базировавшейся на аэродроме в Краснодаре. Поддержку немецких наземных войск на малгобекском направлении также осуществляли пикирующие бомбардировщики Ju-87 «Stuka» 77-й эскадры, базировавшейся на аэродромах в Солдатской (3-я группа) и Белореченской (в составе штабной эскадрильи, размещавшейся здесь, также летали и Me-110)⁴⁹.

Характерно при этом, что даже в кризисные для положения немецких войск моменты Малгобекской операции, как например, в период попыток советских контрударов под Вознесенской и северо-западнее Малгобека 8-11

49 Sturzkampfgeschwader 77. URL: www.ww2.dk/air/attack/stg77.html (дата обращения: 04.01.2025).

сентября 1942 года, активность люфтваффе на малгобекском направлении проявлялась преимущественно в вылетах малых групп.

К примеру, 9 сентября советские сводки свидетельствуют о действиях таких небольших групп численностью не более 6 машин против контратакующих частей 9-й армии севернее Малгобека⁵⁰.

Однако малочисленность применяемой немцами штурмовой авиации отнюдь не всегда означала ее неэффективность. Например, в первых числах октября 1942 г. действия пикировщиков противника под Малгобеком активизировались. Как раз в эти дни им удается добиться существенного успеха в борьбе с эффективно применявшимися советской стороной бронепоездами – 4 октября штурмовыми действиями авиации противника был выведен из строя бронепоезд 1/42 и серьезно поврежден 2/42⁵¹.

Непосредственная поддержка атакующих наземных войск, являющаяся главной задачей штурмовой авиации на поле боя, также оказывается люфтваффе в этот период более активно, чем в самом начале Малгобекской оборонительной операции. Очевидно, к тому моменту командование вермахта пришло к выводу, что противник в лице Северной группы войск Закавказского фронта оказался намного более стойким и искусным, чем оно ожидало, планируя наступление через Алханчуртскую долину в конце августа после молниеносного взятия Моздока. Лобовые атаки даже таких прославленных соединений, как дивизия СС «Викинг» и овечья слава побед в Польше и Франции 3-й танковой дивизии, не обеспеченные должной авиационной поддержкой, на протяжении сентября 1942 года привели только к неоправданным потерям и истощению наступательного потенциала этих элитных соединений.

Необходимость добиться хотя бы символического результата к началу второго месяца кровопролитных боев на южном берегу Терека побудило противника стянуть к Малгобеку более внушительные авиационные силы. Так, 5 октября 1942 года, вдобавок к мощному налету 20 пикирующих бомбардировщиков Ju-87, 4 бомбардировщика Ju-88 в сопровождении шести истребителей Me-109 дважды подвергли бомбардировке горящий

50 Оперативная сводка штаба 9-й армии на 18.00. 9.09. 1942 г. Центральный Архив Министерства Обороны, фонд 464, опись 5689, дело 89, лл. 34-35.

51 Оперативная сводка штаба 9-й армии на 18.00. 5.10. 1942 г. ЦАМО, ф. 464, оп. 5689, д. 89, лл. 135-138.

и практически уже полностью разрушенный Малгобек. Результаты не замедлили сказаться – как известно, во второй половине дня 5 октября руины Малгобека, наконец, частично перешли под контроль частей «Викинга» и 111-й пехотной дивизии. Несомненно, успех немецких атак в тот день во многом был обеспечен действиями люфтваффе. Но поддерживать такую плотность воздействия ежедневном режиме противник не сумел.

В разгар сражения за руины Малгобека, 6 октября, когда штурмовавшие советские позиции в разрушенном городке немецкие танки и мотопехота остро нуждались в поддержке с воздуха, действия вражеской авиации характеризуются частыми, но далекими от массирования сил и средств налетами, вновь всего по 5-6 самолетов⁵².

Тем не менее, 8 октября советские источники говорят о чуть ли не самом массированном немецком налете в ходе всей Малгобекской операции с участием уже 40 машин, сбивших позиции только что прибывшей под Малгобек и необстрелянной 337-й стрелковой дивизии, понесшей в результате этой воздушной атаки, по воспоминаниям ее ветеранов, значительные потери (7, с. 87).

Штабы, пункты управления и логистика вообще были одним из приоритетных объектов ударов штурмовой авиации противника. Так, 12 октября был произведен мощный воздушный налет на Вознесенскую, где располагались пункты связи, управления, штабы и склады многих советских частей и соединений, защищавших Малгобек. О результатах налета точных данных нет, но косвенные признаки в виде свидетельств о мощных взрывах и поднявшегося на большую высоту и видимого за много километров дыма от пожаров говорят о том, что удар этот был для немцев вполне успешным (14, с. 25).

Выводы

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Штурмовая авиация активно использовалась обеими сторонами в ходе Малгобекской оборонительной операции. Основными задачами, ставившимися перед штурмовой авиацией сторон, были непосредственная поддержка наземных войск на поле боя и, прежде всего, борьба с танковыми и мотомеханизированными частями

52 Оперативная сводка штаба 9-й армии на 18.00. 6.10. 1942 г. ЦАМО, ф. 464, оп. 5689, д. 89, лл.144-148

неприятеля. Также одними из приоритетных целей действий штурмовой авиации были находившиеся в незначительном удалении от линии фронта узлы связи, штабы, склады и логистические коммуникации. Однако в силу разного рода причин обе стороны не могли создать на данном направлении группировки штурмовой авиации, способные оказать решающее влияние на ход боевых действий. Таким образом, в силу малочисленности применяемых обоими противниками авиационных группировок штурмовая авиация обеих сторон не смогла в полной мере использовать свой потенциал в условиях Малгобекской оборонительной операции и оказать соответствующее влияние на ход боевых действий.

Список источников

1. Белоконь К.Ф. (1983), В пылающем небе. [In the flaming sky]. Харьков: Издательство Прапор.
2. Вершинин К.А. (1975), Четвертая воздушная [Fourth Air]. М.: Воениздат.
3. Гальдер Ф. (1956), Военный дневник [War diary]. В 4-х тт. Т. 4. М.: Воениздат.
4. Голубев Г. Г. (1978), «В паре с “сотым”» [“Paired with the “hundredth””]. М.: Издательство ДОСААФ.
5. История второй мировой войны 1939-1945 гг. [History of the Second World War 1939-1945] (1975), В 12 тт. Т. 4. М.: Воениздат.
6. Карпович В.П. (2007), На «Ишаках» и «Мигах»! [On “Ishacks” and “Migs”!]. М.: Издательство Эксмо.
7. Крепость на Тереке (1979), [Fortress on the Terek]. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство.
8. Магид А.С. (1960), Гвардейский Таманский авиационный полк [Guards Taman Aviation Regiment], М.: Издательство ДОСААФ.
9. Митчем С. (1998), Фельдмаршалы Гитлера и их битвы [Hitler's Field Marshals and Their Battles], Смоленск: Издательство Русич.
10. Проэктор Д.М. (1963), Война в Европе. 1939-1941 [War in Europe. 1939-1941]. М.: Воениздат.
11. Проэктор Д.М. (1972), Агрессия и Катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне

- [Aggression and Catastrophe. The Highest Military Leadership of Nazi Germany in World War II]. М.: Воениздат.
12. Рослый И.П. (1977), Выстоять и победить [Stand firm and win]. М.: Издательство ДОСААФ.
 13. Рослый И.П. (1983), Последний привал – в Берлине [The last stop is in Berlin]. М.: Воениздат.
 14. Сафонов М.И. (1985), В предгорьях Кавказа [In the foothills of the Caucasus]. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство.
 15. Спик М. (2001), Асы люфтваффе [Luftwaffe Aces]. Смоленск: Издательство Русич.
 16. Сухов К.В. (1983), Эскадрилья ведет бой [The squadron is fighting]. М.: Издательство ДОСААФ.
 17. Телицын В.Л. (2006), Пиренеи в огне [The Pyrenees on fire]. М.: Издательство Эксмо.

References

1. Belokon, K.F. (1983), In the flaming sky. Kharkov: Izdatelstvo Prapor (In Russian)
2. Vershinin, K.A. (1975). The Fourth Air. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
3. Halder, F. (1956), War Diary. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
4. Golubev, G.G. (1978), "In a Pair with the "Hundredth"". Moscow: Izdatelstvo DOSAAF. (In Russian)
5. History of the Second World War 1939-1945 (1975), In 12 volumes. Vol. 4. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
6. Karpovich, V. P. (2007), On "Ishaks" and "MiGs"! Moscow: Izdatelstvo Eksmo. (In Russian)
7. Fortress on the Terek (1979), Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House. (In Russian)
8. Magid, A.S. (1960), Guards Taman Aviation Regiment. Moscow: Izdatelstvo DOSAAF. (In Russian)
9. Mitcham, S. (1998), Hitler's Field Marshals and Their Battles. Smolensk: Izdatelstvo Rusich. (In Russian)

10. Proektor, D.M. (1963), War in Europe. 1939-1941. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
11. Proektor, D.M. (1972), Aggression and Catastrophe. The Supreme Military Leadership of Nazi Germany in World War II. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
12. Rosly, I.P. (1977), To Stand and Win. Moscow: Izdatelstvo DOSAAF. (In Russian)
13. Rosly, I.P. (1983), The Last Stop – in Berlin. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
14. Safonov, M.I. (1985), In the Foothills of the Caucasus. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House. (In Russian)
15. Spik, M. (2001), Aces of the Luftwaffe. Smolensk: Izdatelstvo Rusich. (In Russian)
16. Sukhov, K.V. (1983), The Squadron is Fighting. Moscow: Izdatelstvo DOSAAF. (In Russian)
17. Telitsyn, V.L. (2006), The Pyrenees on Fire. Moscow: Izdatelstvo Eksmo. (In Russian)

Информация об авторе

МАТИЕВ Тимур Хусенович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой «Отечественная история» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ингушский государственный университет», Магас, Российская Федерация. E-mail: tmt_77@list.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.02.2025. Одобрена после рецензирования: 04.03.2025. Принята к публикации: 12.03.2025. Опубликована: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Timur Kh. MATIEV, DSc (Hist.), Head of the Department of “Russian History”, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ingush State University”, Magas, Russian Federation. E-mail: tmt_77@list.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest

Article info

Submitted: 25.02.2025. Approved after review: 04.03.2025. Accepted for publication: 12.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
УДК 94(470.51) «1941/1944»
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-91-106](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-91-106)

Исторические науки



Советские военнопленные в румынских лагерях в 1941–1944 годах

Дмитрий Викторович Перевощиков

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук, Ижевск, Российская Федерация
dmitryzh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Аннотация. Статья посвящена вопросу положения советских военнопленных, находившихся в румынских лагерях в период 1941–1944 годов. Ряд источников, включая архивные документы и воспоминания, в ходе исследования впервые введен в научный оборот. В работе вместе с указанием местонахождения представлены крупнейшие румынские лагеря, где в 1941–1944 годах находились обезоруженные советские бойцы и командиры. Затронут вопрос об условиях содержания узников, их питании. В целом, положение пленных за колючей проволокой было очень тяжелым. Отчасти это происходило по причине серьезной зависимости руководства румынской армии от правителей гитлеровской Германии. Однако допуск в некоторые лагеря представителей Международного Красного Креста приводил к тому, что администрации этих пунктов заключения несколько смягчали режим в них. После того, как Румыния в результате победы антифашистского восстания, состоявшегося летом 1944 года, перешла на сторону Советского Союза и антигитлеровской коалиции, все узники из СССР в августе-сентябре были освобождены. Впервые в научном исследовании

проанализированы фронтовые биографии военнослужащих из Удмуртской АССР, попавших в румынский плен. Установлено, что многие из них оказались за колючей проволокой лагерей в мае 1942 года после сражений в районе крымского города Керчь. Большинство сумели выжить и пополнить ряды Красной Армии, а затем вернуться в Удмуртию. В ходе исследования установлено, что смертность советских военнопленных в румынских лагерях была заметно ниже, чем в немецких или финских. Работа проливает свет на данный недостаточно изученный вопрос отечественной истории.

Ключевые слова: Румыния, лагеря, советские военнопленные, Красная Армия, восстание

Для цитирования: Перовщиков Д.В. Советские военнопленные в румынских лагерях в 1941–1944 годах. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 91-106.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-91-106](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-91-106)

Historical sciences



Soviet Prisoners of War in Romanian Camps in 1941–1944

Dmitry V. Perevoshchikov

Udmurt Institute of History, Language and Literature of Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

dmitryzh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Abstract. The article deals with basic aspects of the problem that involves the process of the stay of Soviet prisoners of war in Romanian camps during Second World War. The research was carried out on the basis of the archival documents. A part of the materials was included in science use for the first time. The largest Romanian camps for Soviet prisoners of war represented in the paper. The issue about incarceration conditions, feed of the inmates touched in the research. Generally, the position of prisoners of war in the camp was hard. Partly it happened because of seriously dependency of the guide Romanian army from the rulers of Hitler Germany. However, the permission in some camps of the representatives of the International Red Cross led to relief of the conditions of stay of inmates. After transition of Romania to party of the USSR and anti-Hitler coalition the Soviet prisoners of war were free. For the first time in research the front biographies of servicemen from Udmurtia who captured by Romanians were analyzed in the paper. The majority survived, joined the Red Army and returned to Udmurtia. The author determined that mortality of Soviet prisoners of war in Romanian camps was lesser than in German or Finnish.

Keywords: Romania, camps, Soviet prisoners of war, Red Army, rebellion

For citation: Perevoshchikov, D.V. Soviet Prisoners of War in Romanian Camps in 1941–1944. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 91-106.

Введение

Несмотря на обилие исследований, посвященных различным вопросам истории Великой Отечественной войны, тема советских военнопленных, находившихся в румынских лагерях, по-прежнему остается недостаточно разработанной. Эту проблему лишь затрагивали в своих публикациях несколько авторов (1-6).

Королевская Румыния была одним из основных союзников гитлеровской Германии. 1 июля 1941 года 13 дивизий и 9 бригад из этой балканской страны начали наступление в междуречье рек Прут и Днестр в глубь территории СССР. Они содействовали немецкому вермахту в ходе сражений на южном фланге советско-германского фронта. В целом, в войне против СССР принимали участие 26 дивизий из Румынии. Ее войска оккупировали Молдавию, отдельные районы Крыма и некоторые территории Украины. Румынские дивизии выступили на стороне немецких войск в районе Одессы, под Севастополем, а также в Сталинградской битве. Сотни красноармейцев, участвовавших в этих сражениях, попали в румынский плен.

Материалы и методы исследования

В работе были впервые изучены и введены в научный оборот материалы из Центрального архива Министерства обороны РФ.

Анализ и синтез, историко-генетический, историко-сравнительный, а также квантитативный и статистический методы содействовали разработке малоизученного вопроса о советских военнопленных, находившихся в 1941–1944 годах в румынских лагерях. Исследование имеет также четкую биографическую оптику: анализ биографий советских бойцов, попавших в румынский плен, дает уникальные сведения о повседневности румынского лагеря для военнопленных.

Результаты исследования

По данным В.Н. Земскова, в румынский плен попали в общей сложности 40–45 тыс. бойцов и командиров Красной Армии (3, с. 185). В процессе настоящего исследования удалось выявить 12 лагерей, созданных для содержания советских военнослужащих. Подробные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Румынские лагеря, где находились советские военнопленные⁵³

Table 1. Romanian camps with Soviet prisoners of war allocated

№ лагеря	Местонахождение
Лагерь для военнопленных № 1	г. Слободзея (временно оккупированная территория Молдавской ССР)
Лагерь для военнопленных № 2	г. Фелдиоара (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 3	г. Галац (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 4	г. Васлуй (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 5	г. Тирасполь (временно оккупированная территория Молдавской ССР)
Лагерь для военнопленных № 6	д. Дорнешти, г. Калафат, (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 7	г. Бельцы (временно оккупированная территория Молдавской ССР)
Лагерь для военнопленных № 8	г. Болград (временно оккупированная территория Украинской ССР)
Лагерь для военнопленных № 9	пос. Крэчунешти (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 10	г. Александрия (Румыния)
Лагерь для военнопленных № 11	г. Тирасполь (временно оккупированная территория Молдавской ССР)
Лагерь для военнопленных № 12	г. Тимишоара (Румыния)

В каждом лагере фамилия и имя заключенного заносились в специальный список, где указывались день, год и место его рождения, а также звание, воинская часть, район пленения. Положение узников было тяжелым. Значительной смертностью отличался лагерь № 7. По свидетельству его

53 Составлено автором по материалам (3).

бывшего узника Д.К. Левинского, многие пленные умирали от воспаления лёгких, дистрофии, дизентерии, чахотки, сыпного тифа.

В лагере № 2 в сентябре 1944 года (после освобождения заключенных) работала специальная комиссия. В ее состав вошли советские офицеры-юристы и бывшие пленные. Комиссия составила Акт о злодеяниях в лагере. В документе количество умерших от болезней, непосильной работы, замученных и расстрелянных определено в 1800 человек. Описаны каторжные условия существования и принудительного труда, факты избиений, издевательств и пыток, методы «наказания» провинившихся и пойманных при побегах. Здесь имели место убийства военнопленных пьяными охранниками, была распространена дизентерия, отсутствовала медицинская помощь (5, с. 83). Похожая картина наблюдалась во многих других аналогичных пунктах заключения. По свидетельству уцелевших военнопленных, выжить в таких непростых условиях можно было главным образом за счет дружбы, товарищества и взаимовыручки узников (2, с. 1300). В общей сложности в румынских лагерях погибло не менее 5200 советских военнослужащих (5, с. 82). Но не исключено, что эта цифра сильно занижена, поскольку при подсчете жертв участвовали румынские офицеры.

С другой стороны, румынские власти в отличие от немецких допускали к советским военнопленным представителей Международного Красного Креста (5, с. 83). Это вынуждало в какой-то степени улучшать содержание узников, их питание.

20 августа 1944 года началось наступление частей Красной Армии, которые вскоре окружили и разгромили в районе Кишинева и Ясс 900-тысячную группировку немецких и румынских войск. В этих условиях 23 августа 1944 года в Бухаресте началось вооруженное восстание, в котором активное участие приняли румынские коммунисты и лица, им сочувствующие. В результате этих событий военно-фашистская диктатура в стране была ликвидирована. Восставшие арестовали маршала Й. Антонеску, сосредоточившего всю власть в стране в своих руках после отречения от престола Кароля II. Та же судьба постигла членов правительства. Король Михай опубликовал декларацию о прекращении военных действий против Красной Армии и войск других стран антигитлеровской коалиции. После победы восстания было сформировано новое правительство во главе с генералом К. Санатеску, в которое вошли К. Братиану от либеральной

партии, Ю. Маниу – от национал-царанистской, К. Петреску – от социал-демократической, Л. Патрашкану – от коммунистической (1, с. 539). 23 августа румынские вооруженные силы в составе 16 дивизий (свыше 500 тыс. человек) перешли на сторону Красной Армии. 31 августа в Бухарест вошли советские войска. 12 сентября 1944 года представители новых румынских властей подписали в Москве перемирие с СССР и странами антигитлеровской коалиции. В документе говорилось: «...5. Правительство и Главное Командование Румынии немедленно передадут всех находящихся в их власти советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных в Румынию граждан Союзному (Советскому) Главнокомандованию для возвращения этих лиц на родину».

С момента подписания настоящих условий и впредь до репатриации правительство и Главное Командование Румынии обязуются обеспечивать за свой счет всех советских и союзных военнопленных, а также насильственно угнанных и интернированных граждан, перемещенных лиц и беженцев достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, равно как и средствами транспорта для возвращения всех этих лиц на родину...» (1, с. 207). В августе-сентябре 1944 года все советские военнопленные, находившиеся на тот период времени в румынских лагерях, были освобождены (2, с. 1296-1297).

Этот эпизод истории второй мировой войны затронул в своих воспоминаниях Герой Советского Союза Иван Васильевич Клевцов. Будущий ас родился в 1923 году в деревне Ласточкино ныне Алнашского района Удмуртии. В рядах Красной Армии служил с 1940 года. В 1942 году И.В. Клевцов окончил Балашовскую военно-авиационную школу пилотов. На фронтах войны находился с ноября того же года. В августе 1944 года в районе г. Яссы после успешного нанесения бомбовых ударов по войскам противника самолет И.В. Клевцова был поврежден. Летчик вспоминал об этом: «Выходя из пикирования на высоте около ста метров, я вдруг почувствовал, что самолет теряет скорость. Мои ведомые уже оказались впереди меня. Вижу: давление бензина упало до нуля, стал просматриваться воздушный винт, значит, двигатель остановился.

«Только бы не упасть в этой деревне!» – подумал я и развернул машину в сторону гор, покрытых лесом, в надежде укрыться в Карпатах, а потом перебраться к своим.

Вскоре самолет коснулся брюхом верхушек деревьев, что-то затрещало, я ударился головой о фонарь – и потерял сознание.

Когда пришел в себя, то увидел, что лежу на траве, а вокруг меня стоят румынские солдаты. Приподнялся на локте, огляделся. Кругом лес, метрах в двадцати от меня – разбитый самолет. Рядом с ним стоит со связанными руками мой воздушный стрелок гвардии старший сержант Степан Фомич Воробьев. Там и тут видны землянки и палатки.

Оказалось, что мы упали в расположение румынской воинской части. Все свои документы я перед вылетом отдал технику нашего звена, румынам достались лишь мой пистолет и планшет с полетной картой.

Мне тоже связали руки за спиной, и нас отвели в какую-то деревню, где, очевидно, помещался штаб дивизии, там заперли в комнате с зарешеченным окном.

– Вот уж не думал, не гадал, что в плен попаду, – я даже зубами заскрипел от досады.

– Да... Дела наши хреновые... Что будем делать, командир?

– При первом удобном случае надо бежать. Уйдем в Карпаты...

Вечером меня привели на допрос, к румынскому полковнику. Говорил он на чистейшем русском языке. Перед ним на столе стояли бутылка вина и ваза с фруктами.

Когда я вошел, он разглядывал мою полетную карту. Меня это ничуть не встревожило: карта у меня была уже старая, вся испещренная маршрутами, так что определить по ней, с какого аэродрома я нынче взлетел, абсолютно невозможно.

Полковник держался со мной обходительно, предложил сесть.

– Вина, фруктов? – спросил он, пододвигая ко мне бутылку и вазу.

Я отрицательно покачал головой.

– Ну-с, тогда перейдем к делу. Прежде всего меня интересует: с какого аэродрома вы взлетели.

– Не помню, – ответил я и тут же добавил: – И вообще я не стану отвечать на вопросы, так что незачем и спрашивать.

– Предупреждаю: не будешь говорить – плохо тебе придется.

– Ничего хорошего от вас и не жду!

В это время в комнату вошел немецкий майор. Румын, указывая на меня, заговорил по-немецки, должно быть, объяснял, где и как меня сбили. По

тону чувствовалось, что румынский полковник заискивает перед немецким майором.

Немец ушел, а полковник приказал солдату отвести меня обратно, сказав на прощание:

– Подумай, парень, хорошенько, стоит ли тебе упорствовать? Завтра поговорим...».

Но на следующий день пленных летчиков отвезли в г. Бакэу. «Держали нас в небольших барачного типа домах, во время раздачи пищи удавалось немного погулять во дворе.

Кормили нас так же, как солдат румынской армии: на завтрак – стакан кофе, в обед на первое – какая-нибудь бурда, на второе – немного каши, на ужин тоже немного каши и стакан чаю без сахара. На день полагалась булка хлеба граммов 300–400». Когда летчиков медленно из-за заторов на дороге везли в сторону г. Фокшаны «...Стало известно, что в результате народного вооруженного восстания в Румынии свергнут фашистский режим. Антонеску и его клика арестованы. Румыния заявила о выходе из войны против государств антигитлеровской коалиции и объявила войну Германии.

27 августа мы приехали в Бухарест. Нас, теперь уже бывших военнопленных разместили на центральном аэродроме...». Наутро И.В. Клевцова пригласил на беседу румынский военачальник Ионэску. «...Генерал принял нас в своем кабинете весьма учтиво, усадил в кресла, стоящие у его стола. Сам сел за стол. Приведший нас полковник, вытянувшись по стойке «смирно», застыл у стены поближе к двери...

Генерал довольно долго говорил о том, что он всегда был против войны с русскими, и что теперь между Румынией и Россией, как он надеется, установятся дружеские отношения...

– Господин генерал, – сказал я, – у нас к вам одна-единственная просьба: как можно быстрее перебросить нас на самолете в Фокшаны – мы знаем, что туда уже вошли советские войска....

Самолет еще катился по аэродрому, когда я в боковое окно увидел, что к нам бегут наши солдаты с автоматами наизготовку. Едва машина остановилась, как они нас окружили. Оно и понятно: ведь на самолете были нарисованы фашистские кресты, только не черные как у немцев, а желтые – румынские.

На мое счастье, я сразу же увидел знакомого майора. Последний раз мы ним виделись 17 августа – и вот сегодня, 30 августа, такая необычная встреча...

В особом отделе нас продержали двое суток, составили протокол допроса... Место базирования моего полка не было известно. Поэтому мне вручили пакет под сургучной печатью с протоколом моего допроса и предложили самому разыскивать свой полк, а найдя, вручить пакет начальнику особого отдела 7-й гвардейской штурмовой дивизии...

С большим трудом удалось мне напасть на след своего полка, но все же 3 сентября я был уже вместе с моими боевыми друзьями.

К радости возвращения прибавилась другая радость: в этот день мне вручили орден Красного Знамени...» (4, с. 87–97).

К февралю 1945 года заместитель командира эскадрильи 131-го гвардейского штурмового авиаполка гвардии лейтенант Клевцов совершил 132 успешных боевых вылета на разведку, фотографирование и нанесение бомбово-штурмовых ударов по скоплениям войск противника, его опорным пунктам. Звание Героя Советского Союза летчику было присвоено 15 мая 1946 года. В наградном листе, подписанном 10 февраля 1945 года, упоминается следующее: «За период Отечественной войны гвардии лейтенант Клевцов произвел на самолете Ил-2 132 успешных вылета и лично уничтожил 18 танков, 3 железнодорожных эшелона, 4 склада с боеприпасами, 5 батарей ЗА54*, 8 минбатарей55**, 11 батарей МЗА, 14 ДЗОТов и ДОТов, 43 автомашины с грузами, 83 повозки, свыше батальона56*** солдат и офицеров противника, повреждено и уничтожено 6 самолетов противника.

Таким образом, за совершенные 132 успешных вылета по заданию командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за проявленные при этом организованность, смелость, мужество и героизм достоин присвоения звания «Герой Советского Союза»⁵⁷. 24 июня 1945 года летчик из Удмуртии принял участие в Параде Победы, который состоялся

54 * ЗА – зенитная артиллерия.

55 ** Минбатарея – минометная батарея.

56 *** Штатная численность советского стрелкового батальона в годы Великой Отечественной войны составляла около 780 человек, немецкого пехотного батальона – 500-600 солдат и офицеров.

57 Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 793756. Д. 21. Л. 201–201 об.

на Красной площади. Впоследствии Герой Советского Союза генерал-майор авиации И.В. Клевцов проживал в г. Москве.

Среди советских военнопленных, попавших в румынский плен, встречались и другие воины из Удмуртской АССР. В их числе можно назвать Н.А. Абрамова, С. И. Агафонова, Г.А. Агеева, Е.Л. Бисерова, Д.Т. Васильева, М.И. Власова, Л.Н. Вотинцева, И.В. Глазкова, Ф.А. Емельянова, Е.Е. Ешкеева, П.Ф. Жукова, К.Е. Ильина, С.А. Караваева, А.С. Кононова, П.В. Корепанова, М.В. Коробейникова, В.В. Кривоногова, А.Е. Назарова, А.И. Пермьякова, В.И. Репина, Н.И. Семакина, Е.В. Спешилова, В.М. Стрелкова, Н.А. Тарасова, И.А. Филиппова, Г.Я. Чазова, Т.Д. Шведчикова, М.И. Шумихина.

Степан Ильич Агафонов родился в 1915 году в деревне Зура (ныне Игринского района Удмуртии). В начале войны был призван в армию. В августе 1941 года попал в плен. Находился в румынском лагере № 5, который размещался на территории Молдавии в районе города Тирасполь⁵⁸. Ему удалось уцелеть за колючей проволокой и после государственной проверки в одной из запасных частей Красной Армии вернуться в Удмуртию. В 1985 году к 40-летию Победы он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

31-летний уроженец села Сидоров Полом (ныне Селтинского района Удмуртии) Алексей Сергеевич Кононов попал в плен в мае 1942 года под Керчью. Находился в лагере № 3, который размещался в румынском городе Галац. В 1944 году был освобожден, после чего воевал в рядах 108-й гвардейской стрелковой дивизии РККА. Участвовал в освобождении Венгрии. Весной 1945 года ему был вручен орден Славы III степени. В наградном листе говорится: «В уличных боях в западной части города Будапешт (Буда) по уничтожению окруженной группировки противника с 26.12.44 года по 13.2.45 года тов. Кононов проявил мужество, решительность и отвагу...

За время боев..., тов. Кононов лично уничтожил до 29 и взял в плен до 45 солдат противника...»⁵⁹.

Вызывает интерес фронтовая биография уроженца одной из деревень Киясовского района Удмуртии Владимира Васильевича Кривоногова. 6 августа 1941 года боец 375-го танкового полка был ранен в ногу, затем попал в плен, где был направлен на принудительные работы в хозяйство

58 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 148. Л. 215.

59 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1416. Л. 66.

румынского помещика (боярина). Находился там вплоть до освобождения из плена, которое состоялось 28 августа 1944 года. Вскоре В.В. Кривоногов вновь вступил в ряды Красной Армии. Воевал в Венгрии, был ранен при форсировании Дуная и в боях за Будапешт. После войны работал в Киясовской машинно-тракторной станции⁶⁰.

Евсей Владимирович Спешилов родился в 1919 года. В 1941 году 22-летний уроженец Кулигинского (ныне Кезского района) Удмуртии был призван в РККА. 30 июля 1941 года был захвачен в румынский плен и отправлен лагерь № 7, размещавшийся неподалеку от молдавского г. Бельцы⁶¹. Он выжил и после освобождения, а затем фильтрации вернулся на родину.

19-летний уроженец с. Костромка (ныне Ярского района) Николай Иванович Семакин в июле 1941 года попал в плен. Находился в лагере № 9, располагавшемся неподалеку от румынского пос. Крэчунешти⁶². Но уже в 1943 году ему удалось освободиться и вновь вступить в ряды Красной Армии, где он впоследствии был удостоен медалей «За отвагу», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Георгий Яковлевич Чазов родился в 1914 году в деревне Понино (ныне Глазовского района). В начале войны был призван на фронт. В мае 1942 года в районе Керчи младший лейтенант Чазов попал в плен. Через два месяца погиб в румынском лагере для военнопленных № 3, находившемся в г. Галац⁶³.

Обсуждение результатов

Анализ архивных документов показал, что многие из вышеупомянутых воинов (13 человек) были пленены в 1942 году, во время боев в Крыму под Керчью. Некоторые из бывших узников после освобождения опять вступили в ряды Красной Армии, приняв участие в разгроме немецкого вермахта

60 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 0737292с. Д. 0101. Л. 299.

61 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 157. Л. 178.

62 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 159. Л. 258.

63 ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 139. Л. 70.

и союзных ему армий из других стран. Среди таких воинов были Г.А. Агеев, Д.Т. Васильев, А.С. Кононов, В.В. Кривоногов, Н.И. Семакин, Н.А. Тарасов.

В ходе исследования удалось обнаружить достоверные данные о том, что из 28 выявленных бойцов и командиров из Удмуртии, находившихся в румынских лагерях, как минимум, 19 человек выжили.

Выводы

Положение советских военнослужащих в румынском плену было несколько лучше, чем в немецком или финском. Это относится как к питанию узников, так и к обращению с ними. Но, с другой стороны, румынские офицеры серьезно зависели от немецких и выполняли многие их распоряжения. Отчасти поэтому менее суровые условия содержания отнюдь не означали отсутствия голода, болезней, избиений и пыток. Некоторые из узников работали в хозяйствах румынских помещиков (бояр).

Уровень смертности бойцов и командиров Красной Армии в румынском плену был заметно ниже аналогичного показателя в отношении советских солдат и офицеров в германских и финских лагерях, где он достигал 60 %. Это объясняется также тем, что свобода для советских военнопленных, находившихся в Румынии, наступила на полгода с лишним раньше, чем для содержащихся в немецких пунктах заключения. Многие из них продолжили борьбу против Германии в рядах Красной Армии до Победы.

Список источников

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны [Foreign Policy of the Soviet Union During the Patriotic War] (1946), Т. 2. М: ОГИЗ. 688 с.
2. Ермаков А.М. (2023), Ярославские курсанты-авиаторы во вражеском плену (1942–1945 гг.) [Yaroslavl Aviation Cadets in Enemy Captivity (1942–1945)]. *Historia provinciae* – журнал региональной истории. Т. 7. № 4. С. 1283–1319.
3. Земсков В.Н. (2012), Советские военнопленные в 1941–1945 гг. Проблемы установления общей численности и масштабов их смертности [Soviet Prisoners of War in 1941–1945: Problems of

- Establishing Total Numbers and the Scale of Their Mortality]. Русский исторический сборник. Т. 4. М.: Киммерийский центр. 328 с.
4. Клевцов И.В. (1989), Записки «трижды воскресшего» [Notes of the “Thrice Resurrected”]. Ижевск: Удмуртия. 160 с.
 5. Непомнящая Н.Н. (2022), Трагедия Крымфронта. К вопросу о судьбах советских военнослужащих в румынском плену (по архивным документам) [The Tragedy of the Crimean Front. On the Issue of the Fates of Soviet Military Personnel in Romanian Captivity (Based on Archival Documents)]. Военно-исторические чтения. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Симферополь. С. 81–98.
 6. Полян П.М. (2016), Советские военнопленные: сколько их было и сколько вернулось? [Soviet Prisoners of War: How Many Were There and How Many Returned?]. Демографическое обозрение. Т. 3. № 2. С. 43–68.

References

1. Foreign Policy of the Soviet Union During the Patriotic War (1946), V. 2. Moscow: OGIZ. 688 p. (In Russian)
2. Ermakov, A.M. (2023), Yaroslavl Aviation Cadets in Enemy Captivity (1942–1945). *Historia Provinciae – Journal of Regional History*. V. 7. No. 4. pp. 1283–1319. (In Russian)
3. Zemskov, V.N. (2012), Soviet Prisoners of War in 1941–1945: Problems of Establishing Total Numbers and the Scale of Their Mortality. *Russian Historical Collection*. V. 4. Moscow: Kimmerskiy Center. 328 p. (In Russian)
4. Klevtsov, I.V. (1989), Notes of the “Thrice Resurrected”. *Izhevsk: Udmurtia*. 160 p. (In Russian)
5. Nepomnyashchaya, N.N. (2022), The Tragedy of the Crimean Front. On the Issue of the Fates of Soviet Military Personnel in Romanian Captivity (Based on Archival Documents). *Military-Historical Readings. Materials of the X All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation*. Simferopol. pp. 81–98. (In Russian)

6. Polyanskiy, P.M. (2016), Soviet Prisoners of War: How Many Were There and How Many Returned? Demographic Review. V. 3. No. 2. pp. 43–68. (In Russian)

Информация об авторе

ПЕРЕВОЩИКОВ Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Российская Федерация. E-mail: dmitryzh76@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.12.2024. Одобрена после рецензирования: 21.01.2025. Принята к публикации: 01.03.2025. Опубликована: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Dmitry V. PEREVOSHCHIKOV, CandSc (Hist.), Researcher of Department of Historical Research of Udmurt Institute of History, Language and Literature of Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation. E-mail: dmitryzh76@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3016-0470>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 20.12.2024. Approved after review: 21.01.2025. Accepted for publication: 01.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-107-125](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-107-125)

Исторические науки



Советские немцы в Красной Армии: участие в боевых действиях Великой Отечественной войны

Аркадий Адольфович Герман

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

a.a.german@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>

Аннотация. В статье представлен анализ деятельности граждан СССР немецкой национальности на фронтах Великой Отечественной войны, подчеркивается их вклад в приближение Победы. Автором приводятся факты, отраженные в архивных документах, на основе которых складывается объективная картина сопричастности военнослужащих-немцев к общему противостоянию против фашистской агрессии. Акцентируется внимание на поведении военнослужащих-немцев – офицеров, сержантов, рядовых на фронте: многие уже в первые месяцы войны героически отдали свою жизнь для грядущей победы. После депортации советских немцев, проживающих на европейской территории страны, в первые месяцы войны в Сибирь и Казахстан, последовало так называемое «изъятие» их из военных формирований. Волею судеб некоторым немцам удалось остаться в рядах Красной Армии или партизанских отрядах, их героизм впоследствии был удостоен государственных

наград. Но большая часть советских немцев была отправлена в тыл, из них формировали рабочие батальоны, ставшие началом такого феномена советской военной экономики как «Трудовая армия».

Ключевые слова: советские немцы, Красная Армия, Великая Отечественная война, боевые действия

Для цитирования: Герман А.А. Советские немцы в Красной Армии: участие в боевых действиях Великой Отечественной войны. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 107-125.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-107-125](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-107-125)

Historical sciences



Soviet Germans in the Red Army: Participation in Combat Operations of the Great Patriotic War

Arkady A. German

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State University», Saratov, Russian Federation
a.a.german@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>

Abstract. The article presents an analysis of the activities of Soviet citizens of German nationality on the fronts of the Great Patriotic War, emphasizing their contribution to the approach of Victory. The author presents the facts reflected in archival documents, on the basis of which an objective picture is formed of the involvement of German servicemen in the common confrontation against fascist aggression. Attention is focused on the behavior of German military personnel - officers, sergeants, and privates at the front: many already in the first months of the war heroically gave their lives for the coming victory. After the deportation of Soviet Germans living in the European territory of the country in the first months of the war to Siberia and Kazakhstan, the so-called “withdrawal” of them from military formations followed. But most of the Soviet Germans were sent to the rear, and workers’ battalions were formed from them, which became the beginning of such a phenomenon of the Soviet military economy as the “Labor Army.” The International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans has made and continues to make a significant contribution to the study and popularization of the problem under study.

Keywords: Soviet Germans, Red Army, Great Patriotic War

For citation: German, A.A. Soviet Germans in the Red Army: Participation in Combat Operations of the Great Patriotic War. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 107-125.

Введение

К 1941 году в СССР насчитывалось (как показала Всесоюзная перепись населения 1939 года) свыше 1,4 млн чел. советских немцев (5, с. 156). С 1 сентября 1939 года, на основании принятого в этот день Закона СССР о всеобщей воинской обязанности, немцы наравне с представителями других национальностей на общих основания привлекались к обязательной срочной военной службе. После начала Великой Отечественной войны отношение к советским немцам-военнослужащим в рядах Вооруженных Сил СССР стало быстро меняться в худшую сторону. Мобилизация их в Красную Армию проводилась очень осторожно, совсем в небольших количествах, с соблюдением строго индивидуального подхода.

В основном на военную службу призывались немцы – особо проверенные члены ВКП(б). Они подбирались для выполнения особо секретных и важных задач, связанных, как правило, с агентурной деятельностью. Так, например, в августе 1941 года в соответствии со специальным постановлением ЦК ВКП(б) бюро областного комитета Коммунистической партии АССР немцев Поволжья тщательно отобрало и отправило в соответствующие ведомства на фронте 50 поволжских немцев-коммунистов⁶⁴.

В то же время следует отметить, что там (на фронте), уже воевали 33,5 тыс. советских немцев (1, с. 174). Они были призваны в армию перед самой войной (с осени 1939 года до 22 июня 1941 года) на основании уже упоминавшегося Закона о всеобщей воинской обязанности. В основном это были немцы из АССР немцев Поволжья. К немцам из других регионов центральная власть относилась с гораздо большим подозрением, и потому для них существовало много дополнительных ограничений на допуск к военной службе, что существенно ограничивало численность призывников

64 Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4807. Л. 330.

из этих регионов. Однако события Великой Отечественной войны не подтвердили эти опасения.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой статьи являются труды отечественных и зарубежных авторов по межнациональным отношениям в период Великой Отечественной войны. Источниковая база статьи основана на архивных документах по расселению и военной службе советских немцев в рядах РККА. Для наиболее полного анализа в статье применен исторический подход, количественно-статистический метод, а также такие общенаучные методы исследования как синтез и аналогия.

Результаты исследования

Буквально с момента начала перехода германскими войсками в ночь на 22 июня 1941 года государственной границы СССР в схватку с ними вступил гарнизон Брестской крепости. В его составе Родину отважно защищали советские немцы – подполковники Э. Кролл и Г. Шмидт, майор А. Дулькайт, старший лейтенант А. Вагенлейтнер, старшина В. Майер, рядовые Н. Кюнг, Г. Киллинг, Э. Миллер, и др.

Упомянутый выше старшина В. Майер оборонял с подчиненными одну из казарм Брестской крепости. Когда фашистский самолет сбросил листовки с призывом к капитулировать и обещаниями хорошего обращения с пленными, В. Майер собрал большую пачку таких листовок, на каждой из них нарисовал морду свиньи и написал под ней на немецком языке крупными буквами: «Не бывать фашистской свинье в нашем советском огороде». Он погиб от автоматной очереди при попытке оказать помощь раненым сослуживцам. Старшина Майер Вячеслав Эдуардович посмертно был награжден орденом Отечественной войны II степени (8, с. 108-109).

Летом и осенью 1941 года, в трудных условиях сражений и отступления советских войск медаль, а тем более орден, получить было очень сложно, лишь за особые заслуги. Указом Президиума Верховного Совета СССР, опубликованным в ведущих газетах страны 10 августа 1941 года, ряд военнослужащих удостоивались государственных наград. Среди

награжденных значились два российских немца: старший лейтенант А. Шварц и полковник Н. Гаген⁶⁵.

2-й танковый батальон, которым руководил А. Шварц, входил в состав 35-го танкового полка, находящегося в структуре 7-го механизированного корпуса. Личный состав этого батальона активно участвовал в боях, имевших место в начале июля на территории Витебской области Белоруссии в районе населенных пунктов Сенно и Лепель. Здесь произошло масштабное танковое сражение – одно из многих в первые месяцы, разворачивающихся на территории СССР. За умелое руководство подчиненными и достигнутые боевые успехи А. Шварц был награжден орденом Красного Знамени. Из наградного листа мы узнаем, что в батальоне, которым руководил Шварц, была хорошая воинская дисциплина, от боевых действий батальона противник серьезно пострадал – уничтожено 8 танков и 4 противотанковых орудия. Маневренность батальона и слаженная работа боевых экипажей привели врага в заблуждение и его отряд был полностью ликвидирован⁶⁶.

Награжденный орденом Ленина полковник Николай Александрович Гаген свою карьеру начал еще в дореволюционной России. В декабре 1915 года в возрасте 20 лет, он закончил школу прапорщиков и, получив офицерское звание прапорщик, в январе 1916 года был направлен на Западный фронт. В марте 1916 года он был контужен и получил отравление боевыми газами. По излечению (в госпиталях Москвы и Самары) летом 1916 года Н.А. Гаген возвращается в свой полк. После взятия власти в России большевиками он перешел на их сторону, в июне 1919 года вступил в Красную Армию. Прошел все основные ступени командной деятельности от командира взвода в 1919 году до командира 153 стрелковой дивизии в 1940 году.

С началом Великой Отечественной войны дивизия Н. Гагена сражалась в Белоруссии, сначала обороняя Витебск, а с 23 августа – район Ельни, участвуя в Ельнинской операции. В конце 1941 года формирование уже фигурировало в защите Волхова.

Несколько позже 153-я стрелковая дивизия была преобразована в 3-ю гвардейскую дивизию, - одно из первых гвардейских формирований Красной Армии. В этой дивизии полковника Н. Гагена в боях за Родину

65 Правда. 1941. 10 августа.

66 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации в г. Подольске (далее – ЦАМО РФ). Ф. ГУК. Оп. 11. Д. 682523. Л. 386.

сражались также красноармейцы-немцы К. Целлер, Д. Кобер, Б. Бауэр, Г. Финк, А. Беккер и другие⁶⁷.

За годы войны Н. Гаген дослужился до должности командующего армией, последовательно командуя стрелковым корпусом, 57-й армией, сначала Степного, затем 2-го Украинского фронтов. Сталинградская и Курская битва, бои на Левобережной и Правобережной Украине, освобождение Болгарии, Яско-Кишинёвская, Белградская, Будапештская, Балатонская и Венская операции – таков весь перечень операций, в которых принимали участие формирования под командованием Н. Гагена⁶⁸. Командующим армией он закончил Великую Отечественную войну. Участвовал в параде Победы. После войны его служба проходила в Прикарпатском округе, где он возглавлял горно-стрелковый корпус. В 1947 году его переводят на Дальний Восток и назначают заместителем командующего Приморским военным округом. С 1953 года он – заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа, в 1959 году уходит в отставку, скончался в 1969 году⁶⁹.

Но вернемся в годы Великой Отечественной войны. Лейтенант Э. Эрдман, будучи командиром разведгруппы, взятый в кольцо врагами, героически погиб в августе 1941 года. Его группа подверглась обстрелу. Последним оставшийся в живых, лейтенант, намотав белую тряпку на шест, вышел к фашистам с громким возгласом на немецком языке: «Не стреляйте, я немец!». Сразу после того, как его окружили солдаты германской армии, Эрдман взорвал себя гранатой, уничтожив и солдат противника⁷⁰.

Ряд российских немцев были награждены орденом «Красная Звезда» за личное мужество и высокое мастерство, проявленные в противостоянии с врагом, осенью 1941 года. Среди них летчик А. Миллер, военврач 3-го ранга П. Гезунтерман, разведчик П. Хольц, рядовые П. Шмидт, С. Шваленберг, Я. Диль и др.⁷¹

67 Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 337—338; Кадет М.Ф. В то суровое лето... // Neues Leben. 1989. 22 февраля. С. 5.

68 Bersch A. Leutnant Eduard Erdmann // Neues Leben. 1988. № 8. С. 7.

69 ЦАМО. Ф. 10-й гв. сд. Оп. 1. Д.168. Л. 5; Вайсберг Б. Кого ругал партизан Афанасьев? // Немецкая газета (Алма-Ата). 1991. 5 мая. С. 3.

70 Bersch A. Leutnant Eduard Erdmann // Neues Leben. 1988. № 8. С. 7.

71 Там же.

71 ЦАМО. Ф. 10-й гв. сд. Оп. 1. Д.168. Л. 5; Вайсберг Б. Кого ругал партизан Афанасьев? // Немецкая газета (Алма-Ата). 1991. 5 мая. С. 3.

На территории Карелии один из участков исключительно важной в стратегическом отношении железной дороги имени С.М. Кирова обороняла 88-я стрелковая дивизия, в которой воевали 547 красноармейцев-немцев. Они показали высокую самоотверженность и героизм. Это отметил командир дивизии в своем донесении начальнику Генерального штаба: «сдавшихся в плен врагу командиров, политработников, младшего и рядового состава в частях дивизии нет». В серьезных схватках к началу ноября противник частично был уничтожен, а уцелевшие формирования были отброшены дивизией от главного вектора штурма германских и финских войск в сторону юго-запада и запада. В сражениях отличились формирования, где несли службу советские немцы. 88-я стрелковая дивизия за особые заслуги ее личного состава 20 ноября 1941 года реформирована в гвардейскую⁷².

До этих событий, 24 августа в газете «Комсомольская правда» была напечатана статья с названием «Мы отомстим за тебя, товарищ!». В ней рассказывалось о подвиге красноармейца Генриха Гофмана – немца Поволжья, мобилизованного в армию из села Шендорф Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья. На страницах газеты была опубликована фотография обугленного и в кровавых пятнах комсомольского билета этого двадцатилетнего юноши, Билет был приколот фашистским штыком к груди разрезанного на части красноармейца. Автор статьи писал, что, оказавшись в плену и подвергшись жестоким пыткам, Генрих не изменил военной присяге⁷³.

28 августа в той же газете был опубликованы очерк известного советского писателя Ц. Солодаря «Разговор с красноармейцем Генрихом Нейманом», а также портрет главного героя этой статьи. Советские люди узнали об умелом и отважном зенитчике, немце Поволжья, сбившем 4 германских бомбардировщика «Юнкерс»⁷⁴.

Получилось так, что день публикации статьи о Генрихе Неймане стал одновременно и днем принятия печально известного Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». (З, с. 417-460, 491-505). В период с 3 по 20 сентября все немцы Поволжья (451 986 чел.) были переселены в Сибирь и Казахстан. Для этого понадобилось 188 эшелонов.

72 ЦАМО. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 1. Д. 228. Л. 193–200.

73 Комсомольская правда. 1941. 24 августа.

74 Комсомольская правда. 1941. 28 августа.

Та же участь (переселение в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию) постигла до конца 1941 года и остальных советских немцев, проживавших на территории европейской части СССР. Исключением стала некоторое количество ленинградских немцев, оказавшихся в кольце блокады и часть украинских немцев, которых не удалось эвакуировать в связи с быстрым продвижением вермахта.

Одновременно в эти же месяцы было проведено массовое изъятие советских немцев из рядов Красной Армии. Из них сформировали «трудовые батальоны», которые стали основой «Трудовой армии» - системы военизированных трудовых формирований из трудоспособных граждан обоюго пола «ненадежных» советских народов (в возрасте от 15 до 60 лет). Свыше 80 % этих граждан составляли советские немцы⁷⁵.

Процесс переселения советских немцев из европейской части СССР на восток протекал на протяжении всего военного периода. Формально он может быть разбит на три этапа. Первый связан с появлением директивы № 002367 от 30 июня 1941 года, которая служила основанием изъятия немцев с линии фронта. Действие директивы осуществлялось с 30 июня по 7 сентября 1941 года. Документ не имел направленно антинемецкого характера, но в нем присутствовала формулировка изымать военнослужащих «не внушающих доверия». Прежде всего имелись в виду военнослужащие, которые могли высказывать провокационные идеи, неприязнь по отношению к советской власти или призывали сдать в плен. Тем не менее, многие руководители военных подразделений, не разбирая, относили всех бойцов немецкой национальности к неблагонадежным и «на всякий случай» предпочитали избавиться от них⁷⁶.

Период с 8 сентября и до конца 1941 года можно обозначить как второй этап удаления немцев из советских войск, самый массовый по количеству. 8 сентября 1941 года появился документ Наркома обороны СССР № 35105с, обосновывавший все действия по изъятию немцев из боевых формирований и направлению их в строительные батальоны. В среде фронтовиков эта директива получила название «приказ Сталина». Правом оставить некоторых бойцов немецкой национальности в действующих войсках пользовался

75 Подробнее см.: Герман А.А., Курочкин А.Н. (1998), Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941 – 1945) М.: Готика. 288 с.

76 ЦАМО. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 2. Д. 41. Л. 38, 42–44, 48, 71–72, 83.

исключительно Народный комиссариат обороны при наличии «мотивированных ходатайств» командиров боевых подразделений⁷⁷. Удаление немцев-красноармейцев из различных военных структур осуществлялось неожиданно и без каких-либо разъяснений. Поэтому и расценивались все эти действия как несправедливость. Усугубило ситуацию известие о депортации близких и родственников военнослужащих-немцев в Казахстан и Сибирь (2, с. 33). Изъятие немцев из армейских рядов спровоцировало возникновение различных проблем в боевых подразделениях. Так, в донесении командующего 337-м отдельным артиллерийско-зенитным дивизионом вышестоящему начальству говорилось, что без сержанта Кайля в дивизионе некому будет ремонтировать неисправности зенитной артиллерии. Подобных случаев было немало⁷⁸.

Однако полного изъятия из армейских формирований военнослужащих немецкой национальности, несмотря на все предпринятые действия, не получилось. Часть из них все-таки остались на линии фронта. Некоторые руководители военных подразделений использовали предоставленную «приказом Сталина» возможность и с помощью Военных Советов организовали ходатайства по поводу сохранения в своих частях исключительно необходимых специалистов-немцев. Прежде всего имелись в виду профессиональные офицеры, не единожды подтверждавшие свою верность Отечеству.

Были ситуации, когда командиры прятали своих лучших специалистов военного дела немецкой национальности, так как без них невозможно было бы решать разного рода проблемы. Некоторые военнослужащие-немцы во время изъятия поправляли свое здоровье в госпиталях и возвращались в родные части после исцеления. Какое-то количество немцев по-прежнему мобилизовывались по невнимательности работников военкоматов. Кому-то из бойцов-немцев прямо во время осуществления кампании по изъятию, прибегнув к обману, удавалось утаить свою национальность или поменять фамилию. Этому способствовал довольно формальный подход к выполнению «приказа Сталина»: определяли немцев в условиях фронта в основном через опрашивание личного состава, а также неудовлетворительно поставленная во фронтовых подразделениях система учета, наладить которую удалось только к концу 1942 года, когда и был произведен учет красноармейцев всех национальностей. Однако большая часть военнослужащих-немцев к концу

77 ЦАМО. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 2. Д. 41. Л. 152. Ф. 7-й армии. Оп. 5380. Д. 31. Л. 63.

78 ЦАМО. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 2. Д. 42. Л. 66.

1941 года после кампании по изъятию была сосредоточена в резервных подразделениях, их изолировали от основного личного состава и строго контролировали. Дальнейшая судьба немцев-фронтовиков была связана с работой в составе строительных батальонов в тылу. Эти батальоны впоследствии стали ядром так называемой «Трудовой армии», через которую в годы войны прошло почти все взрослое немецкое население СССР (4; 7: Т. 1. с. 35, 43, 63, 350, 362, 525; Т. 3. с. 233; Т. 4. с. 460; Т. 5. с. 147, 223; Т. 6. с. 548; Т. 7. с. 78, 104, 131; Т. 8. с. 32, 47, 360, 551; Т. 11. с. 28; 9, с. 83).

Завершающий третий этап кампании по изъятию немцев из Красной Армии определяется периодом с января 1942 по май 1945 года. Его можно охарактеризовать как самый длительный и вялотекущий по сравнению с предыдущими. Основной причиной такого положения стал перелом в событиях на фронте, наступивший осенью 1942 года. Теперь деятельностью по изъятию занимались особые отделы НКВД, находящиеся при боевых частях, а не командиры, как это было раньше. Кампания стала носить точечный, а не повсеместный характер. Даже продолжавшие поступать во фронтовые части директивы о выявлении в них военнослужащих-немцев не могли изменить ситуацию кардинальным образом. Поэтому все-таки какое-то количество военнослужащих немецкой национальности продолжали служить в Красной Армии до конца войны, показывая пример воинской чести и доблести.

Рядовые Б. Штеттефельд, Н. Гиллер, С. Ваксман, Д. Штосберг, К. Рейсбих внесли свой вклад в победу в Сталинградском сражении. Гвардии сержант Г. Гельфер, рядовой М. Зусман, К. Грегор, А. Брук, С. Мер воевали на Курской дуге. Здесь же 7 августа 1943 года офицер 9-го танкового корпуса полковник В. Бэм получил смертельное ранение. Старшина А. Мауль, рядовые М. Густимайер, В. Штенгель, Г. Бакман, В. Герман, А. Бромверт, Г. Гаух, А. Шмидт, Я. Клиндер в красноармейском строю отвоевывали Украину и Белоруссию. Лейтенант Л. Беккер закончил свою жизнь под г. Бранденбургом в Германии⁷⁹.

79 Тюляков С.П. Советский разведчик немецкой национальности [Soviet intelligence officer of German nationality]. Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2006-0804/7_razvedchik.html (дата обращения 18.01.2025); Подвиг разведчика: о легендарном Николае Гефте [The Scout's Feat: about the legendary Nikolai Gefte]. RusDeutsch. Информационный портал российских немцев. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/15068> (дата обращения 18.01.2025); Онлайн выставка «Имя вернет Победу» [Online exhibition "Victory will bring back the Name"]. RusDeutsch. Информационный портал российских немцев. URL: <https://pobeda.rusdeutsch.ru/> (дата обращения 18.01.2025).

Генерал-майор С. Волкенштайн прошел всю войну в должности командующего 17-й артиллерийской дивизией. Во время Берлинской операции при форсировании реки Нейсе и в сражениях на дрезденском направлении действия его дивизии были особо успешными. За победы в этих боях генерал-майору было присвоено звание Героя Советского Союза⁸⁰. Такого же звания был удостоен и полковник Н. Охман, возглавлявший 34-й механизированную бригаду 2-й танковой армии⁸¹.

Генерал-майор авиации, лётчик высшей квалификации А. Борман в военный период находился на еще на более высоких и ответственных должностях⁸².

Многим военнослужащим немецкой национальности приходилось прибегать к разного рода ухищрениям, чтобы остаться в строю Красной Армии, например, брать русские, украинские, азербайджанские фамилии. Оказавшись на фронте, они в большинстве случаев смело действовали и удостоивались высоких правительственных наград. Лейтенант Владимир Кириллович Венцов получил звание Героя Советского Союза посмертно за проявленную на Курской дуге отвагу. Позднее стало известно, что его настоящее имя Вольдемар Карлович Венцель⁸³. Кроме отмеченного примера, можно привести и много других. Петер Левен стал Левиным, старший лейтенант Бойгель – Бойченко, подполковник Г. Рихтер – Смирновым и т.д. Но даже несмотря на их боевые заслуги и полученные награды, некоторым из военнослужащих-немцев не удалось избежать «разоблачения»: выявленные военной контрразведкой, они получили срок и отбывали его в лагерях⁸⁴.

Мало кому из немцев, прошедших войну под посторонней фамилией, удалось безболезненно вернуть свои личные данные. Пауль Шмидт сумел восстановить свои имя и фамилию только благодаря помощи маршала Г.К. Жукова: во время войны Шмидт был Али Ахметовым – по документам погибшего друга – азербайджанца (6, с. 32). Эрих Гриб был «спасен» Главнокомандующим Группой советских войск в Германии, генералом армии

80 Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1. М., 1987;

81 Охман Николай Петрович [Okhman Nikolai Petrovich]. Герои страны. Международный патриотический интернет-проект. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7311 (дата обращения 18.01.2025).

82 Советская военная энциклопедия. Т. 1. М., 1990. С. 477.

83 ЦАМО. Наградные листы Героев Советского Союза. Наградной лист В.К. Венцова.

84 О Смирнове-Рихтере подробнее см.: Рихтер А. Отец. Огонек. 1987. № 42. С. 4-5.

В.И. Чуйковым в 1951 году, указавшем в момент «разоблачения» на честность и добросовестность офицера, заслужившего должность и воинское звание⁸⁵.

Немалое количество бойцов немецкой национальности встречалось во время войны и в отрядах партизан. Героя Советского Союза Александра Германа фашистские захватчики называли главным партизаном. Партизанский отряд Германа действовал в границах Ленинградской и Калининской областей. В этой же местности руководил группой партизан бывший летчик, капитан М. Ассельборн, вместе с ним воевал И. Фризен⁸⁶.

Осенью 1943 года планировалось стремительное форсирование Днепра формированиями Красной Армии. Партизанский отряд, к которому примкнул выходящий из окружения старший лейтенант Роберт Клейн, получил задачу не допустить подрыва моста, по которому предполагалось в ходе наступления передвижение советских танков. Р. Клейн в форме полковника германской армии решительно отправился на автомобиле в самый центр фашистского подразделения, перед которым стояла задача взорвать мост. В момент налета советской авиации в рядах противника началась неразбериха и суета. Р. Клейн воспользовался ситуацией и в качестве старшего по званию принял на себя командование солдатами вермахта: приказал сдаться в плен партизанам, что те безропотно и сделали. За эту операцию Р. Клейн получил звание Героя Советского Союза⁸⁷.

Н. Гефт руководил одной из подпольных групп, совершавших диверсии против фашистов в порту Одессы. Его непосредственными помощниками были В. Бурзи, А. Берндт и другие одесситы-немцы. Несколько позже Н. Гефт, будучи руководителем партизанского формирования «Авангард», и В. Бурзи пожертвовали своими жизнями в одном из жесточайших боев на территории Польши, помогая отряду выйти из окружения⁸⁸.

85 Интервью автора с Э. Грибом. Личный архив А. Германа.

86 Подробнее см.: Герман Александр Викторович. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. М., 1988.

87 Тюляков С.П. Советский разведчик немецкой национальности [Soviet intelligence officer of German nationality]. Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2006-0804/7_razvedchik.html (дата обращения 18.01.2025)

88 Подвиг разведчика: о легендарном Николае Гефте [The Scout's Feat: about the legendary Nikolai Gefte]. RusDeutsch. Информационный портал российских немцев. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/15068> (дата обращения 18.01.2025).

Военнослужащие-немцы разделяли судьбу всех советских солдат. Это касалось и массового пленения в первые месяцы войны, оказавшиеся непростыми для Красной Армии.

Обсуждение результатов

В Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) хранятся около 400 дел военнопленных – немцев Поволжья. Их изучение позволило установить, что среди этих военнослужащих Красной Армии только 9 сдались в плен врагу по собственной инициативе. Остальные были захвачены при оказании ими активного сопротивления врагу.

В ходе исследования отмеченных выше архивных дел был вскрыт еще один интересный факт: большинство этих военнопленных отказались от сотрудничества с захватчиками и предпочли этому лагеря военнопленных. И это при том, что советские немцы у противника считались привилегированными военнопленными. Среди них были, в частности, ст. сержант В. Краубнер, рядовые А. Беккер, Г. Гринкраут, К. Корн Г. Брум, В. Бауэр, И. Равшнайдер В. Герберг и многие другие.

Национальный герой Польши, известный в то время под именем Кароль, как позднее выяснилось, оказался советским офицером-танкистом, немцем Карлом Ерценбергером, раненым, попавшим в плен. Находясь в лагере на польской территории, он бежал, разыскал партизан, примкнул к ним и вскоре, как профессиональный военный, был назначен командиром батальона в партизанском отряде, действовавшем в районе Пулава – Краснистов – Янов. К. Ерценбергер погиб в бою у деревни Францишков. Советские немцы И. Кеммер, М. Шиллинг, В. Фриц, Я. Лихт, А. Бекк, Г. Гутьяр и др. отчаянно сражались с фашистами в партизанских отрядах после побега из плена. Рядового 683-го стрелкового полка П. Гейера как военнопленного фашисты отправили вглубь Европы. С группой товарищей русской национальности Гейеру удалось убежать. Они продолжили борьбу с нацистами в отрядах югославских партизан⁸⁹.

89 ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 1. Д. 9344. Л. 5; Д. 9582. Л. 4; Д. 11092. Л. 4; Д. 12745. Л. 2; Д. 15435. Л. 2; Д. 18212. Л. 3; Д. 18246. Л. 1; Д. 18465. Л. 6; Д. 18552. Л. 3; Д. 18683. Л. 2, 3; Д. 18701. Л. 1; Д. 18713. Л. 2; Д. 27524. Л. 1; Д. 27909. Л. 3.

Благодаря изучению дел, хранящихся в ГАНИСО, становится очевидным факт отказа большинства советских немцев от сотрудничества с фашистами. Они предпочитали оставаться в лагерях военнопленных, несмотря на то что их выделяли в категорию привилегированных из-за их этнической принадлежности. Например, Г. Брумм, В. Бауэр, И. Равшнайдер В. Герберг и многие другие были отправлены в штрафные и концентрационные лагеря, потому что отказались сотрудничать с нацистами, служить в фашистской армии и принять германское гражданство.

Некоторых представителей советских немцев под видом военнопленных разведорганы отправляли на территорию противника в качестве агентов. Они хорошо владели немецким языком и зачастую могли пользоваться снисходительностью врага по отношению к ним, поэтому внедрялись как правило в штабы и разведорганы германской армии под видом переводчиков. Пленный высшего ранга фашистской армии Ф. Шустер на допросе упомянул о разоблачении советского агента по фамилии Бек – фольксдойч, уроженца Республики немцев Поволжья. Его взяли в 4-м пехотном корпусе. Спустя много лет стали известны и другие агенты из числа советских немцев – Фатер, Вельд⁹⁰.

Выводы

Объективно опираясь на изложенные выше факты и примеры можно прийти лишь к одному выводу: даже незначительная часть советских немцев, оказавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, внесла свой достойный вклад в достижение Победы над врагом. И очевидно, что этот вклад мог быть значительно большим. Действия советских немцев – фронтовиков и партизан – показали необоснованность и необъективность решения руководителей страны об отстранении советских немцев от участия в вооруженной защите Родины и направлении практически всего трудоспособного населения от 15 (для женщин – от 16) лет в воензированные трудовые лагеря, приравняв их фактически, таким образом, к заключенным и «врагам народа».

О том, как трудились советские немцы в «Трудовой армии» и каков был их патриотизм, имеются публикации. Об этом также можно судить по

90 ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 1. Д. 232894. Л. 1

телеграмме, направленной высшим руководителем страны и вооруженных сил И.В. Сталиным, немцам-трудармейцам – строителям Богословского алюминиевого комбината (ныне г. Краснотурьинск Свердловской области). В ней передавался привет и выражалась благодарность рабочим завода, собравшим большую денежную сумму на строительство техники для нужд фронта⁹¹. Как видим, немцы-трудармейцы не только выполняли свои трудовые обязанности в тылу, но и активно помогали фронту, перечисляя почти весь свой скудный заработок в помощь Красной Армии.

К сожалению, до самого конца 1980-х годов в СССР существовал негласный запрет на публикации о жизни советских немцев, как в годы войны, так и после ее окончания, на их вклад в победу в Великой Отечественной войне. Да и о самом существовании советских немцев власть старалась умалчивать. Лишь в годы хрущевской оттепели появился для советских немцев, насчитывавших к тому времени уже около 2 млн человек, первый и единственный печатный орган всесоюзного значения - выходившая на немецком языке с середины 1950-х годов еженедельная газета «Neues Leben» («Новая жизнь»). С 1980-х годов стал выходить ежемесячный журнал «Heimatliche Weiten» («Родные просторы»). Стену умолчания о российских немцах удалось разрушить лишь в период перестройки. В те же годы начали активно развиваться исследования по истории и культуре российских немцев. С 1996 года функционирует Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев⁹². Во многом благодаря ее деятельности к настоящему времени история немцев России изучена достаточно глубоко и широко доступна россиянам. Этот фактор в значительной степени способствовал исчезновению негативного отношения к российским немцам. Они воспринимаются так же, как и все другие народы нашей многонациональной России.

91 Приветствие и благодарность И.В. Сталина трудармейцам – строителям Богословского алюминиевого завода («Базстрой») за материальную помощь (собранные средства) в помощь Красной Армии. Газета «Сталинская стройка», орган политотдела, постройкома и управления Базстроя. 1943. 18 марта.

92 См.: Сайт Международной ассоциации истории и культуры российских немцев. URL: www.maiikrn.ru

Список источников

1. Бугай Н.Ф. (1991), 40-е годы: «Автономию немцев Поволжья ликвидировать» [The 40s: "To eliminate the autonomy of the Volga Germans"]. История СССР. № 2. С. 172-180.
2. Гергерт В.Э. (1994), Мечта и грешная земля: Документальное повествование [The Dream and the Sinful Land: A Documentary Narrative] Пермь: Перм. кн.
3. Герман А.А. (2007), Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941 [German autonomy on the Volga. 1918 – 1941]. М.: МСНК-пресс.
4. Герман А.А., Курочкин А.Н. (1998), Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941 – 1945) [Germans of the USSR in the «Labor Army» (1941 – 1945)]. М.: Готика.
5. История российских немцев в документах [The history of Russian Germans in documents] (1993), М.: Издательство МИГУП.
6. Кичихин А.Н. (1990), Советские немцы: откуда, куда и почему? [Soviet Germans: where from, where to, and why?]. Военно-исторический журнал. № 9. С. 28-38.
7. Книга Памяти: Российская Федерация, Саратовская область [Book of Memory: Russian Federation, Saratov region] (1994), Саратов: Региональное приволжское издательство «Детская книга». Тт. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11.
8. Князюк В. (1988), Брестская крепость: историко-героическая повесть о защите и освобождении крепости в 1941-1944 гг. [Brest Fortress: a historical and heroic tale about the defense and liberation of the fortress in 1941-1944]. М.: Политиздат.
9. Пароль «Победа». Воспоминания участников битвы за Ленинград [The password is «Victory». Memoirs of the participants of the Battle of Leningrad] (1969), Л.: Лениздат.

References

1. Bugai, N.F. (1991), The 40s: "To eliminate the autonomy of the Volga Germans". History of the USSR. No. 2. pp. 172-180. (In Russian)
2. Gergert, V.E. (1994), The Dream and the Sinful Land: A Documentary

- Narrative. Perm: Perm. kn. (In Russian)
3. Herman, A.A. (2007), German autonomy on the Volga. 1918 – 1941. Moscow: MSNK-press. (In Russian)
 4. German, A.A., Kurochkin, A.N. (1998), Germans of the USSR in the “Labor Army” (1941-1945). Moscow: Gotika. (In Russian)
 5. The history of Russian Germans in documents (1993), Moscow: Izdatelstvo MIGUP. (In Russian)
 6. Kichikhin, A.N. (1990), Soviet Germans: from where, to where and why? Military Historical Journal. No. 9. pp. 28-38.
 7. Book of Memory: Russian Federation, Saratov region (1994), Saratov: Regional'noe privolzhskoe izdatel'stvo «Detskaya kniga». Tt. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11. (In Russian)
 8. Knyazyuk, V. (1988), Brest Fortress: a historical and heroic tale about the defense and liberation of the fortress in 1941-1944. Moscow: Politizdat. (In Russian)
 9. The password is “Victory”. Memoirs of the participants of the Battle of Leningrad (1969), L.: Lenizdat. (In Russian)

Информация об авторе

ГЕРМАН Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация. E-mail : a.a.german@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.01.2025. Одобрена после рецензирования: 10.02.2025. Принята к публикации: 21.02.2025. Опубликована: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Arkady A. GERMAN, DSc (Hist.), Professor of the Department of National History and Historiography of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State University», Saratov, Russian Federation. E-mail: a.a.german@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 21.01.2025. Approved after review: 10.02.2025. Accepted for publication: 21.02.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-126-157](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-126-157)



Подписание акта о капитуляции Японии: об историческом назначении генерала К.Н. Деревянко

Виктор Иванович Ковба^{1а},
Евгений Анатольевич Чугунов^{2б}

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Российская Федерация

²Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко» Министерства обороны Российской Федерации, Кострома, Российская Федерация

^аviktorkovba@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-5803>

^бchugunov.e.a.@gmail.com

Аннотация. Авторами статьи на основе широкого круга источников исследовали и прокомментировали вопросы о том, почему именно генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко стал тем представителем СССР, чья подпись (наряду с подписями представителей других стран-победительниц), стоящая под актом о безоговорочной капитуляции Японии, стала последним фактом и событием Второй мировой войны, а также юридическим оформлением ее полного завершения. Исследования авторами проведены ради восстановления исторической справедливости памяти о генерал-лейтенанте К.Н. Деревянко, так как память о нем

должна бережно сохраняться всеми, кто читает многомиллионные жертвы и судьбоносные для всего мира итоги Второй мировой войны, последнюю черту под историей которой и подвел своей подписью К.Н. Деревянко 2 сентября 1945 года. Поэтому сегодня (когда в полный рост встала угроза новой мировой войны) и представляется особенно важным обратиться к событиям на Дальнем Востоке начала сентября 1945 года и их ключевым участникам, одним из которых волею судьбы и Иосифа Виссарионовича Сталина был генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко. Поэтому авторы и поставили себе цель разобраться в вопросе «кому Сталин поручил подписание акта о капитуляции Японии, а в том, кому не поручил...».

Ключевые слова: генерал-лейтенант, Кузьма Николаевич Деревянко, акт, капитуляция Японии, Вторая мировая война

Для цитирования: Ковба В.И., Чугунов Е.А. Подписание акта о капитуляции Японии: об историческом назначении генерала К.Н. Деревянко. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 126-157.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-126-157](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-126-157)



Signing of the Act of Surrender of Japan: on the Historical Appointment of General K.N. Derevyanko

Victor I. Kovba^{1a},

Evgeny A. Chugunov^{2b}

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky”, Kaluga, Russian Federation

²Federal State Military Educational Establishment for Higher Education «Nuclear Biological Defence Military Academy after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko (Kostroma), the Ministry of Defence of the Russian Federation, Kostroma, Russian Federation

^aviktorkovba@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-5803>

^bchugunov.e.a.@gmail.com

Abstract. The authors of the article, based on a wide range of sources, investigated and commented on questions about why Lieutenant General Kuzma Nikolaevich Derevyanko became the representative of the USSR, whose signature (along with the signatures of representatives of other victorious countries), standing under the act of unconditional surrender of Japan, became the last fact and event of World War II, as well as its legal formalization. complete completion. The research was conducted by the authors in order to restore the historical justice of the memory of Lieutenant General K.N. Derevyanko, since his memory should be carefully preserved by all those who honor the multimillion-dollar sacrifices and fateful results of the Second World War for the whole world, the last line under the history of which was summed up by K.N. Derevyanko on September 2, 1945. That is why today (when the threat

of a new world war has risen to full height) it seems especially important to turn to the events in the Far East in early September 1945 and their key participants, one of whom, by the will of fate and Joseph Stalin, was Lieutenant General Kuzma Nikolaevich Derevyanko. Therefore, the authors set themselves the goal of understanding the question “to whom Stalin entrusted the signing of the act of surrender of Japan, and to whom he did not instruct...”.

Keywords: lieutenant general, Kuzma Nikolaevich Derevyanko, Japan’s Act of Surrender, World War II

For citation: Kovba, V.I., Chugunov, E.A. Signing of the Act of Surrender of Japan: on the Historical Appointment of General K.N. Derevyanko. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 126-157.

Введение

На палубе линейного корабля «Миссури» военно-морского флота США в Токийском заливе 2 сентября 1945 года произошло событие, несомненно, имевшее и продолжающее иметь поныне всемирно-историческое значение. Таковым стало подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии (8). В названном документе фиксировалось, что «Япония принимает условия Потсдамской декларации, заявляет о прекращении военных действий и о безоговорочной капитуляции генерального штаба, всех японских сил и всех вооруженных сил под японским контролем... В акте также указывалось, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации. Подписанием акта... завершились боевые действия на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Вторая мировая война закончилась» (2, с. 581-582). Документ был скреплен подписями (от которых зависели судьбы всего тогдашнего мира) уполномоченных своими правительствами представителей стран-победительниц (США, Китая, Великобритании, Советского Союза, Австралии, Канады, Франции, Голландии, Новой Зеландии), с одной стороны, и представителями побежденной Японии, с другой. От имени СССР акт был подписан генерал-лейтенантом Кузьмой Николаевичем Деревянко.

С того знаменательного для всей истории человечества момента прошло без малого 80 лет. Однако его последствия весьма остро ощущаются в международной политике до сих пор. Среди разных прочих фактов и обстоятельств, сопутствовавших подготовке и непосредственному подписанию акта о безоговорочной капитуляции Японии, достаточно загадочным продолжает оставаться поручение, данное правительством и Верховным Главнокомандованием (а, точнее, лично И.В. Сталиным) подписать данный документ от лица СССР именно генералу К.Н. Деревянко. По этому поводу существует целый ряд версий, выдвинутых в разное время дипломатами, военачальниками, политиками, историками, журналистами и даже самим Кузьмой Николаевичем. Но об этом несколько позже. Пока же отметим, что интерес к этому факту сегодня «подогревается» грядущим 80-летием окончания Второй мировой, предстоящим 2 сентября 2025 года.

Материалы и методы исследования

Базой статьи стал анализ архивных и источниковых материалов, касающихся жизни, службы генерал-лейтенанта К.Н. Деревянко, поставившего свою подпись от имени СССР в акте капитуляции Японии и ставшим непосредственным свидетелем последствий применения ядерного оружия по городам Хиросима и Нагасаки.

Методические подходы к анализу вопроса «почему именно генерал-лейтенант К.Н. Деревянко стал тем представителем СССР, подписавший акт о капитуляции Японии...» заключаются в применении принципа историзма, ретроспективного анализа, причинно-следственный и антропологический подход к анализу его политической карьеры.

Результаты исследования

В статье ставится задача проработать вопрос, почему именно генерал-лейтенант К.Н. Деревянко стал тем представителем СССР, чья подпись (наряду с подписями представителей других стран-победительниц) под названным выше документом стала последним фактом и событием Второй мировой войны, а также юридическим оформлением ее полного завершения. Для этого совершенно необходимо познакомиться с героем

исследования, его судьбой, карьерой и деяниями. Тем более, что многие из последних на протяжении вот уже целого ряда десятков лет замалчиваются (или – «не афишируются», «не упоминаются», «не заслуживают (якобы) внимания», «не имеют особого значения» и т. д.). В качестве примера в этой связи приведем лишь один, но весьма показательный, на наш взгляд, факт. Имя генерала К.Н. Деревянко не упомянуто никоим образом даже в 20-томной энциклопедии «Высшие офицеры Великой страны», где нашлось достаточно места для сотен других имен советских генералов, имевших более скромные воинские звания и заслуги перед Отечеством (4). В один ряд с названным изданием по упомянутому основанию могут быть поставлены многочисленные другие подобные издания. «Так сложилось, что имя подписавшего... Акт о капитуляции Германии Г.К. Жукова хорошо известно в стране и в мире, а имя К.Н. Деревянко... для многих попросту... неизвестно, ибо в прессе об этом упоминается крайне редко, хотя 2 сентября 1945 г. – вдвойне исторический день: капитуляции Японии и окончания Второй мировой войны»⁹³.

Именно поэтому, на наш взгляд, очень важно еще и еще раз вернуться к личности, биографии, деяниям генерал-лейтенанта К.Н. Деревянко, так как они, вне всякого сомнения, заслуживают и доброй памяти, и уважения потомков в лице, как нынешнего, так и последующих поколений россиян. Тем более, что ни СССР, ни Российская Федерация до сих пор не имели и не имеют мирного договора с Японией по итогам Второй мировой войны, о чем остается только сожалеть... Поэтому сегодня, в ситуации, когда в полный рост встала угроза новой мировой войны, и представляется особенно важным обратиться к событиям на Дальнем Востоке начала сентября 1945 года и их ключевым участникам, одним из которых волею судьбы и И.В. Сталина был генерал К.Н. Деревянко.

Украинский юноша Кузьма Деревянко родился 14 ноября 1904 года в с. Косеновка Уманского уезда Киевской губернии (ныне – Уманского района Черкасской области) в крестьянской многодетной семье (по другим сведениям – в семье каменотеса)⁹⁴. Отец Кузьмы Николай Кириллович (1877-

93 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

94 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

1935), видимо, в молодые лета был не чужд некоего «бузотерства», что и проявилось в годы Первой русской революции 1905-1907 годов. За участие в ее событиях он был сослан властями вместе с семьей под Вологду в г. Великий Устюг, где они и проживали с 1907 по 1913 год. При всем том, Николай Деревянко остался в памяти косеновцев человеком совестливым и даже рассудительным. Был он, вероятнее всего, одновременно и крестьянином, и каменотесом (ведь «гранитным промыслом» веками кормилась вся местная округа), возы делал, землю, выделенную большевиками после Октябрьской революции 1917 года, собственноручно пахал. Мать Кузьмы – Секлита Герасимовна (1879-1955) была человеком глубокой веры, а потому наш герой азы науки начал постигать именно в церковно-приходской школе⁹⁵. В переломном для истории России 1917 году Кузьма окончил церковно-приходскую школу, а затем в 1919 году – 3 класса гимназии в г. Умань. В 1919–1921 годах работал каменотесом. Потом продолжил учебу в Профессиональной агрономической школе в с. Тальянки (ныне Тальновского района Черкасской области). И в этом отношении его судьба как две капли воды похожа на судьбы других будущих известных советских полководцев и военачальников, вышедших «из самой гущи народа» («от крестьянских корней») – Г.К. Жукова, А.М. Василевского, М.С. Малинина, Д.Г. Павлова и др. (10, с. 253-262). Судьбоносные и весьма трагические для истории России и ее граждан Октябрьская революция 1917 год и Гражданская война (6, с. 325-336) вовлекли в свой водоворот сотни тысяч молодых людей, желавших не только иметь право петь и быть уверенными в том, что «мы наш, мы новый мир построим...», но и закрепить это желанное право своим непосредственным участием в его завоевании с оружием в руках. Одним из таковых был и совсем юный еще Кузьма Деревянко. Наверное, именно потому он 25 августа 1922 года (в 18 лет) добровольцем вступил в Красную армию (РККА), а 2 года спустя, стал курсантом 2-й Киевской школы червонных старшин (с октября 1923 г. 5-й Харьковской объединенной школы червонных старшин имени ВУЦИК). Возможно, что именно здесь в сфере его интересов и увлечений оказался японский язык. Вероятнее всего, изучал он его самостоятельно и к моменту выпуска из школы мог говорить и писать по-японски. Проверить это как-либо невозможно, ибо значительная часть

95 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

последующей жизни Кузьмы Николаевича оказалась связанной с военной разведкой, а потому, большинство документов, касающихся его биографии, остаются засекреченными⁹⁶.

А пока Кузьма Деревянко – молодой красный командир, силач, спортсмен, комсомолец и, конечно, романтик, сочинявший стихи⁹⁷. В это же время он вступил в брак с девушкой из своего родного села, дочерью священника, Галиной Ивановной. Видимо по этой причине в их семье традиционно соблюдались православные посты⁹⁸.

Затем началась его военная служба, состоявшая в вооруженной защите интересов первого в мире государства рабочих и крестьян (одним из миллионов которых был и он сам по своему происхождению) – СССР. Основные вехи военной службы К.Н. Деревянко таковы. В сентябре 1924 года он стал командиром взвода, год спустя – командиром взвода полковой школы, через год – командиром роты 297-го стрелкового полка Украинского Военного округа (ВО). С января 1930 года заведовал военным кабинетом и одновременно исполнял должность начальника Черкасского дома РККА. В апреле 1931 года был назначен помощником начальника штаба 296-го стрелкового полка, в январе 1932 году – помощником начальника сектора 2-го отдела, в марте 1933 года – помощником начальника отдела боевой подготовки штаба Украинского ВО. С апреля 1933 года проходил обучение на восточном (с 1934 года – специальном факультете) Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе, где избрал для изучения японский и английский языки. Их изучение строилось по специальной программе языковой подготовки военных разведчиков. Здесь в 1935 году он получил воинское звание «капитан». А уже в следующем году в его военной карьере случился весьма «крутой поворот».

Кузьма Николаевич оказался на службе в военной разведке. Выпускник академии в соответствии со складом своих научных интересов был определен как востоковед. В период с октября 1936 по май 1938 года он

96 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

97 Военное обозрение: информационно-аналитический журнал военного дела (сентябрь 2015), Москва: РБА-РусБизнесАльянс.

98 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

находился в распоряжении Разведывательного управления (РУ) РККА (то есть был в специальной командировке, где возглавлял перевалочную базу на станции Сары-Озек в Казахстане и занимался доставкой транспортов с оружием из СССР через горы Тянь-Шаня и пустыню Гоби (2000 км) для армии Чан Кайши, воевавшей с японскими оккупантами). Летом 1937 года, когда в Испании уже второй год шла война гражданская, в Восточной Азии военные «инциденты» между Японией и Китаем превратились в войну без преувеличения полномасштабную. Она стала «продолжением войны за установление японского господства на Дальнем Востоке, начатой в сентябре 1931 года. Нападение Японии на Китай... было значительной вехой на пути развязывания фашистскими государствами Второй мировой войны. С помощью «большой войны» японцы намеревались окончательно уничтожить вашингтонскую систему послевоенного режима на Дальнем Востоке, добиться передела колоний и сфер влияния» (2, с. 144). Япония желала прибрать к своим рукам богатые сырьевые ресурсы Китая, также приобрести значительные территориальные и геополитические выгоды. Китай же был совершенно не готов к войне. Его промышленность пребывала в упадке, большинство населения жило в крайней бедности, различные военные группировки вели ожесточенную борьбу за власть. Пользуясь этим, японская армия оккупировала Маньчжурию, ряд других китайских провинций и крупных прибрежных городов и продвигалась вглубь страны. Капитуляция Китая привела бы к скорому нападению Японии на Советский Союз с востока, а Германии – с запада.

В сложившейся военно-политической ситуации СССР оказывал всевозможную поддержку антияпонской борьбе китайского народа и его армии. СССР поставлял пушки, пулеметы, винтовки, снаряды и патроны, а также самолеты, танки, тягачи, автомобили и др. К началу 1939 года в Китае находилось 3665 советских инструкторов, летчиков, техников, водителей. Говоря о советской поддержке, особо отметим, что «одним из главных ее проявлений стало направление советских летчиков в Китай для непосредственного участия в боевых действиях против Японии» (11, с. 189-202). К решению различных вопросов, связанных с обеспечением китайской армии и советских добровольцев (не только летчиков), воевавших на суше и в воздухе на ее стороне, оружием, боеприпасами, оборудованием и многим другим оказался непосредственно сопричастным новоявленный военный

разведчик капитан К.Н. Деревянко. «Родные лишь через десятилетия узнали, что с октября 1936-го по май 1938-го он занимался переброской транспортов с оружием из Советского Союза в Китайскую Республику»⁹⁹.

Позволим себе предположить, что досконально информированный обо всем (и, прежде всего, о кадрах) И.В. Сталин, спустя 9 лет (в 1945 году), решал вопрос о назначении генерала К.Н. Деревянко подписантом акта о безоговорочной капитуляции Японии от имени СССР в том числе и с учетом того опыта, который приобрел тот в период Китайско-японской войны, тем более, что это был опыт действительно успешного военного разведчика. О его успешности, несомненно, свидетельствует тот факт, что в 1938 году за выполнение специальных заданий Правительства СССР Кузьма Николаевич был награжден высшей наградой Страны Советов – орденом Ленина, которую в Кремле ему вручал лично Председатель Верховного Совета СССР М.И. Калинин. Практически одновременно ему было присвоено воинское звание майора¹⁰⁰.

А вот затем ситуация с его карьерой перестает быть исключительно благоприятной. С июня 1938-го по июль 1940 года он служит начальником 12-го (административного), административно-хозяйственного отдела по материальному обеспечению РУ РККА, то есть находится, как выражались в военной среде того времени, на «санаторно-курортной должности». А в стране «победившего социализма» уже вовсю был раскручен «маховик» массовых репрессий, который действовал по известному принципу «лес рубят – щепки летят». А вот «щепками-то» весьма часто оказывались в массовом порядке не только майоры, но и генералы (12, с. 38-43). Не щадил, как хорошо известно, упомянутый «маховик» даже всенародно любимых маршалов (3). «...Чистки по политическим мотивам в 1936-1939 годах затронули 4-5 миллионов человек, приблизительно 10 процентов из них было расстреляно...» (1, с. 201). В части, касающейся героя нашего повествования в описываемой ситуации, необходимо сделать ряд пояснений. Осенью 1938 года стало известно, что два его родных дяди – Иов и Матвей – репрессированы за бывшее участие в период Гражданской

99 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

100 Деревянко Кузьма Николаевич. URL: http://www.vrazvedka.com/70/3/f5_s.pdf (Дата обращения 26.12.2024).

войны в бандах. И тут же «кому надо» как раз вспомнили о слухах (видимо, ничем не подтвержденных), что еще один его дядя, Радион, якобы пал в бою против «красных» на ст. Христиновка в 1919 году. Тут же «кто надо» припомнил и брата Степана, осужденного советской властью на 4 года «за вредительство» этой самой власти. Начали писать «куда надо» о том, что его отец до Октябрьской революции был кулаком, а в годы Гражданской войны, якобы, помогал бандитам (что было абсолютной ложью). В связи с этим сказать можно только одно: и одного сюжета из такого рода и ряда обвинений (а мы приводим лишь незначительную часть таковых) было более чем достаточно, чтобы самого достойного человека нещадно вычеркнули не только из числа сотрудников РУ РККА, но и из числа живых.

Но, к счастью, трагедии не произошло. Кузьме Николаевичу, очевидно, повезло в том смысле, что целый ряд так называемых «чисток», произошедших в РККА в 1937-1938 годах, он попросту «пропустил», выполняя ответственное и опасное задание партии и правительства СССР по оказанию помощи армии Чан Кайши. Однако, чтобы везение не покинуло тебя, надо было серьезно постараться.

«Дело» орденосца разбиралось в день его 34-летия – 14 ноября 1938 года. Мероприятие, без всякого преувеличения, носило для него смертельно опасный характер. К.Н. Деревянко, прекрасно понимая это, сумел защитить свое доброе имя, свою честь и свое достоинство. Но это был лишь «первый круг ада». Вокруг почти мгновенно сформировалась обстановка равнодушия, недоверия и отчуждения со стороны людей, еще вчера являвшихся (или казавшихся) близкими (начальников и подчиненных, товарищей и даже друзей). Сам же он никакой вины за собой не чувствовал, а потому всеми силами сопротивлялся «маховику».

Известно, что в феврале 1939 года партийная комиссия РУ РККА приняла решение об объявлении ему выговора за сокрытие от партии сведений «об антисоветских деяниях братьев отца». Майор потребовал пересмотреть его дело объективно. А со всех сторон сыпались доносы, «сигналы бдительных товарищей» и т. п. Более того, вскоре ему стало очевидно, что «травля» организована с ведома и подачи руководства РУ РККА. Так, например, он узнал, что начальником политотдела РУ Ильичёвым собираются сведения, порочащие его работу по переброске военных грузов в Китай (за которую он и был награжден орденом Ленина). Кузьме Николаевичу пришлось разоблачить

огромное количество лжи и вымыслов, касавшихся его жизни и жизни многих его родных, попавших под «маховик» репрессий. В этой связи им было написано: «Считая необходимым... изучение каждого человека, особенно работника РУ и тщательное расследование всех относящихся к нему фактов отрицательного порядка, протестую... против методов расследования... в процессе разбора моего дела, являющихся яркими образцами перестраховки... и карьеристско-собакевических приемов» (21, с. 626).

Будучи человеком смелым и решительным, верящим в справедливость, он направил письмо наркому обороны СССР маршалу К.Е. Ворошилову, содержащее следующие слова: «Дорогой Климент Ефремович! Подобные письма – зло, нарушение порядка... и крайняя мера... Понимая это, я все же решился обратиться... к Вам, так как другого выхода... не вижу. Юридически – я начальник 12 отдела РУ; фактически – «безработный», получающий свыше 2 тысяч руб... и вот уже 4,5 месяца ничего общественно полезного не делающий... Командование РУ ничего не требует и ничего не обещает; не хвалит и не ругает; не отчисляет и работы не дает... Подобное положение считаю... издевательским. Оно гнетет... и оскорбляет меня как командира, как члена партии... Быть живым трупом около 5 месяцев и сознавать это не так легко, как представляют себе некоторые бездушные, живущие еще трупы, оказавшиеся у руководства РУ...» (21, с. 626).

Возможно предположить, что это письмо уже состоявшегося разведчика и будущего дипломата возымело определенное действие, поскольку 8 марта 1939 года партийная комиссия Наркомата обороны СССР пересмотрела дело в пользу К.Н. Деревянко и отменила решение партийной комиссии РУ РККА. Однако его положение не изменилось. Тогда им был направлен рапорт руководству РУ РККА, в котором сообщалось: «Заявляю о моей готовности работать на любом участке в системе РУ... Самым горячим и искренним моим пожеланием была бы отправка на фронт... – на Запад или на Восток... Если и здесь я не годен, прошу... рекомендовать меня на работу научного характера в особых условиях (отдаленные... края и местности, горные и пустынные районы)» (21, с. 616). Ныне затруднительно определить, как и кем далее решался вопрос об участии опального майора, тем не менее, фактом является то, что 9 апреля 1939 года руководством РУ РККА на него была подписана положительная характеристика, содержащая такие оценки: «Волевой командир... Хороший администратор, пользуется

авторитетом. В личной жизни выдержан. Политически и морально устойчив. Должности вполне соответствует. Изучает английский язык. Дальнейшее использование... целесообразно на разведывательной работе... Может командовать полком... В военное время... может быть использован на строевой командной работе или в органах разведки» (21, с. 630).

А вскоре исполнилось и желание К.Н. Деревянко оказаться на фронте, поскольку СССР вступил в войну с Финляндией (13, с. 129-135). Его участие в этой весьма тяжелой и трагичной для Советского Союза войне стало действительно «звездным». Ему довелось служить начальником штаба Отдельной особой лыжной бригады при штабе 9-й армии Северо-Западного фронта, непосредственно заниматься подготовкой и проведением многочисленных разведывательно-диверсионных операций. Упомянутая бригада (по другим сведениям – отряд) как раз и являлась именно разведывательно-диверсионным формированием, личный состав которого был набран из студентов Ленинградского института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. Позволим себе привести цитату из его служебной характеристики того периода времени: «Успешно руководил разведывательно-диверсионными действиями отряда, принимал личное участие в разработке всех его боевых рейдов по тылам противника. За мужество, отвагу и находчивость, проявленные в борьбе с белофиннами... награжден именными золотыми часами и орденом Красной Звезды» (20, с. 45). К сказанному в документе добавим, что майор К.Н. Деревянко в период советско-финляндской войны был удостоен досрочного (внеочередного) присвоения воинского звания «полковник», что произошло 20 февраля 1940 г.¹⁰¹. В январе-марте 1941 года он успешно выполнил особое задание РУ РККА в Восточной Пруссии¹⁰². Накануне войны именно К.Н. Деревянко, обладавший большим опытом ведения агентурной разведки, осуществил значительную работу по сбору и анализу сведений, касающихся сосредоточения группировки гитлеровских войск в Восточной Пруссии и на северо-востоке Польши.

Великая Отечественная война застала полковника в Риге. На тот момент он был начальником разведотдела Прибалтийского Особого ВО. Первой

101 Деревянко Кузьма Николаевич. URL: http://www.vrazvedka.com/70/3/f5_s.pdf (Дата обращения 26.12.2024).

102 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

для него во время этой войны стала должность заместителя начальника разведотдела Северо-Западного фронта. Уже в конце июня 1941 года он становится начальником названного отдела и служит в этой должности до мая 1942 года. Известно, что в августе 1941 года К.Н. Деревянко лично организовал и возглавил специальный рейд по вражеским тылам, в результате которого из концентрационного лагеря близ Старой Руссы было освобождено до 2-х тысяч пленных советских военнослужащих¹⁰³.

Кузьма Николаевич был участником оборонительной операции РККА 1941 года в Прибалтике, участником планирования и осуществления Торопецко-Холмской операции (январь – февраль 1942 года), контрудара советских войск под Старой Руссой, уничтожения группировки врага под Демянском. Его служба в этот период проходила под непосредственным руководством командующих войсками фронта генерал-полковника Ф.И. Кузнецова, генерал-майора П.П. Собенникова, генерал-лейтенанта П.А. Курочкина, начальников штаба фронта генерал-лейтенантов П.С. Кленова и Н.Ф. Ватутина. За образцовое выполнение заданий командования в названных выше операциях полковник К.Н. Деревянко был награжден орденом Красного Знамени. В представлении к этой высокой награде Родины отмечалось: «Умело руководил фронтовой разведкой в период тяжелых оборонительных боев наших войск при их отходе от границ с Восточной Пруссией и из Прибалтики до района городов Демянск и Валдай. Под руководством т. Деревянко была хорошо обеспечена в разведывательном отношении Осташковская наступательная операция...» (20, с. 45). А 3 мая 1942 года постановлением Совета народных комиссаров СССР ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

Затем его служба проходила на Степном, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Он являлся начальником штаба 57-й армии 2-го Украинского фронта, 4-й гвардейской армии 2-го и 3-го Украинских фронтов), непосредственно участвовал в планировании операций по освобождению Харькова, форсированию Днепра, освобождению Полтавы, Черкасс, Чигирина (в том числе родных для него Косеновки и Умани), разрабатывал планы масштабных наступательных Корсунь-Шевченковской, Уманьско-Ботошанской и Яско-Кишиневской операций РККА, принимал участие в освобождении советскими

103 Кузьма Деревянко. Представитель ССН в союзном командовании в Японии.
URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/kuzma-derevyanko-predstavitel-ccch-v-soyuznom-komandovanii-v-yaponii.html> (Дата обращения 28.12.2024)

войсками Венгрии и Австрии. Ему довелось служить со многими выдающимися советскими полководцами – А.М. Василевским, Н.Ф. Ватутиным, И.С. Коневым, Р.Я. Малиновским, довелось встречаться с Маршалом Победы Г.К. Жуковым. Мемуары целого ряда из них содержат весьма хвалебные отзывы о Кузьме Николаевиче и его служебной деятельности. Так, например, Маршал Советского Союза И.С. Конев в послевоенный период вспоминал: «Работоспособностью и организованностью выделялся Военный Совет 53-й армии..., а также штаб армии во главе с генералом К.Н. Деревянко» (14, с. 38). Командарм генерал-полковник И.М. Манагаров писал: «Генерал К.Н. Деревянко был... начальником штаба, который обладал широким кругозором, знаниями, опытом, врожденным тактом в отношениях с подчиненными, сумел сплотить боевой коллектив офицеров штаба... Штабное дело... знал превосходно. Офицеры штаба армии уважали и любили его. Генерал никогда не повышал голоса. Вместе с тем он был очень требователен к подчиненным и еще в большей степени - к себе» (16, с. 94).

Рисунок 1. Генерал-майор К.Н. Деревянко с сыном Виталием.
Май 1942 года¹⁰⁴

Figure 1. Major General K.N. Derevyanko with his son Vitaly. May 1942



104 Источник: Анатолий Докучаев. Генерал, утвердивший окончание Второй мировой.
URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20238221642-FbkGH.html>

В числе немногих советских генералов К.Н. Деревянко стал кавалером 3-х полководческих орденов СССР – Суворова 2-й степени, Кутузова 1 и 2-й степени и Богдана Хмельницкого 1-й степени. В одном из наградных листов (сентябрь 1944 года) сообщалось: «В боях на территории Венгрии с 25.11.1944 г. по 10.02.1945 г... в качестве начальника штаба армии умело разработал планы 3-х армейских операций: 1) операция по форсированию Дуная и выходу войск армии на рубеж оз. Балатон – оз. Веленце; 2) операция по прорыву... укрепленной оборонительной полосы противника («Линия царицы Маргариты») и выходу войск армии к Дунаю на участке Дунаальмаш – Естергом; 3) операция, связанная с оборонительными боями армии по отражению многочисленных атак противника с целью прорыва окруженной Будапештской группировке. В течение непрерывных 75-дневных боев гв. генерал-майор Деревянко успешно контролировал и направлял выполнение планов указанных операций...». В другом аналогичном документе (февраль 1945 года) говорилось: «В качестве начальника штаба армии... т. Деревянко показал себя зрелым штабным работником армейского звена, обладающим широким оперативно-тактическим кругозором, умеющим руководить войсками... Во всех операциях проявил себя как талантливый военачальник, умелый руководитель и организатор» (20, с. 46). Кроме того, в разные годы он был награжден многими советскими медалями, а также орденами иностранных государств, в том числе венгерским орденом «Мадьяр Сабадшаг», американскими орденами «Легион почета» офицерской степени, «За заслуги» и др. 19 апреля 1945 года Постановлением Совета народных комиссаров СССР ему было присвоено воинское звание «генерал-лейтенант». В этой связи полагаем уместным оговориться вслед за автором одной из публикаций: «Именно то, что Деревянко служил на штабных, а не на командных должностях, сделало его «неизвестным генералом». Если бы он был карьерным командиром, то... вполне мог бы закончить войну маршалом. Оставаясь же... в одной и той же должности, он имел награды, но лишь за 2 недели до окончания войны получил... звание генерал-лейтенанта»¹⁰⁵.

105 Кузьма Деревянко. Представитель ССОН в союзном командовании в Японии.
URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/kuzma-derevyanko-predstavitel-ccch-v-soyuznom-komandovanii-v-yaponii.html> (Дата обращения 28.12.2024)

Рисунок 2. Генерал-лейтенант К.Н. Деревянко, 1945 год¹⁰⁶
Figure 2. Lieutenant General K.N. Derevyanko, 1945



В течение мая-июня 1945 года Кузьма Николаевич являлся представителем советского военного командования в Австрии, где в очень короткий срок приобрел весомый авторитет у союзников, показал себя тактичным, умным, знающим специалистом, ни в чем и никогда не отступавшим в процессе взаимодействия сторон от позиций, занимаемых советским руководством. Затем генерал был назначен начальником штаба 35-й армии Приморской группы войск Дальневосточного фронта. Однако уже с июля он находился в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования. В августе 1945-го стал представителем Главного командования советских войск на Дальнем Востоке при штабе Союзных войск на Тихом океане. Вторая мировая для него еще не завершилась.

2 сентября 1945 года состоялось известное выступление И.В. Сталина, содержащее слова об окончании Второй мировой войны и подытожившее,

106 Источник: Кузьма Деревянко. Представитель СССР в союзном командовании в Японии. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/kuzma-derevyanko-predstavitel-ccch-v-soyuznom-komandovanii-v-yaponii.html>

том числе, советско-японскую войну. В нем лидер СССР посчитал важным упомянуть о том, что «агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны... Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции... Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и... будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном...»¹⁰⁷. Возможно, советский вождь воспринимал поражение Российской империи (19, с. 140-141) (восприемником которой, безусловно, считал созданный им Советский Союз) в русско-японской войне 1904-1905 годов как свое собственное. И его мысли в этом отношении могли быть созвучны мыслям генерала А.А. Игнатьева – участника русско-японской войны (к которому вождь относился с известным уважением) о значении ее трагических итогов для исторической судьбы России: «Бесславно начатая война бесславно и кончилась... Но если правящий Петербург, верный самому себе, остался бесчувственным. То не могла не дрогнуть страна от всех понесенных поражений» (7, с. 336, 347). Осмелимся даже предположить, что дата рождения К.Н. Деревянко (1904 год – год начала русско-японской войны), присутствовавшая в его личном деле, с которым И.В. Сталин, вероятнее всего, внимательно знакомился, наряду с другими слагаемыми, могла сыграть определенную роль в избрании вождем кандидатуры для подписания акта, явившегося завершающей страницей в истории Второй мировой войны.

Важнейшим основанием к решению японского правительства о капитуляции стало мощное наступление советских войск, которые стремительными ударами всего за несколько суток сумели не только расчленить, но и наголову разгромить императорскую Квантунскую армию (до 750 000 солдат и офицеров), продвинуться в глубь Манчжурии на 300 км, а также уничтожить японские войска в Северо-Западном Китае, высадить десанты в Северной Корее, на острове Сахалин, островах Курильской гряды. Именно в этой связи императором Хирохито 15 августа был отдан приказ японским вооруженным силам о прекращении войны (в нем же сообщалось и о капитуляции Японии). В императорском приказе никак

107 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

не упоминалось об американских атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки как факторе, вынуждающем к признанию поражения (9, с. 219). Тем не менее, некоторые части Квантунской армии, хотя и расчлененные, продолжали оказывать ожесточенное сопротивление советским войскам. Потому-то последние и были вынуждены далее осуществлять наступление с тем, чтобы окружить и разгромить их. В итоге Квантунская армия в течение 23-дневных боев потеряла 677 000 человек (убитыми и ранеными). Столь же успешно были проведены операции на Сахалине и Курилах. Блистательные победы советских войск существенно приблизили окончание войны, а, соответственно, и заключение акта о безоговорочной капитуляции Японии, к подписанию которого страны-победительницы уже активно готовились. Так, 12 августа 1945 года с грифом «строго секретно» генералиссимусу И.В. Сталину от президента США Г. Трумэна было направлено послание, содержащее предложение о том, чтобы генерал... Дуглас Макартур был назначен Верховным Командующим, представляющим союзные державы, для принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил...». В ответе советского лидера выражалось согласие с предложением президента США и сообщалось, что «представителем Советского Военного Главкомандования назначен генерал-лейтенант Деревянко, которому и даны все необходимые инструкции»¹⁰⁸. Кремлю в сложившейся ситуации на этой должности был желателен неизвестный широкой публике военачальник, обладающий способностями к административной работе в стратегическом масштабе, имеющий положительный опыт взаимодействия с союзниками. Кузьма Николаевич вполне соответствовал этим параметрам.

Возможно предположить, что немаловажными факторами такого абсолютно неожиданного назначения К.Н. Деревянко явились как знание им японского и английского языков, так и совершенно безупречная репутация генерала, сложившаяся в ходе его работы в Союзном Совете в Австрии, внимание к которой неизменно проявлял И.В. Сталин. Интересно то обстоятельство, что данное предположение вполне корреспондируется с версией самого генерала, который, естественно, не мог не задумываться о своем назначении: «На вопрос, почему выбор пал на малоизвестного

108 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

генерала, - мне... трудно ответить. Возможно, было учтено и то обстоятельство, что сразу после встречи наших войск с союзниками в Австрии я был назначен представителем советского командования в Союзническом совете в Вене»¹⁰⁹.

Существует и ряд других точек зрения на основания, в силу которых подписывать акт о капитуляции Японии назначен был именно К.Н. Деревянко. Позволим себе кратко остановиться ниже на некоторых из них. Возможно, поручая подписание названного документа «малоизвестному генералу», И.В. Сталин стремился принизить значение войны на Тихом океане, в целом, поскольку первостепенная роль здесь принадлежала американцам. Однако данная версия не может избежать серьезной критики. Дело в том, что в действительности глава Советского государства весьма высоко оценивал значение действий союзников в достижении победы над Японией, давно уже угрожавшей безопасности Российской империи, а затем Советского Союза на Дальнем Востоке. При этом и вклад СССР в ее достижение был очень и очень значительным, что неоднократно признавалось самыми крупными политиками и военачальниками стран-союзниц.

Другая точка зрения опирается на тезис о том, что дело (в интересующем нас вопросе) состоит отнюдь не в том, кому И.В. Сталин поручил подписать акт о капитуляции Японии, а в том, кому не стал поручать этого, например, маршалам Г.К. Жукову, А.М. Василевскому, Р.Я. Малиновскому, К.А. Мерецкову, генералу армии М.А. Пуркаеву и т. д. Вождь не дал соответствующего поручения никому из блестящей плеяды выдающихся советских полководцев, пользовавшихся невиданной популярностью не только в СССР, но и за его пределами, вероятнее всего, чтобы не поддерживать в них бонапартистских устремлений, которых он опасался. Видимо, он был абсолютно уверен, что возлюбленным фортуной и советским народом маршалам и генералам такого рода устремления (амбиции) могут (и даже должны) быть присущи. И в этом смысле за примером далеко ходить было не нужно. Популярный в США генерал Д. Макартур уже в 1944 году выставлял свою кандидатуру на пост президента страны. Иосифу Виссарионовичу, имевшему очень острое политическое чутье, ничего подобного от советских полководцев совершенно не было нужно.

109 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

К.Н. Деревянко о распоряжении И.В. Сталина узнал 15 августа, после чего он прибыл в Ставку Главнокомандования Советских войск на Дальнем Востоке. Здесь он получил от маршала А.М. Василевского соответствующие инструкции, а с 20 августа начал формировать группу офицеров для обеспечения своей работы в штабе Д. Макартура. Документ с подписью И.В. Сталина о своем официальном назначении для участия в процедурах подготовки и подписания акта о капитуляции Японии в качестве представителя СССР Кузьма Николаевич получил 22 августа, а 25 августа он с сопровождавшими его офицерами вылетел в Манилу. Вот теперь-то ему в полной мере пригодилось знание японского и английского языков. Так, 2 дня спустя он получил по телеграфу приказ вождя еще и о переподчинении советского представителя Ставке Верховного Главнокомандования, и потому «по уполномочию Верховного Главнокомандования Советских вооруженных сил» К.Н. Деревянко должен был подписать акт о безоговорочной капитуляции Японии от лица СССР. 30 августа Кузьма Николаевич прибыл в Японию, где 2 сентября и стал участником поистине всемирно-исторических событий.

Подписание упомянутого Акта должно было состояться на борту украшенного множеством флагов американского линейного корабля «Миссури» в Токийской бухте, где стояло множество других боевых кораблей. В состав советской делегации, возглавляемой К.Н. Деревянко, вошли генерал-майор авиации Н.В. Воронов, контр-адмирал А.М. Стеценко и капитан Н.М. Карамышев (в качестве переводчика). Начало процедуры состоялось в 10 ч. 30 мин. с «пяти минут позора Японии», в течение которых японская делегация (11 человек) должна была стоять под укоризненными взглядами участников мероприятия, лишь потом министр иностранных дел Японии М. Сигемицу и начальник генерального штаба генерал Е. Умэдзу первыми поставили свои подписи под актом о капитуляции. Далее от имени всех победителей-союзников документ завизировал Д. Макартур. Затем он пригласил поставить подписи генералов Д.М. Уэйнрайта (США) и А.Э. Персиваля (Великобритания), только что освобожденных из японского плена. От лица США Акт был подписан адмиралом Ч.У. Нимицем. После того подпись от имени Китая была поставлена генералом Су Юн-Чаном (представлявшим армию Чан Кайши), от имени Великобритании – адмиралом Б.О. Фрээрером. После того настала очередь для подписания Акта (последним из Потсдамской «Большой Тройки») представителю СССР – генералу К.Н. Деревянко, вслед за которым автографы оставили представители

Австралии, Канады, Франции, Голландии и Новой Зеландии¹¹⁰. Протяженность церемонии подписания документа составила 45 минут.

Рисунок 3. Генерал К.Н. Деревянко (2-й слева) участвует в процедуре подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японии.

У микрофона – генерал Д. Макартур¹¹¹

Figure 3. General K.N. Derevyanko (second from the left) participates in the signing ceremony of the Act of Unconditional Surrender of Japan. At the microphone – General D. MacArthur



А следующий день, 3 сентября 1945 года, в Советском Союзе был объявлен Днем Победы над Японией. Генерал К.Н. Деревянко не был отозван в СССР, а получил специальное правительственное задание (исследовать обстановку в Хиросиме и Нагасаки после американских атомных бомбардировок и представить соответствующий отчет в Генеральный штаб и лично вождю).

110 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

111 Источник: Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой отечественной войны (1939-1945). URL: <https://waralbum.ru/269894/>

30 сентября в СССР была учреждена медаль «За победу над Японией», а К.Н. Деревянко докладывал И.В. Сталину и членам Политбюро о положении в Японии. Свой доклад он сопровождал представлением особого альбома с фотографиями, сделанными в засекреченной американцами зоне (Хиросима и Нагасаки), которую ему удалось лично посетить (21, с. 625). «Генерал исходил вдоль и поперек радиоактивное пепелище, составил его детальное описание и сфотографировал увиденное»¹¹². Увиденное на снимках и услышанное от докладчика, по-видимому, утвердило «отца народов» во мнении о приоритетном значении ускоренного развития атомной программы СССР. Доклад и вся работа генерала в Японии получили одобрение, а его автор – отпуск (впервые за много лет)¹¹³.

Рисунок 4. Генерал К.Н. Деревянко от имени СССР подписывает Акт о безоговорочной капитуляции Японии. 2 сентября 1945 года¹¹⁴

Figure 4. General K.N. Derevyanko, on behalf of the USSR, signs the Act of Unconditional Surrender of Japan. September 2, 1945



112 Русские жертвы Хиросимы и Нагасаки. Клуб любителей японской культуры. URL: <https://www.jp-club.ru/russkie-zhertvyi-hirosimyi-i-nagasaki/> (Дата обращения 28.12.2024).

113 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

114 Источник: Фото в газете «Правда» 3 сентября 1945 года. Автор Виктор Темин – советский фотокорреспондент газеты «Правда».

В 1946-1949 годах Кузьма Николаевич являлся представителем СССР в Союзном Совете в Японии (создан в декабре 1945 года и существовал до сентября 1951 года), располагавшемся в Токио и работавшем под председательством Д. Макарура. «Находясь в Токио, проявил себя способным политиком и умным разведчиком, сочетая выполнение официальных функций со специальной работой. Лично принимал участие мероприятиях оперативного характера», делал многочисленные и громкие политические заявления, в том числе, о недопустимости возрождения «японского фашизма» (15).

Советский генерал был настоящим мастером специальных операций в тылу врага. Последней среди них стала операция, связанная с освобождением американских и английских военнослужащих, находившихся в японском плену. Они содержались в особом лагере близ г. Мукден (Маньчжурия). В ходе своего отступления японцы имели возможность физически уничтожить пленников, как и поступили в других случаях. К.Н. Деревянко принял самое деятельное участие в разработке спецоперации по захвату названного лагеря. Для ее успешной реализации была привлечена в том числе и соответствующая агентура. Молниеносный бросок советских стрелковых подразделений и совершенно нежданная для японцев высадка парашютистов обеспечили быстрое освобождение и Мукдена и пленных, в числе которых состояло 28 генералов, а также около 500 офицеров и 1200 солдат. Находившийся среди освобожденных американский генерал Д. Паркер позднее писал в этой связи: «Эти парни, русские солдаты, были для нас посланцами с неба»¹¹⁵.

В сентябре 1946 года генералом Кузьмой Николаевичем снова был представлен доклад лично И.В. Сталину о положении в Японии. В 1949 году К.Н. Деревянко был переведен в Москву. Его огромный опыт боевого генерала, военного разведчика и дипломата оказался весьма востребован в Военной академии Генерального штаба, где он служил в 1950-1953 годах начальником кафедры вооруженных сил иностранных государств. В период службы в академии ему было присвоено воинское звание «генерал-полковник». В октябре 1953 года Кузьма Николаевич вернулся в военную

115 Судьба генерала. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/09/21/sudba_generala/ (Дата обращения 03.01. 2025).

разведку, получив назначение на должность начальника Информации Главного разведывательного управления Генерального штаба.

Однако уже скоро стали проявляться негативные последствия получения большой дозы радиоактивного облучения, связанного с посещением Хиросимы и Нагасаки. Богатырское здоровье генерала быстро разрушалось. Врачи обнаружили у него опухоль, удалить которую было невозможно (в источниках упоминаются в качестве причины смерти рак поджелудочной железы, лучевая болезнь и др.). 30 декабря 1954 года (едва перешагнув 50-летие) Кузьма Николаевич скончался. Так, советский генерал, поставивший своей подписью точку в истории Второй мировой войны, погиб от последствий американской атомной бомбардировки Японии¹¹⁶. Его похоронили со всеми надлежащими воинскими почестями 3 января 1955 года в Москве на Новодевичьем кладбище. Некролог, опубликованный в «Правде» – главной газете Советского Союза, был подписан маршалами Г.К. Жуковым, А.М. Василевским, И.С. Коневым, С.К. Тимошенко, Р.Я. Малиновским и рядом других военачальников¹¹⁷.

После смерти генерала в его личном архиве были обнаружены «черновые» записи, наброски, ряд документов, писем и записок, часть которых, подвергнувшись соответствующим цензуре и редактуре, в 1987 году была опубликована на страницах сборника-альманаха «На земле, в небесах и на море» (17). В 2004 году (к 100-летию со дня рождения нашего героя) его племянницей Л.Н. Трохименко была проделана большая работа, результатом которой стала публикация литературно-документального наследия Кузьмы Николаевича в полном объеме на страницах ее книги «Легендарный генерал», вышедшей в свет, к сожалению, очень скромным тиражом (21).

В завершение наших рассуждений о К.Н. Деревянко, его судьбе и исторической роли, полагаем уместным сказать и несколько слов о наиболее важных и ярких качествах его личности, запечатлевшихся в памяти людей, близко знавших генерала. Отметим в этой связи, что он был высокопрофессиональным военным разведчиком, обладавшим не только богатым, но и весьма уникальным соответствующим опытом, хорошо

116 Генерал Кузьма Деревянко: почему его называют «советской жертвой Хиросимы». URL: <https://dzen.ru/a/YkQzBsVOVHL41KN4> (Дата обращения 28.12.2024).

117 Газета Правда. Москва. 31 декабря 1954.

владел японским и английским языками. Его действительно неординарная и многогранная личность необыкновенным образом сочетала в себе особые качества военного практика и теоретика. Такая гармония внешне наиболее наглядно проявлялась в том, что генерал, обладая недюжинной физической силой (на фотографиях он очень похож на известного профессионального борца И.М. Поддубного (18, с. 282-283)), писал мелким, но прекрасно разборчивым, легко читаемым почерком. Он обладал репутацией скромного и благожелательно относящегося к людям человека. При этом ему была присуща высокая степень деловой требовательности и к людям, и к себе лично. Кузьму Николаевича заметно отличали огромная работоспособность, способность умело применять разнообразные и глубокие знания, полученные в годы обучения в военной академии, при решении сложнейших оперативно-стратегических задач.

Выводы

Его жизнь и судьба стали примером беззаветного служения Отечеству, каковым для него был Советский Союз, и преданности воинскому долгу. Память о нем должна бережно сохраняться всеми, кто чтит многомиллионные жертвы и судьбоносные для всего мира итоги Второй мировой войны, последнюю черту, под историей которой и подвел своей подписью К.Н. Деревянко 2 сентября 1945 года. Известно, что в 2007 году указом Президента Украины за мужество и самоотверженность, проявленные в годы Второй мировой войны, значительные дипломатические успехи в послевоенном урегулировании международных отношений ему было присвоено звание Героя Украины (посмертно) (15). Его имя носят улицы в Умани и Косеновке. У обелиска Славы в Умани его имя начертано на одной из плит мемориала героям – уроженцам Уманского района. В Косеновке существует музей К.Н. Деревянко, здесь же установлен соответствующий памятный знак; в с. Оксанина Уманского района на Аллее Славы воздвигнут памятный обелиск; в Киеве на фасаде дома, где жил Кузьма Николаевич, открыта мемориальная доска¹¹⁸. В 2017 году распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации одному из островов Курильской гряды

118 Деревянко Кузьма Николаевич. URL: http://www.vrazvedka.com/70/3/f5_s.pdf (Дата обращения 26.12.2024).

присвоено имя К.Н. Деревянко. Одновременно Министерством обороны Российской Федерации были рассекречены и опубликованы материалы, касающиеся начала Великой Отечественной войны, в том числе и некоторые воспоминания К.Н. Деревянко. В нашей стране с июня 2023 года 3 сентября считается не просто днем окончания Второй мировой войны, но еще и Днем Победы над милитаристской Японией (6), которая и была юридически закреплена на международном уровне подписью генерала К.Н. Деревянко, представлявшего Советский Союз на церемонии, происходившей на палубе американского линкора «Миссури».

Список источников

1. Белادي Л., Краус Т. (1990), Сталин [Stalin] пер. с венг. М.: Политиздат.
2. Всемирная история [World history] (1998), В 24 т. Т. 23. Вторая мировая война. Минск: Литература.
3. Великанов Н.Т. (2010), Блюхер [Blucher]. М.: Молодая гвардия.
4. Высшие офицеры Великой страны [Top officers of a Great country] (2020), В 20 т. М.: Синергия.
5. Докучаев А. (2023), Генерал, утвердивший окончание Второй мировой [The general who approved the end of World War II]. М.: Еженедельник «Звезда». 3 сентября.
6. Иванцов Д.С., Чугунов Е.А. (2017), От России императорской к России советской: ряд штрихов к осмыслению вопроса кадровой преемственности в военном и культурном строительстве 1917 год: от империи Романовых к советской империи [From Imperial Russia to Soviet Russia: a number of touches on understanding the issue of personnel succession in military and cultural construction 1917: from the Romanov Empire to the Soviet Empire]. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова С. 325-336.
7. Игнатъев А.А. (1959), Пятьдесят лет в строю [Fifty years in the ranks]. В 2-х тт. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы. С. 336, 347.
8. История СССР с древнейших времен до наших дней [The history of the USSR from ancient times to the present day] (1973), В 12 т. Т.

- Х. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Наука. С. 736.
9. История войны на Тихом океане [History of the Pacific War] (1958), Т. IV. М.: С. 219.
 10. Ковба В.И., Чугунов Е.А., Тимин С.Н. (2020), Полководческий талант «от костромских крестьянских корней»: генерал армии М.С. Малинин на службе Отечеству [Military talent «from Kostroma peasant roots»: Army General M.S. Malinin in the service of the Fatherland]. Кострома: ВА РБХЗ имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко С. 253-262.
 11. Ковба В.И., Чугунов Е.А. (2022), Советские летчики-добровольцы против японских воздушных асов: из истории японо-китайской войны 1937-1940 гг.. [Soviet volunteer pilots against Japanese air aces: from the History of the Sino-Japanese War of 1937-1940]. Кострома: ВА РХБЗ С. 189-202.
 12. Ковба В.И., Чугунов Е.А., Чугунова О.Д. (2019), Судьба военного историка в контексте истории страны (А.Н. де Лазари: военачальник, ученый, педагог, жертва) [The fate of a military historian in the context of the country's history (A.N. de Lazari: military commander, scientist, teacher, victim)]. Кострома: Вестник Костромского государственного университета. Т. 25. № 2. С. 38-43.
 13. Колесников В.Ф., Неживой Е.Н., Чугунов Е.А. (2018), Советско-финляндская война 1939-1940 гг. как попытка обеспечения безопасности северо-западных рубежей СССР накануне Великой Отечественной войны [The Soviet-Finnish War of 1939-1940 as an attempt to ensure the security of the north-western borders of the USSR on the eve of the Great Patriotic War]. Гуманитарные проблемы военного дела. Военно-научный журнал. № 2. С. 129-135.
 14. Конев И.С. (1989), Записки командующего фронтом. 1943-1945. [Notes of the front commander. 1943-1945]. 4-е изд. М.: Воениздат. С. 38.
 15. Кондрашов В. (2012), Кузьма Николаевич Деревянко [Kuzma Nikolaevich Derevyanko]. Родина. № 10.
 16. Манагаров И.М. (1978), В сражении за Харьков [In the Battle for Kharkov]. Изд. 2-е, испр. и доп. Харьков: Прапор С. 94.

17. На земле, в небесах и на море [On earth, in heaven, and at sea] (1987), Выпуск 9. М.: Военное издательство.
18. Поддубный И.М. (2008) 500 самых выдающихся людей России [The 500 most outstanding people in Russia]. Минск: Харвест. С. 282-283.
19. Российскому флоту 300 лет: Сборник [The Russian Navy is 300 years old: A Digest] (1996). М.: Международный гуманитарный фонд «Знание». С.140-141.
20. Слава и гордость советской военной разведки. Оперативная разведка [The glory and pride of Soviet military intelligence. Operational intelligence] (1967). М.: ГРУ ГШ ВС СССР. С. 46.
21. Трохименко Л.Н. (2004), Легендарный генерал. Документальное исследование [The legendary general. Documentary research]. Киев: КНЭУ.

References

1. Beladi, L., Kraus, T. (1990), Stalin. Translated from Hungarian. Moscow: Politizdat. (In Russian)
2. World History (1998), In 24 vols. Vol. 23. World War II. Minsk: Literatura. (In Russian)
3. Velikanov, N.T. (2010), Blucher. Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russian)
4. Top Officers of a Great Country (2020), In 20 vols. Moscow: Synergy. (In Russian)
5. Dokuchaev, A. (2023), The General Who Approved the End of World War II. Moscow: Zvezda Weekly. September 3. (In Russian)
6. Ivantsov, D.S., Chugunov, E.A. (2017), From Imperial Russia to Soviet Russia: A Number of Touches on Understanding the Issue of Personnel Succession in Military and Cultural Construction 1917: From the Romanov Empire to the Soviet Empire. Kostroma: Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. pp. 325-336. (In Russian)
7. Ignatyev, A.A. (1959), Fifty Years in the Ranks. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Literature. P. 336, 347. (In Russian)
8. History of the USSR from Ancient Times to the Present Day (1973), In 12 vols. Vol. X. USSR During the Years of the Great Patriotic War

- 1941-1945. Moscow: Nauka. P. 736. (In Russian)
9. History of the Pacific War (1958), Vol. IV. Moscow. P. 219. (In Russian)
 10. Kovba, V.I., Chugunov, E.A., Timin, S.N. (2020), Military Talent “From Kostroma Peasant Roots”: Army General M.S. Malinin in the Service of the Fatherland. Kostroma: VA RBKhZ named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko. pp. 253-262. (In Russian)
 11. Kovba, V.I., Chugunov, E.A. (2022), Soviet Volunteer Pilots Against Japanese Air Aces: From the History of the Sino-Japanese War of 1937-1940. Kostroma: VA RKhBZ. pp. 189-202. (In Russian)
 12. Kovba, V.I., Chugunov, E.A., Chugunova, O.D. (2019), The Fate of a Military Historian in the Context of the Country’s History (A.N. de Lazari: Military Commander, Scientist, Teacher, Victim). Kostroma: Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Vol. 25. No. 2. pp. 38-43. (In Russian)
 13. Kolesnikov, V.F., Nezhivoy, E.N., Chugunov, E.A. (2018), The Soviet Finnish War of 1939-1940 as an Attempt to Ensure the Security of the North-Western Borders of the USSR on the Eve of the Great Patriotic War. Humanitarian Problems of Military Affairs. Military Scientific Journal. No. 2. pp. 129-135. (In Russian)
 14. Konev, I.S. (1989), Notes of the Front Commander. 1943-1945. 4th ed. Moscow: Voenizdat. P. 38. (In Russian)
 15. Kondrashov, V. (2012), Kuzma Nikolaevich Derevyanko. Rodina. No. 10. (In Russian)
 16. Managarov, I.M. (1978), In the Battle for Kharkov. 2nd ed., revised and supplemented. Kharkov: Prapor. P. 94. (In Russian)
 17. On Earth, in Heaven, and at Sea (1987), Issue 9. Moscow: Voennoe Izdatelstvo. (In Russian)
 18. Poddubny, I.M. (2008), The 500 Most Outstanding People in Russia. Minsk: Kharvest. pp. 282-283. (In Russian)
 19. The Russian Navy is 300 Years Old: A Digest (1996). Moscow: International Humanitarian Fund “Znanie.” pp. 140-141. (In Russian)
 20. The Glory and Pride of Soviet Military Intelligence. Operational Intelligence (1967). Moscow: GRU GSh VS SSSR. P. 46. (In Russian)
 21. Trokhimenko, L.N. (2004), The Legendary General. Documentary Research. Kyiv: KNEU. (In Russian)

Информация об авторах

КОВБА Виктор Иванович, кандидат военных наук, доцент, полковник запаса, доцент кафедры геопространственных систем и комплексной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Российская Федерация. E-mail: viktorkovba@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3573-5803>. SPIN-код 3478-5488. Auhtor ID: 1222149.

ЧУГУНОВ Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (обоснования исходных данных для планирования развития системы ВиС РХБ защиты) Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко» Министерства обороны Российской Федерации. E-mail: chugunov.e.a.@gmail.com. SPIN-код 6188-9079. Auhtor ID: 800314.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.01.2025. Одобрена после рецензирования: 21.02.2025. Принята к публикации: 01.03.2025. Опубликована: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Viktor I. KOVBA, CandSc (Mil.), Associate Professor, Colonel in Reserve, Associate Professor of the Department of Geospatial Systems and Integrated Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky”, Kaluga, Russian Federation. E-mail: viktorkovba@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3573-5803>. SPIN 3478-5488. Auhtor ID: 1222149.

Evgeny A. CHUGUNOV, CandSc (Hist.), Associate Professor, Professor at the Academy of Military Sciences, Corresponding Member of the Academy of Military Historical Sciences, Senior Researcher at the research Laboratory (substantiation of initial data for planning the development of the VIS protection system), Federal State Military Educational Establishment for Higher Education «Nuclear Biological Defence Military Academy after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko (Kostroma), the Ministry of Defence of the Russian Federation. E-mail: chugunov.e.a.@gmail.com. SPIN 6188-9079. Auhtor ID: 800314.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.01.2025. Approved after review: 21.02.2025. Accepted for publication: 01.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-158-173](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-158-173)



Влияние Второй мировой войны на внешнюю и внутреннюю политику Афганистана

Омар Мохаммад Нессар

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация
nessar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Аннотация. В статье рассматривается влияние Великой Отечественной войны на афганскую политику. Объясняются причины, на основании которых афганское правительство объявило нейтралитет. Автор приходит к выводу, что решение было принято под воздействием множества факторов, одним из которых стало нежелание повторить судьбу Ирана, куда были введены советские и британские войска. Анализируются отношения Афганистана с великими державами, включая СССР и Великобританию. Афганское правительство вело борьбу с антисоветскими силами на севере с целью централизации собственной власти, в этом случае советско-афганские интересы объективно совпадали. Делается вывод, что экономический кризис, вызванный последствиями Мировой войны, оказал существенное влияние на рост политической активности населения, вплоть до восстаний крестьян в зоне племен. Нарушение мировых хозяйственных связей серьезным образом повлияло на внешнюю торговлю. В конечном итоге вызванный войной кризис стал причиной отставки премьер-министра Хашим-хана.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, СССР, Великобритания, Афганистан

Для цитирования: Нессар М.О. Влияние Второй мировой войны на внешнюю и внутреннюю политику Афганистана. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 158-173.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-158-173](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-158-173)



The Impact of World War II on the Interior and Foreign Affairs of Afghanistan

Omar M. Nessar

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
nessar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Abstract. The article examines the impact of the World War II on domestic and foreign Afghan policy. It explains the reasons why the Afghan government declared neutrality. The author concludes that the decision was made under the influence of many factors, one of which was the reluctance to repeat the fate of Iran, where Soviet and British troops were brought in. Afghanistan's relations with the great powers, including the USSR and Great Britain, are analyzed. The Afghan government fought against anti-Soviet forces in the north in order to centralize its own power, in which case Soviet-Afghan interests objectively coincided. It is concluded that the economic crisis caused by the aftermath of the World War had a significant impact on the growth of political activity among the population, including peasant uprisings in the tribal areas. The disruption of global economic ties seriously affected foreign trade. Ultimately, the crisis caused by the war led to the resignation of Prime Minister Hashim Khan.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, USSR, Great Britain, Afghanistan

For citation: Nessar, M.O. The Impact of World War II on the Interior and Foreign Affairs of Afghanistan. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 158-173.

Введение

Известно, что Афганистан не принимал участия во Второй мировой войне. Несмотря на значительную отдаленность от всех театров военных действий, нейтралитет Афганистана вовсе не носил случайного или стихийного характера, он был провозглашён официально в сентябре 1939 года, т.е. буквально вскоре после события, которое позднее стало считаться ее официальным началом, – речь идет о нападении Германии на Польшу. Эта позиция вовсе не была формальным дипломатическим действием в условиях поляризации международной политики. Об этом говорит хотя бы то, что в 1941 году была созвана Лойя Джирга, которая подтвердила провозглашенный нейтральный статус государства, значительно усилив его легитимность. Официальный нейтралитет был вовсе не отправной точкой внешнеполитической линии Афганистана, но, скорее, стал результатом довольно сложного внешнеполитического положения, в котором оказалось государство, балансируя между интересами великих держав, а также между внутривнутриполитическими силами, имевшими собственные представления о внешнеполитических приоритетах.

Материалы и методы исследования

Данная статья носит обобщающий характер и поэтому в ней используются первичные источники. Основу исследования составили труды отечественных и зарубежных историков, включая Ахрамовича Р.Т. (1), Коргуна В.Г. (6), Очильдиева Д.Я. (7), Теплинского Л.Б. (8), Тихонова Ю.Н. (9), афганского исследователя Губара М.Г.М. (3; 4), западных исследователей Дюпри (10), Григоряна (11) и других (2; 12; 13). В рамках синтезированного подхода использовался сравнительно-исторический метод и общеизвестные методы исторического и фактологического анализа, комплексного изучения политических и социально-экономических процессов.

Результаты исследования

Влияние Российской империи, а впоследствии Советского Союза, на Афганистан существенно усилилось в период, последовавший за Первой

мировой войной, что было обусловлено относительным ослаблением позиций Великобритании на международной арене. Данный процесс стал результатом глобальных геополитических изменений, вызванных войной, которые привели к перераспределению зон влияния и активизации внешнеполитической деятельности новых центров силы. На фоне этого новый король Афганистана Аманулла-хан в 1919 году начал короткую войну за независимость страны, известную в литературе как Третья англо-афганская война. Итогом этой войны стало подписание в Равалпинди договора о мире, согласно которому Афганистан восстановил свою независимость, включая полный контроль над своими внешними сношениями, которыми ранее распоряжались англичане. Советское правительство первым в мире официально объявило о признании независимости Афганистана. Впоследствии между странами были установлены дипломатические отношения. Установление отношений и выход Афганистана из изоляции позволили России проводить более активную политику на афганском направлении. Признание независимости Афганистана со стороны Советской России для Великобритании, которая не оставляла попытки сорвать подписание русско-афганского Договора, стало неожиданностью. Афганский король пытался заручиться поддержкой России вплоть до заключения военного союза. Так, 13 сентября 1920 года был подписан советско-афганский Договор о дружбе, приведший к усилению позиции России в регионе. В частности, документ исключал вступление Афганистана в военные и политические союзы с враждебными России странами. Согласно документу, Советский Союз получил разрешение на размещение своих дипломатических миссий в ряде афганских городов, включая приграничные с британской Индией территории. Однако впоследствии эти права были пересмотрены не в пользу Москвы.

В 1929 году на волне восстания против Амануллы-хана на политической арене появляется новая политическая фигура из самого простого народа, таджик Хабибулла Калакани, более известный под прозвищем Бачаи Сакао, что означает «сын водоноса». В разгар вооруженной борьбы Бачаи Сакао за власть, СССР предпринимал попытки спасти правительство Амануллы. После переезда членов королевской семьи из Кабула в Кандагар, в Москве было принято решение об организации советско-афганской операции по сохранению правления Амануллы (6, с. 171). В апреле 1929 года отряд под руководством соратника последнего, бывшего посла Афганистана в Москве,

Гулама Наби Чархи, при поддержке советского военного отряда вступил на север Афганистана, заняв город Мазари-Шариф. Операция в окрестностях Мазари-Шарифа продолжилась около месяца, и верные Чархи бойцы даже дошли до Бамиана, однако, в конечном итоге операция завершилась неудачей. В значительной степени это произошло по причине отказа самого Амануллы от борьбы за власть (13, с. 570).

В 1929 году на волне восстания против Амануллы Бачаи Сакао сумел захватить власть и на 9 месяцев стать эмиром Афганистана. Он оказал поддержку этнически и классово близким ему антисоветским силам из Средней Азии, нашедшим на севере Афганистана приют. Эти силы в советской историографии получили название басмаческого движения. В 1929 году, после того как в борьбу за власть вступил Надир-хан, СССР оказался в сложном положении. Учитывая контакты Надир-хана с англичанами и оказанную ему Англией помощь перед его приходом к власти, СССР имел веское основание не доверять ему. Однако, судя по всему, у Советского руководства была возможность выбора только между «плохим» и «ужасным». Исходя из этого, СССР пришел к выводу, что стабильная центральная власть в Афганистане более выгодна ему, нежели состояние хаоса и анархии, охватившее страну при Бачаи Сакао.

Таким образом, можно предположить, что интересы СССР и Англии в сохранении единого Афганистана в качестве буферной зоны между двумя империями в целом совпадали. Тем не менее, СССР не исключал возвращения Амануллы или его сторонников к власти, продолжая оказывать ему поддержку (9, с. 118).

Новый король Надир-шах придерживался деликатной внешней политики, которая была сформирована традиционным отношением к России и Англии. По итогу 24 июня 1931 года между СССР и правительством Надир-шаха был подписан новый советско-афганский договор о нейтралитете и взаимном ненападении (8, с. 111-113). Важную роль в налаживании доверия и взаимоотношений между Москвой и Кабулом играли практические шаги Надира в нейтрализации угроз, исходящих для Советского Союза от среднеазиатских эмигрантов, нашедших на севере Афганистана поддержку. Важно иметь в виду, что правительство Надира вело борьбу с антисоветскими силами на севере с самого первого дня своей работы. Это было обусловлено в первую очередь собственными интересами, которые

заклучались в стремлении к централизации власти (5, с. 242).

В начале XX века внутривполитическая динамика в Афганистане и его международные отношения находились под существенным влиянием экзогенных факторов.

Одним из таких факторов в регионе стало усиление соперничества между Великобританией и Германией. Важным признаком укрепления влияния Германии на Востоке послужила построенная немцами железнодорожная дорога Берлин-Багдад, которая могла бы использоваться для переброски в регион частей Вермахта. В 1915 году Кабул посетила объединенная миссия Германии, Австрии и Турции, предлагавшая афганским властям союз против России и Великобритании.

В конце 1930-х годов резко активизировались новые для афганцев внешние акторы – страны «Оси»: Германия, Италия и Япония. Целый ряд факторов, в том числе естественных, способствовал созданию благоприятных условий для проникновения в Афганистан стран Оси. Отметим эти факторы.

1. К концу 1930-х гг. серьезно осложнилась геополитическая обстановка в мире. Учитывая территориальную близость Афганистана к СССР и Британской Индии, Германия активизировала свои усилия по расширению своего влияния в стране. Для этого использовались, прежде всего экономические контакты.

2. Внутри Афганистана к тому моменту были созданы естественные благоприятные условия, которые способствовали проникновению указанных государств, особенно Германии. Как отмечает американский исследователь Л. Дюпри, в то время, когда некоторые афганцы искали свое происхождение, немецкие пропагандисты не без успеха внушали им, что афганцы изначально были арийцами. В силу того, что страны «Оси» не имели с Афганистаном общей границы и не участвовали в вооруженных конфликтах против афганцев, в целом в афганском общественном мнении они имели положительный имидж. Формированию симпатии к Германии способствовало взаимодействие немцев с афганским духовенством, среди которых Гитлер преподносился как покровитель ислама.

3. Обстоятельство, связанное со стремлением правительства Афганистана сохранить нейтралитет в отношениях с СССР и Великобританией, делало страну зависимой от других индустриально развитых государств, таких как Германия, Италия, Япония, Франция, Турция.

Следует отметить, что нацистская Германия уже к середине 1930-х присвоила Афганистану статус страны, имеющей для нее особое политическое значение. Объявление этого статуса не ограничилось идеологическими декларациями об арийском единстве, но имело и свои практические следствия. Между Кабулом и Берлином было налажено регулярное авиасообщение, немецкие специалисты начали разведку полезных ископаемых на востоке страны. Для стимулирования деятельности немецких компаний в Афганистане Третий Рейх предоставил им государственные гарантии. Одновременно с этим немцы выделили афганскому правительству льготный кредит на закупку немецкого промышленного оборудования. Немецкие компании стали первыми открывать свои офисы в Кабуле, численность немцев в Афганистане увеличилась (10, с. 478-479). Германия не оставляла без внимания и коммуникацию с населением. К концу 1930-х годов немцами был налажен прием в афганских городах передач берлинского радио на персидском языке (2, с. 32). По оценкам советских исследователей, в предвоенные годы германо-итальянская агентура развернула среди афганского населения, особенно в зоне пуштунских племен, «бурную деятельность» (1, с. 6).

Афганское правительство, оказавшееся в финансовой зависимости от Германии, шло на сближение с этой страной, однако не брало на себя никаких обязательств по военному сотрудничеству. Несмотря на то, что после начала войны Афганистан официально объявил о своем нейтралитете, Германия продолжала действия, направленные на превращение страны в плацдарм против Великобритании и Советского Союза. Однако, на наш взгляд, для немцев первоочередной задачей была все-таки организация антибританского восстания в зоне индо-афганской границы.

В 1940 году германское правительство предложило Афганистану организовать восстание пуштунских племен против англичан в северо-западной Британской Индии. Взамен немцы предлагали афганскому правительству то, что по сей день является «мечтой» для всех правителей Афганистана – расширение его территории. Весьма вероятно, что немцы могли предложить афганскому правительству восстановление страны в рамках границ бывшей империи Дуррани, куда могли войти Белуджистан, Синд, Карачи, Кашмир и Западный Пенджаб (11, с. 386). Однако правительство Хашим-хана отклонило это авантюрное предложение.

Кроме того, немцы предпринимали попытки убедить афганцев в скорой победе в войне. Это имело некоторый успех и оказывало влияние на позиции элиты. Например, афганские офицеры время от времени оказывались под влиянием германских пропагандистских материалов, демонстрирующих превосходство немцев в войне. Немецкая пропаганда наглядно демонстрировала ужасную судьбу, которая ожидала малые народы, осмелившиеся отказаться от сотрудничества с Третьим Рейхом (4, с. 240).

Успехи нацистской Германии на начальном этапе войны создавали благоприятные условия для немецкой пропаганды. Молниеносное поражение Франции оказало значительное воздействие на общественное восприятие в Афганистане, вызвав состояние глубокого изумления среди афганской элиты. В результате этих событий к концу 1930-х годов среди афганской политической элиты сформировалось целое сообщество сторонников Германии (9, с. 165).

Другим экзогенным фактором, оказавшим ощутимый влияние на внутривнутриполитическую динамику и международные отношения стал заключенный в августе 1939 года Пакт о ненападении между СССР и Германией, (т.н. Пакт Молотова-Риббентропа). Для Кабула это свидетельствовало о сближении двух держав. По оценкам российского исследователя В.Г. Коргуна, этот шаг насторожил некоторые афганские круги, которые опасались вероятности возникновения военных планов СССР в отношении британской Индии (6, с. 272-273). Гипотетическая угроза независимости Афганистана и вероятность превращения страны в поле битвы между Советским Союзом и Германией, с одной стороны, и Англией – с другой, оказывали значительное влияние на внутривнутриполитическую динамику. Вероятно, не последнюю роль в этом играли публикации в прогерманской прессе об «угрозе коммунизма» с севера и готовившемся нападении СССР на Афганистан и британскую Индию (8, с. 134).

Трудно однозначно утверждать, существовали ли у СССР конкретные военные планы в отношении Афганистана и британской Индии, однако анализ работ зарубежных авторов позволяет сделать вывод о наличии среди афганской политической элиты устойчивых опасений, связанных с восприятием т.н. «советской угрозы» с севера (12). Вышеизложенные обстоятельства создавали значительные сложности для правительства

Хашим-хана, оказывая давление на его внешний и внутривнутриполитический курс. С одной стороны, его правительство, надеясь спасти свои программы модернизации, связанные со странами «Оси», и защитить независимость страны, провозгласило нейтралитет сентябре 1939 года. С другой стороны, на фоне этого усиливались позиции афганских националистов, которые выступали за продолжение программ индустриализации и, соответственно, за продолжение сотрудничества со странами «Оси».

Опубликованные данные свидетельствуют о том, что Германия в рамках сближения с СССР рассматривала возвращение бывшего короля Аманулли на трон при содействии Советского Союза. Немцы обратились к Советскому руководству за разрешением использовать советскую территорию для переброски в Афганистан афганского спецотряда и германского экспедиционного корпуса. Однако эти планы провалились. По одной из версий, причиной тому стали возражения со стороны внешнеполитического ведомства Германии, которое вместо возвращения в Кабул Аманулли предпочитало склонить на свою сторону правительство Хашим-хана (6, с. 273). Однако существует вероятность, что инициация переговоров с СССР со стороны Германии могла преследовать цель дискредитации советского руководства в восприятии афганского руководства (2, с. 30).

Нападение Германии в 1941 году на СССР поставило точку в советско-германском союзничестве, продлившемся почти 20 месяцев. Это событие оказало существенное влияние на внутривнутриполитическую динамику в Афганистане и его внешнеполитический курс поскольку после этого нападения произошло сближение СССР и Великобритании. Консолидация позиций двух противоборствующих держав лишила Афганистан возможности традиционного использования противоречий между ними в своих интересах. Если до 1941 года две державы по отдельности выражали обеспокоенность присутствием стран «Оси» в Афганистане, то после этого их действия стали носить согласованный характер. В октябре 1941 года оба государства направили аналогичные ноты афганскому правительству, требуя выдворения немецких и итальянских граждан (11, с. 388).

К крайне осторожной политике в отношении Германии правительство Хашим-хана подталкивал пример Ирана, куда для демилитаризации страны были введены войска антигитлеровской коалиции. Американский исследователь Л. Дюпри полагает, что премьер-министр Афганистана

и его приближенные не сомневались в том, что советско-британские войска войдут в Афганистан, если афганцы откажутся от требований союзников объявить нейтралитет (10, с. 481). В ноябре 1941 года была созвана Лояя Джирга, посвященная выработке внешнеполитического курса, на заседании которой был подтвержден полный нейтралитет страны. Это решение не стало номинальным для афгано-германского и афгано-итальянского сотрудничества даже в гражданских вопросах. После общественно-политической мобилизации афганское правительство приняло решение исполнить требования СССР и Великобритании, направленные на нейтрализацию деятельности спецслужб стран «Оси» на территории Афганистана. Были высланы из страны 209 немецких и итальянских специалистов (4, с. 239-241).

Несмотря на высылку недипломатического персонала, немцы не оставляли попытки дестабилизации обстановки в районе афгано-индийской границы. Тем не менее, складывающаяся геополитическая ситуация и внутривнутриполитическое положение вынуждали премьер-министра Хашим-хана придерживаться стратегии осторожности и сбалансированности в отношениях с Германией. Во-первых, к этому времени исход войны представлял собой фактор, который было весьма сложно прогнозировать с высокой степенью точности. Во-вторых, внутривнутриполитическая обстановка сохраняла высокий уровень напряженности, при этом националистически настроенные политические деятели, выражавшие симпатии к Германии, продолжали играть значительную роль в политической жизни страны. Однако по мере усиления германского военного давления на СССР и Ближний Восток, позиция афганского правительства принимала все более конкретный характер. Согласно приведенным западными исследователями сведениям, в середине 1942 года в ходе серии секретных переговоров представителей Германии с возглавляемой заместителем премьер-министра Афганистана Наим-ханом делегацией афганской стороной были выдвинуты условия возможного присоединения Афганистана к гитлеровской коалиции. Условия включали в себе успешное завершение операции гитлеровской коалиции на Кавказе и Ближнем Востоке; готовность коалиции «освободить» британскую Индию; освобождение мусульманских государств от колониальной зависимости.

Изменения на фронтах Великой Отечественной войны в пользу Советского Союза оказало существенное влияние на внутривнутриполитическую динамику в Афганистане, а следовательно, на его международные отношения. Поражение гитлеровской коалиции в Сталинградской битве привело к изменению прогерманских настроений в афганской политической элите. После этого количество симпатизирующих немцам из числа афганской элиты резко сократилось (9, с. 197, 201).

Выводы

Проведенное исследование показывает, что афганское правительство в период Второй мировой войны находилось в крайне сложном положении. До 1942 года исход войны прогнозировать было крайне трудно, что имело значение для сохранения политики приверженности статусу нейтралитета. В целом решения правительства Хашим-хана можно оценивать как правильные и исторически обусловленные. Тем не менее, хотя Афганистан избежал участия во Второй мировой войне, он все равно заплатил высокую цену. Его программы реформ и модернизации были прерваны, страна с точки зрения развития была отброшена назад, развитие экономики было нарушено. Резкий исход иностранных специалистов в условиях дефицита квалифицированных кадров привел к заморозке или проблемам в реализации многих промышленных проектов. Афганистан потерял большую часть своих доходов из-за спада экспорта и инфляции. Трансформация мировых хозяйственных связей серьезным образом повлияла на внешнюю торговлю. Экономический кризис, вызванный последствиями Мировой войны, оказал существенное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию, в особенности на общественные настроения в Афганистане, вызывая, прежде всего, рост политической активности населения. Ухудшение социально-экономической обстановки в стране вызвало недовольство разных слоев населения. Одним из главных итогов внутривнутриполитической напряженности, последившим после Второй мировой войны, стал нарастающий кризис власти, приведший к отставке Хашим-хана с должности премьер-министра Афганистана.

Список источников

1. Ахрамович Р.Т. (1961), Афганистан после Второй мировой войны [Afghanistan after World War II]. М.:АН СССР.
2. Булатов Ю.А. (2021), Дипломатия и разведка: «афганское досье» 1939—1945 гг. [Diplomacy and intelligence: «Afghan dossier» 1939-1945]. М.:Издательство «Прометей».
3. Губар М.Г.М. (1973), Афганистан дар масир-е тарих (Том №1). (Афганистан на пути истории) [Afghanistan on the path of history (Vol. No. 1)]. Кабул (на яз. дари).
4. Губар М.Г.М. (1973), Афганистан дар масир-е тарих (Том №2). (Афганистан на пути истории) [Afghanistan on the path of history (Vol. No. 2)]. Кабул (на яз. дари).
5. История Афганистана [History of Afghanistan] (1982), Отв. ред. Ю.В. Ганковский. М.: Мысль.
6. Коргун В.Г. (2004), История Афганистана. XX век [History of Afghanistan. XX century]. М.:ИВ РАН.
7. Очильдиев Д.Я. (1985), Младоафганское движение (1900-1929) [Young Afghan movement (1900-1929)]. Ташкент.:«Фан» УзССР.
8. Теплинский Л.Б. (1988), История советско-афганских отношений 1919-1987 [History of Soviet-Afghan relations 1919-1987]. М.:«Мысль».
9. Тихонов Ю.Н. (2008), Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию [Stalin's Afghan War. Battle for Central Asia]. М.:Издательство «Эксмо».
10. Dupree, L. (1980), Afghanistan. Prinsenton University Press.
11. Gregorian, Vartan (1969), The Emergence of Modern Afghanistan. Stanford, California.
12. Milan, Hauner (1982), Afghanistan between the great powers, 1938-1945. International Journal of Middle Eastern Studies 14 (1982). pp.481-499.
13. Steward, R.T. (1973), Fire in Afghanistan 1914 – 1929. Library of Congress catalog.

References

1. Akhramovich, R.T. (1961), Afghanistan after World War II. Moscow: AN SSSR. (In Russian)
2. Bulatov, Yu.A. (2021), Diplomacy and intelligence: "Afghan dossier" 1939-1945. Moscow: Izdatelstvo "Prometei". (In Russian)
3. Gubar, M.G.M. (1973), Afghanistan on the path of history. Vol. No. 1. Kabul. (In Dari)
4. Gubar, M.G.M. (1973), Afghanistan on the path of history. Vol. No. 2. Kabul. (In Dari)
5. History of Afghanistan (1982), Ed. by Yu.V. Gankovsky. Moscow: Mysl'. (In Russian)
6. Korgun, V.G. (2004), History of Afghanistan. XX century. Moscow: IV RAN. (In Russian)
7. Ochildiev, D.Ya. (1985), Young Afghan movement (1900-1929). Tashkent: "Fan" UzSSR. (In Russian)
8. Teplinsky, L.B. (1988), History of Soviet-Afghan relations 1919-1987. Moscow: Mysl'. (In Russian)
9. Tikhonov, Yu.N. (2008), Stalin's Afghan War. Battle for Central Asia. Moscow: Izdatelstvo "Eksmo". (In Russian)
10. Dupree, L. (1980), Afghanistan. Prinseton University Press.
11. Gregorian, Vartan (1969), The Emergence of Modern Afghanistan. Stanford, California.
12. Milan, Hauner (1982), Afghanistan between the great powers, 1938-1945. International Journal of Middle Eastern Studies 14 (1982). pp.481-499.
13. Steward, R.T. (1973), Fire in Afghanistan 1914 – 1929. Library of Congress catalog.

Информация об авторе

НЕССАР Мохаммад Омар, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: nessar@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.02.2025. Одобрена после рецензирования: 01.03.2025. Принята к публикации: 10.03.2025. Опубликовано: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Omar M. NESSAR, CandSc (Hist.), Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: nessar@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest

Article info

Submitted: 21.02.2025. Approved after review: 01.03.2025. Accepted for publication: 10.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.



Россия: общество, политика, история



ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ



ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.48

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-176-193](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-176-193)



Особенности и значение изданий патриотического характера в Блокадном Ленинграде (1941–1943 годы)

Кирилл Валерьевич Насущенко

Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Российская Федерация
nasushchenko-kv@ranepa.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена малоизученному аспекту истории Великой Отечественной войны: в исследовании рассматривается значение патриотической книги в жизни жителей города и его защитников, описывается выпускаемая в годы блокады патриотическая литература в Ленинграде. Изучение патриотических блокадных изданий представляет собой попытку понять, благодаря чтению какой литературы ленинградцы смогли выстоять. Обращение к историческому опыту изучения блокадной книги детерминировано растущим интересом к Великой Отечественной войне, а также непосредственно к сражениям за Ленинград, поиском ответа на вопрос, как наш народ смог не только выстоять в тяжелейших испытаниях, но и победить превосходящие силы практически всей Европы. В труде показано, как менялся репертуар патриотических изданий в зависимости от этапов боевых действий. В статье также представлен список основных патриотических изданий в Блокадном городе с 1941–1943 годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Блокада Ленинграда, Ленинградцы, издательства Блокадного Ленинграда, патриотическая книга, историческая книга, политическая книга, художественная литература, книжное оформление, издания

Для цитирования: Насущенко К.В. Особенности и значение изданий патриотического характера в Блокадном Ленинграде (1941–1943 годы). Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 176-193.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-176-193](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-176-193)



Features and Significance of Patriotic Publications in Besieged Leningrad (1941-1943)

Kirill V. Nasushchenko

The Northwestern Institute of Administration, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, Saint Petersburg, Russian Federation
nasushchenko-kv@ranepa.ru

Abstract. This article is devoted to a little-studied aspect of history, examines the significance of the patriotic book in the lives of the city’s residents and its defenders, and describes the patriotic literature produced in Leningrad during the years of the siege. The study of patriotic blockade publications is an attempt to understand what kind of literature Leningraders stood up to. The appeal to the historical experience of studying the book of the blockade is determined by the growing interest in the Great Patriotic War, and directly to the battles for Leningrad, how our people were able not only to withstand the most difficult trials, but also to defeat the superior forces of almost all of Europe. The work shows how the repertoire of patriotic publications changed, depending on the stages of hostilities. An analysis of patriotic literature is presented. The list of the main patriotic publications in the Besieged city from 1941-1943 is presented.

Keywords: The Great Patriotic War, the Siege of Leningrad, Leningraders, publishing houses of besieged Leningrad, patriotic book, historical book, political book, fiction, book design, editions

For citation: Nasushchenko, K.V. Features and Significance of Patriotic Publications in Besieged Leningrad (1941-1943). Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 176-193.

Введение

Эта Великая война осталась в истории как противостояние двух непримиримых позиций: нацистских агрессоров и тех, кто защищает мир и свою Родину, поработителей и освободителей, преступников и героев. Жестокая битва шла не только на полях сражений, на Лужском рубеже, Пулковском меридиане, но и в душе каждого воина. Взглянув с позиции современного века информационных технологий, который продемонстрировал, что не так важно, что именно происходит, но более важно, как это преподносится в информационном пространстве, можно со всей уверенностью сказать, что идеологический фронт был для обретения победы не менее важным, чем фронт в окопах. В тяжелой, изматывающей кровопролитной борьбе важное значение в формировании патриота-ленинградца имело издание литературы, посвященной героическому прошлому и настоящему нашей Родины. Цель выпуска этих изданий заключалась в пропаганде знаменательных событий прошлого и настоящего русского народа, формировании патриотических чувств на примерах побед и достижений России, в воспитании гордости за наш великий народ. Патриотическая книга объясняла читателю, почему правда на стороне Советского Союза, мотивировала жителей города сражаться и стоять до конца. В идейной и духовной стойкости кроется отчасти ответ на вопрос, почему, несмотря на отступление Северо-Западного фронта, неделю обороняется Лиепая почти весь 1941 год, полуостров Ханко не только ведет успешную оборону, имея относительно незначительные силы, но и захватывает ряд островов у противника, а затем при «собачьей помощи» эвакуируется без потерь. И самое главное – на Крайнем Севере остается единственный пограничный столб, где гитлеровцы вовсе не смогли продвинуться вперед.

Материалы и методы исследования

Патриотические издания представляли с собой большую часть доступной литературы - и по количеству, и по наименованиям, и по тиражу. В статье будут представлены наиболее важные и интересные из них.

Научно-методологическую основу статьи составляют ряд исследований В.И. Васильева, А. Ф. Векслера, С.Н. Лютова, К.В. Насущенко, Г.А. Озеровой, посвященные книжной деятельности (1, с. 66-68) в годы Великой Отечественной войны. Отдельно хотелось бы отметить труды Д.Н. Бакуна, посвященные исторической и военной книге (1, с. 66-80) в годы Великой Отечественной войны: «Аппарат исторической книги как элемент книжной культуры: современные тенденции», «Великая Отечественная война. Из истории и культуры военной книги».

В данной статье мы рассмотрим значение патриотической книги в жизни ленинградцев в годы Блокады, особенности ее оформления, краткий тематико–типологический анализ содержания. В рамках междисциплинарного подхода и научного синтеза использовался сравнительно-исторический метод, коммуникативный метод, а также традиционные методы исторического и фактологического анализа, комплексного изучения социально-экономических и политических процессов, позволяющие, на наш взгляд, адекватно отразить исторические события и факты в конкретный исторический период.

Результаты исследования

С самого начала этой страшной и в то же время героической войны с 8 сентября 1941 года, когда гитлеровская блокада сжала Ленинград, СМИ взяли на себя роль освещения новых реалий повседневной жизни города. Потребовались неимоверные усилия для перехода организационной, хозяйственной, духовной, психологической жизни на новые «военные рельсы». Большая потребность в книге, особенно - в патриотической, стала ощущаться с особой остротой, что поставило вопрос о необходимости оперативной печати подобных изданий. С одной стороны, возросло номинальное число изданий, а с другой, была сокращена полиграфическая база, возникали перебои с бумагой и электроэнергией, что привело и к уменьшению тиража, и к числу выпускаемых книг.

В ходе первой недели войны особого влияния на содержание изданных книг не было, хотя жизнь в Ленинграде уже начинает вставать на военные рельсы. Для поднятия боевого духа, понимания всей важности происходящего, осознания выбора единственного правильного пути была необходима патриотическая литература, где бы описывались величие всего советского народа, свершения великих предков, самоотверженных героев современности и т.д. Необходимо было объяснить гражданам всю справедливость и необходимость участия нашего народа в войне, показать, как зверствуют гитлеровцы на оккупированных территориях (в том числе - других государств).

Подвиги бойцов Красной армии, например пограничников героической обороны 13-ой заставы под командованием лейтенанта А. В. Лопатина или подвиг летчика Н.Ф. Гастелло, который направил свой горящий самолет в колонну техники гитлеровцев, и другие образцы личного героизма отражались сначала только в периодической печати. В патриотических изданиях печатают произведения, посвященные следующим темам: славное, великое и неповторимое прошлое и настоящее нашего народа, разоблачение гитлеризма, патриотические призывы к защите Родины и др. (13, с. 248-250).

Важно отметить, что прошло всего несколько десятилетий после Гражданской войны. Некоторые советские граждане находились тогда в рядах белых армий, в том числе под командованием генералов П. Краснова, А. Шкуро, которые во время Великой Отечественной войны активно сотрудничали с гитлеровцами. Однако у части бывших белогвардейцев и простых граждан остались воспоминания о том, что немецкие солдаты и офицеры относились к простым крестьянам и рабочим лучше, чем американские интервенты, создавшие Мудьюгский концентрационный лагерь. Немецкие офицеры использовали сочувствие белых офицеров, пусть и вчерашних врагов по Первой мировой войне, и, в отличие от англичан, японцев или французов, вчерашних союзников по Антанте, оказывали реальную военную помощь. Это могло оказать влияние на то обстоятельство, что довольно доверчивый народ западных республик СССР мог вначале принять наступающие гитлеровские орды, за «освободителей», поскольку свежи были воспоминания о произволе во время Гражданской войны, коллективизации и др. Люди могли сразу не понять разницу

между офицерами и солдатами кайзера Вильгельма и солдатами Рейха, испорченными геббельсовской пропагандой, снабженными теорией расового превосходства.

С началом войны вновь стала распространяться антифашистская литература, которую после договора о ненападении с Германией, «отложили в сторону». (13, с. 248-252). Союз писателей бюро оборонной печати за вторую половину 1941 года одобрил около 300 антифашистских произведений (7, с. 252). Важнейшее значение, в формировании патриотизма в сознании ленинградцев имели издания патриотического характера, посвященные героизму наших предков и воинов Великой Отечественной войны, ведущих бой прямо сейчас на передовой. Особое место занимала политическая книга. А для улучшения понимания основных ценностей борьбы за Родину использовалась военная и художественная литература. Их целью была пропаганда подвигов и величия нашего народа, воспитание уважения к прошлому и настоящему русского народа (6, с.71). Кроме того, необходимо было показать звериную сущность гитлеризма.

Ленинградцы должны были увидеть на ярких примерах, что пусть фашисты и подчинили себе всю Европу, которая теперь воюет вместе с ними или помогает фашистам материально, но русские воины не раз побеждали европейских, и не только «гениев войны». В связи с этим, увидели свет следующие произведения: в серии «В помощь пропагандисту и агитатору» выходит брошюра А.Г. Бармина «Как русские разбили Фридриха «Великого» и взяли Берлин», а в серии «Боевая библиотека краснофлотца» выходят издания И.К. Слизкова «Взятие Берлина русскими войсками в 1760 году», К. Бабича «Славные боевые традиции русского народа». Необходимо было показать всю опасность фашизма, как такового, поскольку со стороны оккупантов велась контрпропаганда. Так увидела свет «Оборонная серия». В ней издается сборник литературоведа Л.А. Плоткина «М. Горький о борьбе с фашистским варварством» (9, с. 41-42).

В центре внимания издателей оказывается героическое прошлое русского народа, боевые победы над немцами и объединенными силами Европы, такие далекие, как, Семилетняя война (1756—1763), где Россия впервые взяла Берлин, а потом стала брать его каждый век, «играя как в настольную игру», а также более близкие, например, во время Первой мировой (1914-1918) и Гражданских войн (1917-1922), недавние победы над

союзником Германии – Финляндией (1939-1940). Что касается Советско-финской войны, стоит отметить, что несмотря на первоначальные серьезные потери, связанные с необходимостью быстрой подготовки, Советский Союз в конце войны демонстративно и почти без потерь взял г. Выборг. Очень скоро появляется и принципиально новая тема – оборона СССР и города Ленина в сложившихся условиях (13, с. 248-251).

Часть населения воодушевляли на борьбу с захватчиками книги о былых боях Гражданской войны. Среди изданий, посвященных этой тематике, следует отметить труд С.С. Хесина «Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921–22 гг.» и работу М.И. Мительман «Боевые традиции ленинградских рабочих» (9, с. 37).

Война с гитлеровцами, воспринималась и как продолжение славной Отечественной войны 1812 года. Как следствие, стали выходить произведения, посвященные победам над всевропейской армией Наполеона. Материал для данных произведений преимущественно был собран еще до войны. Особо отметим сборник документов и материалов «Отечественная война 1812 года», подготовленный Ленинградским отделением Института истории под руководством академика Е.В. Тарле и доктора исторических наук А.В. Предтеченского. Партизанское движение в войне с Наполеоном было великолепно показано в произведении Д.Е. Червякова «Партизанское движение в Отечественной войне 1812 года» (9, с. 37).

На полях сражений Великой Отечественной войны гибли командиры высшего, старшего и младшего составов, особенно в первые годы этой жестокой, бескомпромиссной войны. В свою очередь, молодое пополнение было еще «не обстрелянным», зачастую без опыта. Чтобы укрепить боевой дух «молодых полководцев» были изданы произведения, рассказывающие о полководцах прошлого и настоящего. Это и произведение известного писателя Л.И. Раковского «Генералиссимус Суворов», очерк об Александре Невском, работа С. Хмельницкого «Ярославин». Вышли книги о современных полководцах: например, брошюра А. Малютина «Горяиновцы» - очерк о командире 42-го мотострелкового полка Аристархе Михайловиче Горяинове, под командованием которого с первых дней войны полк одерживал победы в боях с превосходящими силами противника; произведение М. Шлесберга «Пётр Бринько» - очерк о летчике лейтенанте Петре Федоровиче Бринько, сбившем за полтора месяца боев на Ленинградском фронте 15 самолетов

и аэроплан противника и посмертно удостоенном звания Героя Советского Союза 17 июля 1941 года; вышедшая в серии «Герои Отечественной войны советского народа» брошюра И.В. Луковского «Боевые дела сержанта Ивана Прошкина» - рассказ об артиллеристе, командире орудия, прошедшем всю войну на Ленинградском фронте.

Для простого бойца или ополченца, вчерашнего рабочего или инженера, пионера или комсомольца, мужчины или женщины, в общем - простых ленинградцев, воевавших или ставших к станку, были изданы в серии «Боевая библиотека краснофлотца» следующие книги и брошюры: В.В. Вишневский «Герои Балтики: очерки о военных моряках прошлых и настоящих дней», книга А. Молчанова «Прорыв: штурм линии Маннергейма» и др. Увидели свет произведения, показывающих «звериный облик» фашизма: В.В. Данилевский «Фашизм - заклятый враг науки и культуры», К.Н. Державин «Народы Европы под игом фашизма», «Фашистские зверства над пленными», Е.А. Фёдоров «Антисемитизм - отравленное оружие фашизма» и «Что несут фашисты советскому крестьянству».

Помимо произведений, связанных большей частью с историей, была и другая патриотическая литература, названия которых зачастую говорят сами за себя: брошюра П.С. Мягкова «Берегись шпионов, будь бдительным» и книга В.М. Саянова «Уничтожай фашистских провокаторов», Б.И. Соловьёв, Г.Э. Сорокин, А.М. Флит «Новый толковый антифашистский словарь», С.С. Хесин «Партизаны», И.Е. Амурский «Крепость на колесах» - очерки о бронепоезде. Последнее издание - яркий пример книги «по умолчанию». Ни названия транспорта, ни места дислокации, ни названия подразделения, в котором он сражался, почти ни одного имени - всё секретно. Также нужно отметить работы: «Балтийская полундра: сб. карикатур», в котором помещены рисунки краснофлотца художника Л.Самойлова, Н.И. Воронов «Подступы к Ленинграду станут могилой фашистам», Е.С. Добин, А.К. Тарасенков «Герои торпедных атак: очерки боевых действий торпедных катеров на Балтике в дни Отечественной войны с германским фашизмом», А.А. Дорохов «О военных обычаях и военном строе пионеров», «За Родину! За Сталина!»: сб. материалов о боевых эпизодах действующей Красной Армии, Э.А. Корольчук «Советская женщина в боях за Родину», М.Я. Раскат «Любовь к Родине сильнее смерти», «Сводка показаний пленных немецких солдат» октября

1941 года, Е.А Фёдоров «Изменник Родины - враг советского народа», «Красный воин в плен не сдаётся» и др.

Таким образом, в 1941 году, несмотря на все блокадные трудности, мы видим разнообразие патриотических изданий, среди которых историческая, политическая и художественная литература. Основными издательствами являлись: Военмориздат, Госполитиздат, Советский писатель, Лениздат, Издательство Академии наук СССР и др. Минимальный тираж составлял 7.000 экземпляров, максимальный – 110.000 экземпляров. Основные темы этих изданий: борьба с гитлеровцами, герои Гражданской войны, героическое прошлое русского народа против захватчиков, жестокость гитлеровских войск, опыт Отечественной войны 1812 года, победы над Финляндией, подвиги бойцов в Великой Отечественной войне. Возникают новые книжные серии, среди которых: «Боевая библиотека красноармейца», «В помощь пропагандисту и агитатору», «Оборонная серия», «Боевая библиотека краснофлотца», «Герои Отечественной войны советского народа». К декабрю 1941 года снабжение Ленинграда сильно сократилось, и даже издание медицинских брошюр и книг, было сильно уменьшено (9, с. 38-39). Увидела свет литература практического оборонного характера, подготовленная до войны и необходимая для изучения в связи с угрозой захвата города врагом (13, с. 249-250).

В 1942 году, несмотря на продолжающееся в первые месяцы войны наступления наших войск, мы не смогли прорвать блокаду, в то же время гитлеровцы ворвались Сталинград. Правительство снова обращается к нашему героическому прошлому, вводят ордена Суворова и Кутузова, а в литературе усиливается пропаганда национального патриотизма. В патриотических изданиях появляются серии «Гениальные люди великой русской нации». Она задумана как ответ на геббельсовскую пропаганду о превосходстве, немецкой (арийской) расы и как доказательство глубинных талантов народов СССР. В этой серии вышли брошюры Б.В. Асафьева «М.И. Глинка» и Г.Е. Лебедева «В.И. Суриков». Необходимо было показать, что великие русские деятели науки и искусства были не только при царях, иначе сложно будет конкурировать с пропагандистами РОА, но и при советской власти. Выходят в свет произведения, посвященные партийным работникам. Например, произведение С.И. Аввакумова «С.М. Киров – великий советский патриот».

В целях повышения боевого духа командного состава выходит серия «Наши великие предки», в которой увидели свет произведения историков и литераторов: С.А. Аннинского «Александр Невский», И.И. Смирнова «Минин и Пожарский». Вышли произведения В.В. Мавродина, посвященные знаменитым полководцам «А. А. Брусилов» и «Дмитрий Донской» (9, с. 39). Воодушевляли ленинградцев и героизм, и победы наших воинов над врагом в Первой мировой войне, которую наши предки называли Второй Отечественной. Здесь особо стоит отметить, произведение А.Г. Бармина «Как немцы разбили лоб о крепость Осовец (1914–15 гг.)»¹¹⁹.

Продолжает быть актуальной и тема древних побед нашего народа над иноземными захватчиками. Это прежде всего труды М.А. Тихоновой и Д.С. Лихачева «Оборона древнерусских городов». Актуальна и Советско-финская война. Выходят сборники, которые состоят из статей о бойцах и командирах, например, А. Сапаров «Пулеметчик Александр Заходский»: Н. Кондратьев «Командир роты Клим Матузов» и др. (5, с.78). Возникают и совершенно новые темы - история нашей страны, которую мы должны защитить: Н.С. Тихонов «Петроград – Ленинград» и книга А.Н. Толстого «Откуда пошла русская земля».

Все больше девушек и женщин стали принимать активное участие в войне, и наши издатели незамедлительно стали расширять тему «прекрасного пола на войне»: «Женщины-героини Великой Отечественной войны», Р.В. Июльский «Девушка в серой шинели», Е.П. Рывина «Слово ленинградки».

Продолжается выпуск изданий посвященных, текущей войне, здесь особо следует отметить С.С. Кудрявцева-Скайфа «Командир оставляет корабль последним» и еще пять его произведений, вышедших в серии «Боевая библиотека краснофлотца». В. Афанасьев, Г. О. Набатов «Герой-истребитель: Феодосий Смолячков» - очерк о снайпере Герое Советского Союза Феодосии Артемьевиче Смолячкове, который в боях на Ленинградском фронте уничтожил 125 немецких солдат и офицеров, потратив всего 126 патронов. «Гранинцы» - очерки о действиях батальона под командованием капитана Гранина при обороне полуострова Ханко; «Личный счет водителя Ледовой трассы», «Итоги года Отечественной войны советского народа: сборник Статьи из газ. «Правда», «Известия», «На страже Родины», «Красная звезда» и журн. «Спутник агитатора».

119 См. подробнее: <https://www.istpravda.ru/chronograph/4688/>

В связи с тем, что гитлеровцы стали формировать подразделения по национальному признаку, стали выходить в свет произведения, посвященные дружбе народов: «В боях с немецкими оккупантами закалилась дружба народов СССР: к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», А.Ф. Горкин «Единство и боевое содружество народов СССР», «Рост и укрепление международных связей нашей Родины: материалы и документы». Увидели свет книги, посвященные праздникам и социалистическим соревнованиям, например, А.Ф. Волкова, М.В. Эмдин «Великая Отечественная война и Международный женский день» и этих же авторов «Великая Отечественная война и Первое мая», «Всесоюзное соревнование - могучий источник укрепления военной мощи СССР», «Выше знамя социалистического соревнования».

Вышли потрясающие произведения классиков современности, такие, как О.Ф. Берггольц «Ленинградская поэма», В.М. Инбер «Пулковский меридиан: поэма». Также вышли в свет сразу шесть книг К.М. Симонова, среди которых «Земля моя», «Русские люди» и «Русское сердце». Кроме того, вышло очередное издание книги Н.А. Островского «Как закалялась сталь».

В 1942 году происходит сокращение изданий, так как, в отличие от 1941 года, в 1942 были выпущены книги, подготовленные уже после начала войны. 1942 год стал самым тяжелым годом войны для Ленинграда. Несмотря на героические усилия наших войск, фашисты не только укрепились у стен города, но и организовали внешнее кольцо. Однако сомкнуть его так и не смогли (9, с. 39). В январе-феврале количество изданий резко сократилось, (13, с. 249-251) и в них как были продолжены темы 1941 года, так и появились новые. Затем, начиная с марта 1942 года, количество книг увеличивается, и их содержание начинает отвечать потребностям Ленинграда. В обществе была крайняя необходимость в изданиях, помогающим ленинградцам физически выжить, был сделан акцент на военно-техническую, медицинскую тематику и книги бытового характера, что отразилось на выпуске патриотической литературы.

Выводы

В итоге наибольшее внимание в литературе Блокадного Ленинграда было уделено таким темам, как: великие полководцы, великие русские

люди, победы в Советско–финской войне, подвиги красноармейцев в текущей борьбе с немецкими захватчиками, истории героизма русского народа в борьбе иноземными интервентами, женщины на войне, праздники, соревнования, дружба народов СССР, история города. Увидели свет книжные серии «Наши великие предки» и «Гениальные люди великой русской нации» (11, с. 43-44). Основными издательствами являлись Госполитиздат, Полит. упр. Ленингр. Фронта, Советский писатель, Лениздат и др.

Основными событиями победоносного 1943 года стало окружение и капитуляция гитлеровских войск под командованием фельдмаршала Ф. Паулюса и его сдача в плен. Это отразилось на повышении морального духа наших воинов. Для Ленинграда и ленинградцев этот год начался прорывом блокады 18 января, в ходе операции «Искра». Книги и брошюры остаются могучим средством поддержания боевого духа у ленинградцев и воинов, защищающих город. В изданиях 1943 года продолжается начатая в 1942 году серия «Гениальные люди великой русской нации»: это и произведения Е.И. Катерли «Н.А. Некрасов», В.А. Мануйлова «А.С. Пушкин» и др. Издательством Главсевморпути в серии «Русские исследователи Арктики» увидел свет труд Д.А. Левоневского «С.О. Макаров и завоевание Арктики: «Ермак» во льдах» (9, с. 41-42). После прорыва блокады необходимо было развить и закрепить успех. Была продолжена печатать произведений, посвященных нашим великим полководцам: это произведения С. Стратановича «Александр Суворов» и В. Щедренка «Михаил Кутузов» в серии «Молодомукраснофлотцу».

Вновь, становится актуальной тема Гражданской войны и Октябрьской революции. Дважды издается труд «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» и произведение Д. А. Фурманова «Чапаев» (9, с. 41-42). Вновь выходят произведения, посвященные вопросам исторического пути нашей страны, в связи с этим издается брошюра И.С. Никитина - «Русь».

Стоит также отметить ряд книг, посвященных будням и героизму, фронту и тылу Великой Отечественной войны: «Вася Теркин на Ленинградском фронте», Н.М. Ганкевич «Прорыв блокады Ленинграда», «Год коренного перелома в ходе войны: сб. ст. и материалов», «Города-герои: сборник», «Два года Отечественной войны Советского Союза»: (ко 2-й годовщине Отечественной войны), «Девушки-краснофлотцы в боях за город Ленина», В.Н. Дружинин «На торфяных полях» о работе ленинградских женщин на торфоразработках, С. Езерский «Врачи Ленинграда», Ерохин И. «Десант»,

«Изучать опыт войны», Кара С.С. «Автоматчик Иван Лапшов», «Морские пехотинцы в прорыве блокады Ленинграда», М.Н. Никитин, П.И. Вагин «Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей: по материалам и документам из оккупированных районов и городов Ленингр. обл.», Л.Е. Раскин «Советская учительница».

В 1943 году заметно изменилась тематика книг, их авторы. Уменьшилась агитационная литература (13, с. 250-255). В 1943 году наибольшее внимание было уделено темам: великие русские люди, борьба с немецкими захватчиками, великие полководцы, герои Гражданской и революций, истории героизма русского народа в борьбе иноземными захватчиками, история Родины, герои фронта и тыла.

В заключение, можно отметить, что тематика изданий, вышедших в Ленинграде в период блокады, напрямую связана с военным положением на фронтах СССР и в осажденном Ленинграде. Не так оперативно, как периодическая печать, но книжные издания довольно своевременно реагировали на фронтовую жизнь и трудности города. Оформление, по сравнению с предвоенными годами, было довольно слабым. Однако, несмотря на это, передать дух книги художникам зачастую удавалось (13, с. 255-257). Патриотическая литература справилась со своей основной задачей - поддерживать моральный дух жителей Блокадного Ленинграда и консолидировать общество в борьбе против нацистских оккупантов.

Список источников:

1. Бакун Д.Н. (2008), Аппарат исторической книги как элемент книжной культуры: современные тенденции [The Apparatus of the Historical Book as an Element of Book Culture: Modern Trends]. М.: Наука. С. 66–80.
2. Васильев В.И. (2005), Войне вопреки [Despite the War]. М.: Наука.
3. Васильев В.И. (2015), Великая Отечественная война. Из истории и культуры военной книги [The Great Patriotic War. From the History and Culture of the Military Book]. М.: Наука.
4. Васильев В.И. (2015), Книга и книжная культура на переломных этапах России [The Book and Book Culture at the Turning Points of Russia]. М.: Наука. С. 173-178.

5. Векслер А.Ф. (2013), Книга непобедленного Ленинграда [The Book of Unconquered Leningrad]. СПб.: Серебряный век.
6. Куликова О.Ю. (2000), Формирование патриотического сознания в блокадном Ленинграде: проблемы и решения [Formation of Patriotic Consciousness in Besieged Leningrad: Problems and Solutions]. СПб.: Нестор.
7. Ломагин Н. (2005), Ленинград в блокаде [Leningrad Under Siege]. М.: Яуза: Эксмо. С. 252.
8. Лютов С.Н. (2021), Книжный фронт Великой Отечественной войны [The Book Front of the Great Patriotic War]. Новосибирск.: Гос. публич. науч.-техн. б-ка. С. 101-140
9. Насущенко К.В. (2020), Историческая книга в Блокадном Ленинграде [The Historical Book in Besieged Leningrad]. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. С. 34-43.
10. Насущенко К.В. (2021), Книги, изданные в осажденном городе [Books Published in the Besieged City]. СПб.: Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского. С. 388-399.
11. Насущенко К.В. (2020), Книги, которые читали в блокадном Ленинграде, под звук метронома [Books Read in Besieged Leningrad to the Sound of the Metronome]. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. С. 40-44.
12. Насущенко К.В. (2020), «Сражающаяся книга» (Изучение изданий, напечатанных в блокадном Ленинграде) [“The Fighting Book” (Study of Publications Printed in Besieged Leningrad)]. М.: БУК ЧЕМБЭР ИНТЕРНЭШНЛ. С.131-140.
13. Озерова Г.А. (1979), Ленинградские книгоиздания периода блокады [Leningrad Book Publications of the Blockade Period]. М.: Наука. С. 248-258.

References

1. Bakun, D.N. (2008), The Apparatus of the Historical Book as an Element of Book Culture: Modern Trends. Moscow: Nauka. pp. 66–80. (In Russian)

2. Vasilyev, V.I. (2005), *Despite the War*. Moscow: Nauka. (In Russian)
3. Vasilyev, V.I. (2015), *The Great Patriotic War. From the History and Culture of the Military Book*. Moscow: Nauka. (In Russian)
4. Vasilyev, V.I. (2015), *The Book and Book Culture at the Turning Points of Russia*. Moscow: Nauka. pp. 173-178. (In Russian)
5. Vekseler, A.F. (2013), *The Book of Unconquered Leningrad*. St. Petersburg: Serebryany Vek. (In Russian)
6. Kulikova, O.Y. (2000), *Formation of Patriotic Consciousness in Besieged Leningrad: Problems and Solutions*. St. Petersburg: Nestor. (In Russian)
7. Lomagin, N. (2005), *Leningrad Under Siege*. Moscow: Yauza: Eksmo. P. 252. (In Russian)
8. Lyutov, S.N. (2021), *The Book Front of the Great Patriotic War*. Novosibirsk: State Public Scientific-Technical Library. pp. 101-140. (In Russian)
9. Nasushenko, K.V. (2020), *The Historical Book in Besieged Leningrad*. St. Petersburg: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. pp. 34-43. (In Russian)
10. Nasushenko, K.V. (2021), *Books Published in the Besieged City*. St. Petersburg: Central City Public Library named after V.V. Mayakovsky. pp. 388-399. (In Russian)
11. Nasushenko, K.V. (2020), *Books Read in Besieged Leningrad to the Sound of the Metronome*. St. Petersburg: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. pp. 40-44. (In Russian)
12. Nasushenko, K.V. (2020), *“The Fighting Book” (Study of Publications Printed in Besieged Leningrad)*. Moscow: BUK CHAMBER INTERNATIONAL. pp. 131-140. (In Russian)
13. Ozerova, G.A. (1979), *Leningrad Book Publications of the Blockade Period*. Moscow: Nauka. pp. 248-258. (In Russian)

Информация об авторе

НАСУЩЕНКО Кирилл Валерьевич, действительный член НАТ, преподаватель Северо-Западного института управления - филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: nasushchenko-kv@ranepa.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.02.2025. Одобрена после рецензирования: 01.03.2025. Принята к публикации: 17.03.2025. Опубликована: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Kirill V. NASUSHCHENKO, Full Member of the NAT, Lecturer of Northwestern Institute of Administration, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: nasushchenko-kv@ranepa.ru

Conflict of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 17.02.2025. Approved after review: 01.03.2025. Accepted for publication: 17.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 81.373.21 + 63.3(2)622-08

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-194-213](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-194-213)



Топонимическая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

Сергей Александрович Попов

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», Воронеж, Российская Федерация
spo@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>

Аннотация. В статье рассматривается феномен топонимической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Топонимы, отражающие события войны, являются важным элементом коллективной исторической памяти российского общества. Анализируются различные аспекты использования названий улиц, площадей, памятников и других объектов городской среды для увековечения памяти о героизме советских людей и трагических событиях военных лет. Особое внимание уделено региональным особенностям топонимии, связанной с Великой Отечественной войной, а также роли этих названий в формировании патриотического сознания граждан. В заключение подчеркивается значимость сохранения и актуализации коммеморативных топонимических традиций в современном российском обществе. Актуализация топонимического наследия требует комплексного подхода, включающего образовательные, культурные и цифровые инициативы.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, ойконимия, урбанонимия, Великая Отечественная война, коммеморация, переименования

Для цитирования: Попов С.А. Топонимическая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 194-213.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-194-213](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-194-213)



Toponymic Memory of the Great Patriotic War of 1941-1945

Sergey A. Popov

Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Voronezh State University”, Voronezh, Russian Federation
spo@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>

Abstract. The article examines the phenomenon of toponymic memory of the Great Patriotic War of 1941-1945. Place names reflecting the events of the war are an important element of the collective historical memory of Russian society. The article analyzes various aspects of the use of names of streets, squares, monuments and other objects of the urban environment to perpetuate the memory of the heroism of the Soviet people and the tragic events of the war years. Special attention is paid to the regional peculiarities of toponymy associated with the Great Patriotic War, as well as the role of these names in shaping the patriotic consciousness of citizens. In conclusion, the importance of preserving and updating commemorative toponymic traditions in modern Russian society is emphasized. Updating the toponymic heritage requires an integrated approach, including educational, cultural and digital initiatives.

Keywords: onomastics, toponymy, oikonymy, urbanonymy, the Great Patriotic War, commemoration, renaming

For citation: Popov, S.A. Toponymic Memory of the Great Patriotic War of 1941-1945. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 194-213.

Введение

Память о Великой Отечественной войне занимает особое место в историческом сознании жителей современной России и бывших республик Советского Союза. Поэтому не случайно еще к 50-летию Великой Победы, исходя из традиций народов России хранить и беречь память о защитниках Родины, тех, кто отдал свои жизни в борьбе за ее свободу и независимость, принимая во внимание, что забота об участниках, о ветеранах и жертвах войны является историческим долгом общества и государства, а также учитывая народный, освободительный характер Великой Отечественной войны, участие в ней народов Европы и других континентов, необходимость международного сотрудничества в целях поддержания всеобщего мира и согласия, недопущения проявлений фашизма в любой форме, был принят Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Одним из важных способов сохранения этой памяти является использование топонимов (географических названий), связанных с событиями и героями войны. Топонимическая память позволяет не только зафиксировать важные исторические факты, но и создать живую связь между поколениями, передавая опыт и ценности через названия географических объектов: населенных пунктов (*ойконимы*), внутригородских объектов: улиц, бульваров, проспектов, площадей, парков, скверов и др. (*урбанонимы*), отдельных зданий или сооружений (*ойкодомонимы*), объектов рельефа земной поверхности (*оронимы*), мелких географических объектов (*микротопонимы*) и других географических объектов (скал, мысов, островов, подводных банок и др.).

Цель данной статьи заключается в интерпретации феномена топонимической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, исследовании её региональных особенностей и значимости в формировании исторического сознания современного российского общества.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили исторические документы (архивные данные, официальные отчеты, приказы и распоряжения времен Великой

Отечественной войны), топонимические справочники и базы данных (сборники названий улиц, площадей, памятников и мемориалов, связанных с событиями Великой Отечественной войны), энциклопедии и словари (специализированные издания, посвященные истории городов и регионов, где рассматриваются вопросы мемориальной топонимии), периодическая печать (газеты и журналы тех лет, в которых освещались события войны и обсуждались вопросы увековечения памяти героев), интернет-ресурсы (сайты краеведческих музеев, порталы исторических обществ, форумы и блоги, посвященные изучению истории Великой Отечественной войны), карты и атласы (современные и исторические карты городов и районов, в которых можно проследить изменения в топонимах), официальная документация (нормативные правовые акты федеральных, региональных и местных органов власти о присвоении имен населенным пунктам, улицам, площадям и другим объектам), научная литература (работы историков, филологов и краеведов, исследующих топонимию и её связь с историей Великой Отечественной войны).

В ходе исследования автор применял общенаучные методы, а также архивный метод (изучение архивных документов, официальных отчетов и материалов, связанных с переименованиями и установлением памятных знаков), картографический анализ (сопоставление современных карт с историческими, чтобы выявить изменения в топонимах и их причины), контент-анализ (систематическое исследование текстов периодической печати, интервью и воспоминаний для выявления ключевых тем и мотивов, связанных с топонимической памятью), метод полевых исследований (посещение ряда мест, связанных с военной историей, проведение интервью с местными жителями и экспертами), сравнительный метод (сравнение топонимических изменений в разных регионах страны, выявление общих тенденций и особенностей), статистический метод (подсчет количества улиц, площадей и других объектов, названных в честь событий и участников Великой Отечественной войны), социологический анализ исторической памяти (изучение общественного восприятия и отношения к топонимическим изменениям, связанным с войной).

Применение этих методов позволило выявить закономерность в присвоении географическим объектам имен героев и важных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Результаты исследования

Топонимика как наука о наименованиях географических объектов играет важную роль в изучении истории и культуры народов. Исторические топонимы представляют собой своеобразный архив, который хранит информацию о прошлом страны и региона. В контексте Великой Отечественной войны многие топонимы становятся символами героизма, мужества и стойкости советского народа.

Согласимся с мнением О. А. Белькова, что «образ Победы, сбережение её наследия, сохранение верности ценностям и идеалам, которые она отстояла, – не просто дань уважения и благодарности фронтовикам, отвоёвавшим свободу и независимость для всех последующих поколений. Связь времён, духовное единение наших современников с военным поколением ныне находит выражение в разных формах» (1, с. 7).

Мемориализация событий, наименований воинских подразделений, родов войск, имён героев Великой Отечественной войны 1941–1945 годов довольно часто встречается в топонимии России, особенно на уровне урбанонимии. В результате исследования соответствующих наименований географических объектов нами был введён в научный оборот термин *героическая топонимия*, под которым понимается «совокупность топонимов, несущих в себе информацию о героическом военном прошлом страны. Это названия, данные географическим объектам в честь выдающихся военачальников, рядовых воинов и тружеников тыла, совершивших ратные и трудовые подвиги в период военного времени, в память о воинских соединениях, участвовавших в освобождении населённых пунктов от врага» (7, с. 64).

Героическая ойконимия

По информации Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, во время Великой Отечественной войны на территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, «немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сёл и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов

зданий и лишили крова около 25 миллионов человек»¹²⁰. Из них около 20 тысяч так и не были восстановлены после окончания войны. Эти данные включают в себя города, посёлки, сёла и деревни, которые подверглись тотальному разрушению в ходе боевых действий, карательных операций и целенаправленного уничтожения нацистами. Названия этих населённых пунктов – топонимическое напоминание о былых зверствах фашистских захватчиков на территории нашей страны и своеобразное предупреждение о недопущении повтора такой ситуации в ходе специальной военной операции.

К *героическим ойконимам* также следует отнести наименования населённых пунктов, сыгравших значительную роль в истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Это, прежде всего, названия городов-героев, городов воинской славы и населённых пунктов воинской доблести.

Региональная специфика топонимической памяти

Анализ региональной специфики топонимической памяти показывает значительные различия в подходах к сохранению памяти о Великой Отечественной войне в разных регионах России. Эти различия обусловлены особенностями локальной истории, этнического состава населения, а также культурных традиций.

Например, в населённых пунктах, на территории которых велись боевые действия, топонимическое наследие Великой Отечественной войны особенно богато и разнообразно. Здесь можно найти множество улиц, названных в честь героев войны, а также многочисленные памятники и мемориальные комплексы, посвящённые произошедшим здесь различным сражениям и подвигам.

В то же время, в регионах, менее затронутых боевыми действиями, топонимическая память имеет свои особенности. Так, в Сибири, на Урале, на Дальнем Востоке многие улицы носят имена героев-земляков, участвовавших в боевых действиях на фронтах, а также трудовых коллективов, внесших значительный вклад в Победу.

120 Счёт советского народа Германии. Правда. 13.09.1945 С. 1.

Еще в Советском Союзе почётного звания «Город-герой» были удостоены 12 населённых пунктов (Москва, Ленинград, Новороссийск, Тула, Смоленск, Мурманск, Волгоград, Одесса, Керчь, Севастополь, Киев, Минск) и Брестская крепость, которые прославились своей героической обороной во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

В современной России в целях увековечения памяти погибших при защите Отечества было установлено новое почетное звание – «Город воинской славы», которое присваивается городам, «на территории которых или в непосредственной близости от которых в ходе ожесточенных сражений защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм, в том числе городам, которым было присвоено звание «Город-Герой»¹²¹. В настоящее время 47 населённых пунктов носят это почетное звание «Город воинской славы»: Анапа, Архангельск, Белгород, Брянск, Великие Луки, Великий Новгород, Владивосток, Владикавказ, Волоколамск, Воронеж, Выборг, Вязьма, Гатчина, Грозный, Дмитров, Елец, Ельня, Калачна-Дону, Ковров, Козельск, Колпино, Кронштадт, Курск, Ломоносов, Луга, Малгобек, Малоярославец, Мариуполь, Мелитополь, Можайск, Нальчик, Наро-Фоминск, Орёл, Петрозаводск, Петропавловск-Камчатский, Полярный, Псков, Ржев, Ростов-на-Дону, Старая Русса, Старый Оскол, Таганрог, Тверь, Тихвин, Туапсе, Феодосия, Хабаровск.

Как мы отмечали ранее, «в ряде субъектов Российской Федерации, на территории которых в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов проходили ожесточенные сражения, в ходе которых защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм, были учреждены региональные почетные звания «Город воинской доблести» (Калужская, Ленинградская, Тверская, Тульская области, Краснодарский край и др.), «Населенный пункт воинской доблести» (Воронежская, Калужская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Мурманская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Тульская области, Республика Крым и др.), «Рубеж воинской доблести» (Калужская, Липецкая, Ростовская, Рязанская, Тульская области, Краснодарский край и др.), «Станица воинской доблести» (Краснодарский край)» (8, с. 14).

Города-герои, города воинской славы и населенные пункты воинской доблести объединяет то, что на их территории в годы Великой Отечественной

121 О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы»: федер. закон от 9 мая 2006 года № 68-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/189454/>

войны велись активные боевые действия, сопряженные с массовым героизмом защитников Отечества. Соответственно, в их ономастических пространствах имеется своя специфика героической топонимической номинации.

В послевоенное время в Советском Союзе были переименованы некоторые населённые пункты, в новых названиях которых отразились события и имена героев минувшей войны: г. Жуков Калужской области (в 1974 г. с. *Угодский завод* было переименовано в *Жуково* в честь советского полководца, маршала Г. К. Жукова (1896–1974), родившегося в соседней д. Стрелковка; в 1996 г. с. Жуково было объединено с пос. Протва, получило статус города и наименование *Жуков*), с. *Ватутино* Белгородской области (в 1968 г. с. Чепухино переименовано в честь советского полководца, Героя Советского Союза, генерала армии Н.Ф. Ватутина (1904–1944)), с. *Алейниково* Воронежской области (в 1965 г. с. Анновка было переименовано в память Героя Советского Союза И.Г. Алейникова (1912–1945), уроженца соседнего х. Мирошников), х. *Родина Героя* Воронежской области (в 1964 г. х. Гирлы был переименован в память Героя Советского Союза И.А. Письменного (1925–1944), уроженца хутора). В 2016 году деревне, образованной в Кудымкарском районе Пермского края, присвоено наименование «*Кузнецова*» в память об известном советском разведчике, Герое Советского Союза Н.И. Кузнецове (1911–1944).

По наблюдениям О.В. Петешовой, в Калининградской области номинации в честь советских военнослужащих (75 позиций) лидируют в семантической группе «Мемориальные топонимы» с существенным отрывом: «Среди закреплённых в этих топонимах имён преобладают имена мужчин с воинским званием ниже генеральского (последним посвящено лишь 21 наименование, например, пос. *Панфилово*, пос. *Гурьевское*, пос. *Толбухино*). Часть задействованных лиц совершила всесоюзно значимые подвиги (19-летний А.М. Матросов лёг «грудью на амбразуру», младший лейтенант В.В. Талалихин одним из первых совершил ночной воздушный таран – от их фамилий образованы названия посёлков *Матросово* и *Талалихино*), однако в материале исследования представлены и 8 топонимов, названные по имени военнослужащих, отличившихся в сражениях на территории бывшей Восточной Пруссии. Шесть из них являются обозначениями городских поселений (города *Гурьевск*, *Гусев*, *Ладушкин*, *Мамоново*, *Нестеров* и *Черняховск*)» (5).

Героическая урбанонимия

Наиболее масштабно события Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, имена и фамилии героев представлены в героической урбанонимии – наименованиях внутригородских объектов.

Как отмечает М.В. Голомидова, мемориальные названия «в честь кого-либо или в память о ком-либо / о чем-либо – очень хорошо известная и ставшая почти штампом семантическая модель российской урбанонимии. Нередко дополнительными знаковыми формами к коммеморативным урбанонимам выступают памятные доски и памятники (обелиски, стелы, скульптуры). Их символическая нагрузка в сочетании с именем пространственного объекта служит отправной точкой соотносённого с локацией коммуникативного сигнала о человеке или событии» (3, с. 15). Данную мысль гармонично развивает А.С. Бочкарева: «По всему Советскому Союзу символами единства народа становятся памятные даты, тысячи памятников, грандиозных монументальных ансамблей. Наряду с ними и имена солдат и офицеров, героев, жертв и мучеников фашистских агрессоров, увековеченные в названиях, способствуют сохранению чувства сопричастности к победе над фашистской Германией» (2, с. 3).

В результате проведенных ранее исследований мы выяснили, что «первые меморативы ономастического пространства городов-героев, городов воинской славы и населенных пунктов воинской доблести возникли вместо существовавших урбанонимов. Переименования улиц, переулков, проездов в честь погибших героев происходили как сразу после освобождения населенного пункта от немецко-фашистских захватчиков, так и спустя некоторое время, особенно накануне юбилейных дат со дня Великой Победы. Со временем в связи с расширением жилищного строительства в населенных пунктах названия в память о героях стали присваиваться в основном новым внутригородским объектам» (8, с. 16).

В современной России в большинстве населённых пунктов зафиксированы однотипные героические урбанонимы, в которых зафиксированы фамилии широкоизвестных героев Великой Отечественной войны: маршалов Г.К. Жукова, Р.Я. Малиновского, К.К. Рокоссовского, С.М. Будённого, К.Е. Ворошилова, генералов Д.М. Карбышева и И.В. Панфилова, партизанки Зои Космодемьянской, красноармейца Александра Матросова, военного

летчика Н.Ф. Гастелло, героев-молодогвардейцев Олега Кошевого, Ивана Земнухова, Ульяны Громовой, Сергея Тюленина, Любви Шевцовой и многих других. В названиях улиц также встречаются дата окончания Великой Отечественной войны 9 Мая, ул. Победы, юбилейные даты со Дня Победы: 20 лет Победы, 30 лет Победы, 35 лет Победы, 40 лет Победы и т.д.

В населённых пунктах, на территории которых боевые действия не велись, внутригородские объекты названы в честь общеизвестных героев Великой Отечественной войны и местных героев-земляков, погибших на фронтах войны или вернувшихся на малую родину Героями Советского Союза и умерших уже после её окончания.

По нашим наблюдениям, «в населённых пунктах, которые в годы войны были оккупированы фашистами, а затем освобождены советскими войсками, несколько иначе происходила номинация внутригородских объектов. Помимо указанных выше видов героических урбанонимов в топонимическую модель номинации были включены такие дополнительные элементы, как имена и фамилии героически погибших защитников населённых пунктов без указания на воинские звания, виды и рода войск, в которых они служили (ул. Абызова, ул. имени Тани Скоробогатовой, пер. Андрюши Санникова), воинские звания и фамилии военачальников, чьи подразделения освобождали населённый пункт от немецко-фашистских захватчиков (ул. Генерала Ватутина ул. Генерала Лизюкова, ул. Гвардии капитана Курсекова), наименование видов и родов войск, в которых служили герои-освободители, их фамилии (ул. Зенитчиков, ул. Танкиста Серебрякова, ул. Павших Стрелков), наименования воинских соединений, участвовавших в освобождении населённого пункта (ул. 8-й Воздушной Армии, ул. 46-й Стрелковой Дивизии, ул. Добровольческого коммунистического полка), а также дата освобождения населённого пункта (ул. 25 января в Воронеже)» (9, с. 92).

Для сравнения: в настоящее время 76 улиц г. Воронежа носят имена героев Великой Отечественной войны, в названиях улиц г. Краснодара увековечены имена около 30 участников Великой Отечественной войны (2, с. 5), в г. Волгограде с событиями Сталинградской битвы связано 141 название улиц, что составляет 6,7% всех урбанонимов города-героя, из них «108 названий посвящены именам героев, 12 – воинским подразделениям, 17 имеют обобщённые наименования (например, Ополченская, Чекистов,

Зенитчиков), 4 связаны в целом со Сталинградской битвой (площадь Сталинградской победы)» (11, С. 4).

Героическая оронимия

Н.В. Подольская в ставшем классическим словаре ономастической терминологии так определяет *ороним* – собственное название любого объекта рельефа земной поверхности: как выпуклого (гора, горный хребет, холм), так и вогнутого (долина, овраг, впадина, ущелье, котлован), то есть любого орографического объекта; класс топонима (6, с. 99-100).

В героических оронимах также зафиксировались события, имена и фамилии героев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: гора Победа, гора 70 лет Победы, пик Победы, пик Георгия Жукова, пик Маршала Жукова, пик Героев-Панфиловцев; горы, входящие в состав хребта Кузнецкий Алатау, названы в честь Героев Советского Союза – жителей Кемеровской области – Березина (абсолютная высота 1650,5 м), Гнедина (625,2 м), Дергача (1644 м), Дюжева (801,1 м) и Павловского (1587,5 м)¹²².

Героические ойкодомонимы

В ономастике под термином *ойкодомоним* понимается имя собственное объекта строительства – здания, сооружения, способное выполнять адресную функцию (6, с. 88–89). Как отмечает О.И. Климкина, «употребление термина ойкодомоним в российской ономастике обладает своей спецификой. Круг названий, которые принято рассматривать в качестве данного вида урбанонимов, ориентирован на реалии отечественной действительности и всегда был в определенной степени ограничен. В течение длительного времени исследователями и вовсе отмечалось «периферийное положение» ойкодомонимов в российском ономастиконе в силу незаинтересованности ученых в анализе и описании единиц, составляющих незначительную часть российской микротопонимии» (4, с. 154), поскольку «в России, в отличие от

122 Безымянные вершины хребта Кузнецкий Алатау в Кемеровской области названы в честь героев Великой Отечественной войны. URL: https://rosreestr.ru/site/press/news/bezymyannye-vershiny-khrebta-kuznetskiy-alatau-v-kemerovskoy-oblasti-nazvany-v-chest-geroev-velikoy-/?sphrase_id=16054995 (дата обращения: 20.01.2025).

западноевропейских стран, не сложилась традиция присваивать зданиям индивидуальные названия» (10, с. 206). Тем не менее, функция, выполняемая русскими ойкодомонимами, долгое время оставалась преимущественно мемориальной.

В годы Великой Отечественной войны буквально за каждое здание в обороняемом или освобождаемом Красной Армией населенном пункте велись ожесточенные бои, в результате чего зачастую названия этих зданий прочно вошли в военную историю.

Например, Дом Павлова в Сталинграде (современном Волгограде) – одно из самых известных зданий времен Великой Отечественной войны. Это был четырёхэтажный жилой дом Облпотребсоюза, построенный в середине 1930-х годов архитектором Сергеем Волошиновым. Дом находился на площади 9-го Января (ныне – площадь Ленина) и считался одним из самых престижных в городе. В нём проживали специалисты промышленных предприятий и партийные работники. Дом находился на одной из центральных улиц города и имел стратегическое значение благодаря своему расположению: он контролировал подходы к Волге и позволял вести наблюдение за значительной частью Сталинграда. Современное название он получил в честь сержанта Якова Павлова, который возглавил оборону этого дома в сентябре 1942 года. Здание было превращено в настоящую крепость: бойцы установили минные поля, баррикады и оборудовали огневые точки. Оборона Дома Павлова продолжалась около двух месяцев, несмотря на постоянные атаки немецко-фашистских войск. Всё это время в подвале дома находились мирные жители. Из 31 защитника дома погибли трое, остальные были ранены, но выжили. Этот эпизод стал символом стойкости и мужества советских солдат. В настоящее время Дом Павлова является памятником героической обороны Сталинграда. На его стене установлена мемориальная доска, а рядом находится музей-панорама «Сталинградская битва».

Еще одним напоминанием современникам о жестокости врага является Ротонда – «уникальный памятник истории Великой Отечественной войны на территории Воронежа, руины здания областной больницы в виде железобетонного купола с колоннами у перекрестка улиц Бурденко, Транспортной и 45-й стрелковой дивизии. Огромное здание было построено на бывшей северной окраине города по проекту московского

архитектора Д.Н. Чечулина. Основная часть развалин была использована при восстановительных работах, а остатки главного корпуса больницы по решению Воронежского горсовета (1965 г.) были сохранены как напоминание о жестоких уличных боях за Воронеж, варварских бомбардировках немецко-фашистских захватчиков и трагедии войны. Купол частично обрушился в 2008 г. В 2019-20 гг. проведены работы по консервации памятника» (12, с. 341-342).

Актуализация топонимического наследия в современной культуре

Современные тенденции показывают, что топонимическое наследие Великой Отечественной войны продолжает играть важную роль в общественной жизни. Однако возникают новые вызовы, связанные с изменением общественного сознания, глобализацией и развитием информационных технологий.

Одной из актуальных задач становится сохранение и популяризация топонимических объектов, связанных с Великой Отечественной войной 1941 – 1945 годов. Для этого необходимо использовать различные методы:

1. *Образовательные программы.* Школьные уроки, экскурсии и лекции помогают молодым поколениям лучше понять значение героических топонимических объектов и их связь с историей страны.
2. *Культурные мероприятия.* Проведение фестивалей, выставок и конкурсов, посвящённых топонимическому наследию Великой Отечественной войны, способствует привлечению внимания общественности к этой теме.
3. *Цифровые проекты.* Создание интерактивных карт, виртуальных экскурсий и мобильных приложений помогает сделать доступ к информации о героических топонимах более удобным и доступным.

Выводы

Топонимическая память о Великой Отечественной войне представляет собой важный элемент культурного и исторического наследия России.

Она служит связующим звеном между прошлым и настоящим, позволяя сохранять и передавать знания о героических страницах нашей истории.

Исследование показало, что региональные особенности топонимической памяти имеют большое значение для понимания локального контекста событий войны. Западные, центральные и восточные регионы страны имеют собственные тенденции в выборе топонимов, отсылающих к событиям и героям Великой Отечественной войны. Актуализация топонимического наследия требует комплексного подхода, включающего образовательные, культурные и цифровые инициативы.

Таким образом, сохранение и развитие топонимической памяти о Великой Отечественной войне является важной задачей для современного общества, способствующей укреплению национального самосознания и патриотического воспитания молодого поколения.

Список источников

1. Бельков О.А. (2005), Великая Победа и современность [The Great Victory and Modernity]. Власть. 2005. № 5. С. 5-8.
2. Бочкарева А.С. (2015), Топонимика Кубани в системе историко-культурного наследия Великой Отечественной войны [Toponymy of Kuban in the system of historical and cultural heritage of the Great Patriotic War]. Научный журнал КубГАУ. № 109 (05). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/72.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Голомидова М.В. (2019), Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства [Urbanonyms as a resource for managing the perception of urban space]. Коммуникативные исследования. Т. 6. № 1. С. 11–30.
4. Климкина О.И. (2020), Дом как объект именования в турецком городском ономастиконе: структурно-семантический анализ ойкодомонимов Стамбула [House as a naming object in the Turkish urban onomasticon: structural and semantic analysis of homonyms]. Вопросы ономастики. Т. 17. № 1. С. 150-167. DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.008.
5. Петешова О.В. (2017), К вопросу о советизации Калининградской области при топонимических переименованиях 40-х годов XX

- века [On the issue of Sovietization of the Kaliningrad region during the toponymic renaming of the 40s of the twentieth century]. *Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* № 10 (44). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5184> (дата обращения: 17.01.2025).
6. Подольская Н.В.(1988), *Словарь русской ономастической терминологии [Dictionary of Russian onomastic terminology]* / отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука. 187 с.
 7. Попов С.А. (2019), *Топонимическое наследие Великой Победы [The toponymic legacy of the Great Victory]*. Царицынские рождественские чтения. Сборник материалов конференций. Вып. 4 / под ред. В.И. Супруна; Отдел религиозного образования и катехизации Волгоградской епархии Русской Православной церкви [и др.]. Волгоград: Фортесс. С. 63-75.
 8. Попов С.А. (2020), *Меморативы ономастического пространства городов-героев, городов воинской славы и населённых пунктов воинской доблести [Memorials of the onomastic space of hero cities, cities of military glory and settlements of military valor]*. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики.* № 1 (36). С. 10-23.
 9. Попов С.А., Герасимова К.М. (2020), *Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в ономастическом пространстве России [Preserving the memory of the Great Patriotic War in the onomastic space of Russia]* // *Верхневолжский филологический вестник.* № 4 (23). С. 89–98. DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-89-98.
 10. Разумов Р.В. (2018), *Ойкодомонимы: место в ономастическом пространстве [Oikodomonyms: a place in onomastic space]*. *Восточноукраинский лингвистический сборник им. Е.С. Отина.* Вып. 1 (16). С. 205–214.
 11. *Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник (2020) [The Battle of Stalingrad in the names of streets and squares of Volgograd: a reference dictionary]* / С.В. Соловьёва (отв. ред.), Е.Ю. Болотова, М.Н. Опалев. М.: Планета. 208 с.
 12. Шамрай В.А. (2024), *Ротонда [Rotunda]*. *Воронежская энциклопедия.* В 2 т. / Гл. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края. Т. 2. М–Я. С. 341-342.

References

1. Belkov, O.A. (2005), The Great Victory and Modernity. Power. No. 5. pp. 5-8 (In Russian).
2. Bochkareva, A.S. (2015), Toponymy of Kuban in the system of historical and cultural heritage of the Great Patriotic War. KubGAU Scientific Journal. No. 109 (05). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/72.pdf> (date of request: 02/20/2025) (In Russian).
3. Golomidova, M.V. (2019), Urbanonyms as a resource for managing the perception of urban space. Communicative research. Vol. 6. No. 1. pp. 11-30 (In Russian).
4. Klimkina, O. (2020), House as a naming object in the Turkish urban onomasticon: structural and semantic analysis of homonyms. Questions of onomastics. Vol. 17. No. 1. pp. 150-167. DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.008 (In Russian).
5. Peteshova, O.V. (2017), On the issue of Sovietization of the Kaliningrad region during the toponymic renaming of the 40s of the twentieth century. Universum: Philology and Art History: electron. scientific Journal. No. 10 (44). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5184> (date of request: 17.01.2025) (In Russian).
6. Podolskaya, N.V. (1988), Dictionary of Russian onomastic terminology / ed. by A.V. Superanskaya. Moscow: Nauka. 187 p. (In Russian).
7. Popov, S.A. (2019), Toponymic legacy of the Great Victory. Tsaritsyn Christmas readings. Collection of conference materials. Issue 4 / edited by V.I. Suprun; Department of Religious Education and Catechesis of the Volgograd Diocese of the Russian Orthodox Church [and others]. Volgograd: Fortress. pp. 63-75 (In Russian).
8. Popov, S.A. (2020), Memorials of the onomastic space of hero cities, cities of military glory and settlements of military valor. Current issues of modern philology and journalism. No. 1 (36). pp. 10-23. (In Russian).
9. Popov, S.A., Gerasimova, K.M. (2020), Preserving the memory of the Great Patriotic War in the onomastic space of Russia. Verkhnevolskiy filologicheskii vestnik. No. 4 (23). pp. 89-98. DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-89-98 (In Russian).
10. Razumov, R.V. (2018), Oikodomonyms: a place in onomastic space.

- East Ukrainian Linguistic Collection named after E.S. Otin. Issue 1 (16). pp. 205-214. (In Russian).
11. The Battle of Stalingrad in the names of streets and squares of Volgograd: a reference dictionary (2020) / S.V. Solovyova (ed.), E.Y. Bolotova, M.N. Opalev. M.: Planeta. 208 p. (In Russian).
 12. Shamray, V.A. (2024), Rotunda. The Voronezh Encyclopedia. In 2 volumes / Chief editor A.N. Akinshin. Voronezh: Center of Spiritual Revival of the Chernozem region. Vol. 2. pp. 341-342. (In Russian).

Информация об авторе

ПОПОВ Сергей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет». E-mail: spo@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.02.2025. Одобрена после рецензирования: 25.02.2025. Принята к публикации: 11.03.2025. Опубликовано: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Sergey A. POPOV, CandSc (Philol.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Relations, Advertising and Design, Faculty of

Journalism, Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Voronezh State University”. E-mail: spo@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>

Conflict of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.02.2025. Approved after review: 25.02.2025. Accepted for publication: 11.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 31.03.2025

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.
Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142



9 772949 114001 >

Картины в оформлении обложки:
Аверс - Штраних В.Ф. «Праздник Победы. 9 мая 1945 года»
Реверс - Репин Н.Н. "С победой!"



@ropijournal



<https://www.ru-society.com/>



ropi.journal@yandex.ru

ИРМИ
IRIR

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)